

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

2009
ISSN 1683-6537

Научный рецензируемый журнал

Учредитель — Академия наук Республики Татарстан

Зарегистрирован в Министерстве информации и печати
Республики Татарстан 5 января 1995 года. Регистрационный № 380

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 09.00.00 (философские науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки), 17.00.00 (искусствоведение), 23.00.00 (политические науки)

Главный редактор — президент АН РТ академик **А.М.Мазгаров**

Зам. главного редактора — академик **М.А.Усманов**

Выпускающий редактор, ответственный секретарь —
гл. редактор издательства «Фэн» АН РТ, к.и.н. **Б.Л.Хамидуллин**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н. (Казань),
Бальдауф Ингеборг (Германия),
Васильев Д.Д. (Москва),
Вашари Иштван (Венгрия),
Ганиев Ф.А. (Казань),
Девлет Надир (Турция),
Загидуллин И.К. (Казань),
Кляшторный С.Г. (Санкт-Петербург),
Миннуллин К.М. (Казань),
Мухаметшин Р.М. (Казань),
Мухаметшина Р.Ф. (Казань),
Трепавлов В.В. (Москва),
Хакимов Р.С. (Казань),
Шамильоглу Юлай (США),
Ягудин Ш.Ш. (Казань).

Редакторы

*В.П. Лашенцова, А.Г. Аксенова,
А.Ж. Алишева*

Переводчик

Д.К. Вахитова

Компьютерная верстка

В.В. Калинин

Адрес редакции:

420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны:

Гл. редактор — 292-40-34.

Зам. гл. редактора — 292-79-39.

Ответ. секретарь — 292-15-64.

e-mail: anrt@rambler.ru

(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 28.09.2009.

Формат 70x108 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 9,0. Усл. печ. л. 12,60.

Тираж 500 экз.

Заказ 09-09/13-3.

Издательство

«Центр инновационных технологий».

420108, г.Казань, ул. Портовая, 25а

Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-05-61

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2009

© Издательство «Фэн» АН РТ, 2009

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

- 6 *Вагизов Р.Г.*
О роли Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе правозащитной деятельности

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ

- 10 *Хакимуллина Л.М.*
Понятие и признаки преступности иностранных граждан
- 15 *Гусарова М.В.*
Объект и предмет преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: понятие и особенности квалификации
- 20 *Абдрахманов Р.М.*
К вопросу об использовании подлога при совершении хищений
- 24 *Азизов М.М.*
Понятия банкротства и преднамеренного банкротства
- 30 *Билалов Р.К.*
Некоторые проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном законодательстве Российской Федерации
- 34 *Зартдинова А.Р.*
Юридические гарантии получения экологической информации в области охраны окружающей среды
- 39 *Шалагин А.Е.*
Преступления против здоровья населения: вопросы теории и законодательного регулирования
- 44 *Шакирьянов М.М.*
Понятие и сущность коррупции

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 48 *Краснов А.В.*
Санкция нормы права в системе нормативных ассоциаций
- 55 *Сайфуллин Р.Р.*
Юридическая ответственность и охранительные правоотношения: вопросы участия государства
- 59 *Матюнин М.Ф.*
Акты кодификации законодательства в системе законодательных актов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 64 *Салиева Р.Н.*
Право собственности на землю, недра, ресурсы недр: проблемы правового регулирования

72 *Саханов Ю.З., Хамидулина Ф.И.*
Некоторые вопросы защиты прав собственников зданий, строений, сооружений при применении ст. 36 Земельного кодекса РФ

78 *Хлобыстова Е.А.*
Некоторые особенности правового статуса автономных учреждений

82 *Хайруллин Ф.Р.*
Особенности правового регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

87 *Загидуллин Р.И.*
К вопросу о законодательном оформлении понятия «наделение государственными полномочиями»

91 *Гусева Л.А.*
Развитие местного самоуправления на современном этапе

94 *Гусев М.Ю.*
Органы местного самоуправления и предприниматели: общие задачи и проблемы взаимодействия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

97 *Крутик А.Б.*
Угрозы экономическому развитию страны и меры по преодолению кризиса в России

111 *Гильмеева Р.Х., Волович Л.А., Тихонова Л.П., Гараева Н.Г., Мухаметзянова Л.Ю.*
Формирование ключевых профессиональных компетенций студентов в учреждениях среднего профессионального образования в процессе преподавания гуманитарных дисциплин

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

125 *Муртазина Р.Р.*
Особенности конституционного процесса в субъектах Российской Федерации

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

131 *Багаутдинов Ф.Н.*
Летчик, писатель, юрист

137 **ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Vagizov R.G.

6

The role of the assignee of human rights in the system of right-protecting activity in the Russian Federation

CRIMINAL LAW AND PROCESS, CRIMINOLOGY

Khakimullina L.M.

10

Notion and factors of criminality of foreign nationals

Gusarova M.B.

15

Object and subject of crimes in the field of illegal production, spread and circulation of pornographic materials or things: the notion and peculiarities of the qualification

Abdrakhmanov R.M.

20

Issue on using forgery in committing crime

Azizov M.M.

24

Notions of bankruptcy and premeditated bankruptcy

Bilalov R.K.

30

Some problems of protection of under age victims in the criminal legislation of the Russian Federation

Zartdinova A.R.

34

Juridical guarantees of receiving the ecological information in the field of preservation of the environment

Shalagin A.Y.

39

Crimes against the health of the population: questions of theory and legislative control

Shakiryaynov M.M.

44

Notion and essence of corruption

PROBLEMS OF THE THEORY OF STATE AND LAW

Krasnov A.V.

48

Sanction of legal propositions in the system of normative associations

Saifullin R.R.

55

Juridical liability and protective legal relationships: questions of the participation of the state

Matunin M.F.

59

Codified acts of the legislation in the system of acts of law

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCESS, LAND LAW

- 64 **Salieva R.N.**
Right of ownership of land, entrails, natural resources: problems of legal regulation
- 72 **Sakhapov Y.Z., Khamidullina F.I.**
Some questions of the protection of rights of the proprietors of buildings, constructions, and edifices using item 36 of Land Code of the Russian Federation
- 78 **Khlobystova Y.A.**
Some peculiarities of the legal status of autonomous institutions
- 82 **Khairullin F.R.**
Peculiarities of the legal control of using the results of the intellectual activity in the structure of unified technology

LOCAL GOVERNMENT

- 87 **Zagidullin R.I.**
Issue on the legislative forming of the notion «lodgment with state power»
- 91 **Guseva L.A.**
Development of the local government at the actual stage
- 94 **Gusev M.Y.**
Local government institutions and businessmen: common aims and problems of interaction

INSTANT PROBLEMS OF MODERN ECONOMY

- 97 **Krutik A.B.**
Threatening to the economical development of the country and arrangements to overcome crisis in Russia
- 111 **Guilmeeva R.Kh., Volovich L.A., Tikhonova L.P., Garaeva N.G., Mukhametzyanova L.Y.**
Formation of the key professional competences of the students in the establishments of specialized secondary education in the process of teaching the humanities

CONSTITUTIONAL LAW

- 125 **Murtazina R.R.**
Peculiarities of the constitutional process in the subjects of the Russian Federation

PAGES OF HISTORY

- 131 **Bagautdinov F.N.**
Pilot, writer, lawyer

- 137 **ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES**

УДК 342.7

О РОЛИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Р.Г. Вагизов, уполномоченный по правам человека
в Республике Татарстан, кандидат юридических наук*

Права человека — главная цель и важнейший инструмент любого цивилизованного правового государства, стремящегося обеспечить свободу, благосостояние, достоинство, безопасность людей, избавить их от пагубных последствий дестабилизации общества.

Вопросы эффективного осуществления общепризнанных правовых норм в области прав человека на национальном уровне в последнее время вызывает в мире немалый интерес. Это обусловлено, прежде всего, тем, что появление или возрождение демократической формы правления во многих странах неизбежно связано и с созданием и повышением значимости демократических институтов и, в частности, национальных инфраструктур для поощрения и защиты прав человека, обеспечения правовых и политических составляющих фундамента правовой государственности.

В начале 1990-х гг. в российском законодательстве постепенно утверждаются идеи прав человека, правового государства. Это нашло отражение в расширении уже признанных конституционных прав и свобод гражданина, а также в законодательном закреплении новых прав и свобод человека и гражданина. Одним из важнейших шагов по обеспечению функционирования системы гарантированности конституционных прав и свобод граждан стало учреждение в Российской Федерации института уполномоченного по правам

человека, впервые получившее юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г. Верховным Советом Российской Федерации.

Институт уполномоченного по правам человека справедливо считается пока еще новым явлением для России, хотя многие факторы свидетельствуют о том, что этот институт уже получил широкое признание в нашем обществе.

В соответствии с действующим законодательством, деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. В связи с этим в литературе возникают дискуссии относительно правового статуса уполномоченных по правам человека в нашей стране (федерального и региональных уполномоченных) в разрезе принадлежности к одной из ветвей власти.

По мнению ряда авторов, институт уполномоченного по правам человека в условиях российской действительности является механизмом парламентского контроля за действиями органов исполнительной власти¹. Исходным тезисом сторонников этой точки зрения является назначение уполномоченного законодательным органом власти. Вместе с тем в положениях Федерального конституционного закона «Об Упол-

номоченном по правам человека в Российской Федерации» и региональных законах об уполномоченном по правам человека отражены положения о том, что при осуществлении своей деятельности уполномоченные по правам человека неподотчетны и независимы.

Уполномоченных по правам человека нельзя отнести и к органам исполнительной власти, так как их деятельность носит субсидиарный характер.

Существуют и другие точки зрения относительно правового статуса и роли уполномоченных по правам человека в правозащитной деятельности, уполномоченных по правам человека органами контрольной власти, вспомогательными органами власти и т.д.

В свою очередь, мы полагаем, что определение роли института уполномоченного по правам человека в системе правозащитной деятельности невозможно без рассмотрения его правовой природы и ретроспективного анализа о создании международно-правовых механизмов защиты прав человека.

Активное развитие института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Европе происходит после окончания Второй мировой войны. Мировой опыт по соблюдению защиты прав человека определил потребность не только в решении всех контрольных задач в отношении государственного управления, но и в необходимости дополнительной защиты прав граждан против административного произвола. Создание условий для демократических институтов, направленных на реализацию прав и свобод человека в мировом масштабе, стало восприниматься как одно из приоритетных направлений в данной области.

Вопрос об учреждениях по правам человека, к которым относится институт омбудсмана, впервые обсуждался Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС) в 1946 г. В своей Резолюции 2/9 от 21 июня 1946 г. ЭКОСОС предложил государствам-членам рассмотреть вопрос о «желательности учреж-

дения групп или местных комитетов по правам человека для сотрудничества с Комиссией по правам человека ООН». В октябре 1991 г. в Париже состоялось первое Международное совещание по вопросу развития учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека. Его выводы были поддержаны Комиссией по правам человека ООН (резолюция 1992/54) в качестве принципов, касающихся статуса и функционирования учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека («Парижские принципы») и впоследствии одобрены в резолюции 48/134 от 20 декабря 1993 г. Генеральной Ассамблеи ООН.

В соответствии с «Парижскими принципами» национальное правозащитное учреждение осуществляет следующие функции:

- представляет правительству, парламенту и любому другому компетентному органу на консультативной основе, по просьбе заинтересованных органов или в порядке осуществления своего права рассматривать любой вопрос без обращения в более высокую инстанцию, мнения, рекомендации, предложения и доклады по вопросам, касающимся поощрения и защиты прав человека. Оно рассматривает законодательные и административные положения, положения, касающиеся судебных органов, направленные на обеспечение и усиление защиты прав человека, расследует любой случай нарушения прав человека, который оно решает рассмотреть, привлекает внимание правительства к случаям нарушения прав человека в любой части страны, представляет ему предложения относительно мер по их пресечению, и, в случае необходимости, излагает свое мнение относительно позиции и реакции правительства;

- поощряет и обеспечивает согласование национального законодательства с международными документами по правам человека. Содействует ратификации важнейших международных документов в области прав человека;

– сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и любыми другими организациями системы ООН, региональными учреждениями и национальными учреждениями других стран, компетентными в области защиты прав человека;

– предаст гласности положение в области прав человека и усилия по борьбе против всех форм дискриминации, посредством повышения осведомленности общественности.

В свою очередь, некоторые исследователи справедливо отмечают, что Парижские принципы не только способствовали эффективному функционированию государственных внесудебных правозащитных институтов, но и стали критериями, определяющими право участия в международной системе защиты прав и свобод человека². Правозащитные органы ООН, в настоящее время представленные Советом ООН по правам человека, осуществляют аккредитацию национальных правозащитных институтов на предмет их соответствия указанным Парижским принципам. При этом получение статуса «А» (соответствие правозащитного института) Парижским принципам является важным достижением, что, в частности, отмечалось в ежегодном докладе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2008 г.³.

Таким образом, мы полагаем, что роль института уполномоченного по правам человека в правозащитной деятельности необходимо рассматривать через его деятельность как в содействии соблюдению прав и свобод индивида при его взаимоотношениях с государством на основе конституции и действующего национального законодательства, так и с учетом международно-правовых основ деятельности. Международно-правовая основа системы защиты прав человека составляет необходимую правовую основу деятельности омбудсменов, значимость которой проявляется в следующем:

– устанавливает ценностные и философско-правовые ориентиры наци-

онального законодательства и национальных правоохранительных служб, в систему которых органично вписывается институт омбудсмена;

– определяет направления развития этого института в контексте детализации его функций по защите отдельных категорий лиц либо отдельных видов прав человека;

– позволяет установить истинное содержание норм о правах человека, признанное международным сообществом на началах гуманности и справедливости;

– через институт имплементации норм международного права оказывает непосредственное влияние на состояние защиты прав человека в национальной международно-правовой системе.

В свою очередь, необходимо отметить посредническую медиативную роль уполномоченного, стремящегося примирить, прежде всего, и, главным образом, на правовой основе интересы государства, интересы общества и интересы отдельных граждан в вопросах обеспечения и защиты прав и свобод всех этих участников общественных отношений. При этом, учитывая естественные возможности государства, а тем самым несколько не игнорируя его интересы, приоритет в примирительных стратегиях и тактических действиях уполномоченного и соответствующих юридических процедурах отдается все-таки именно общественным и индивидуальным интересам. В этом, на наш взгляд, отражается современная специфика нарождающегося подлинно демократического взаимоотношения государства и пока еще слабых, но все же крепнущих день ото дня институтов гражданского общества в России. Столь же специфической и во многом неблагоприятной является и роль российских омбудсменов, которые объективно вынуждены действительно примирять часто амбициозные, а нередко и пренебрежительные (по отношению к интересам тех или иных институтов гражданского общества, отдельных граждан) устремления власти, будь то государс-

твенные органы или органы местного самоуправления, и столь же зачастую заносчивые, и даже азартные попытки отдельных представителей гражданского общества вырваться вперед в «схватке» с государством, показать тем самым его «истинное» место в социуме. В этом плане медиативная роль современного российского омбудсмана, призванного разрешать подобного и иного рода споры, исключительно велика и почетна. Не случайно личностным и профессиональным качествам личности кандидата на должность уполномоченного по правам человека, его способностям к примирению конфликтующих сторон и тем самым его потенциальному авторитету как представителя и государства,

и гражданского общества закономерно уделяется особое внимание.

Таким образом, правозащитную роль уполномоченных по правам человека можно сформулировать следующим образом. Институт омбудсмана играет важную роль в сфере защиты прав человека и занимает особое место в национальной системе защиты прав человека, обусловленной его специфическими чертами: независимостью, отсутствием права принятия юридически значимых решений, использованием средств не принуждения (в отличие от силовых структур), а убеждения и формирования убежденности в обществе о недопустимости нарушения прав человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Маркелова Е.Г.* Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: законодательное регулирование и тенденции развития / Е.Г. Маркелова. – Саратов: Агентство «Диалог», 2004.

² *Чуксина В.В.* Внесудебные специализированные правозащитные институты: опыт России и зарубежных стран / В.В. Чуксина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2.

³ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2008 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/08.shtml>

Аннотация

Государство, будучи субъектом права, выполняет функцию защиты и охраны прав и свобод граждан, используя при этом систему институтов, процедур, механизмов, гарантирующих защиту прав и свобод. Одним из государственных правозащитных институтов является институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмана). В настоящей статье анализируются основы деятельности уполномоченных по правам человека в России в системе других правозащитных институтов.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека; правозащитная функция; правовое государство; защита прав и свобод человека и гражданина; омбудсмен.

Summary

The state being the subject of the law realizes the function of protection and guard of citizens' rights and liberties using the system of institutions, procedures, mechanisms which guarantee the protection of rights and liberties. One of the state right-protecting institutions is the institution of the assignee of human rights. The article analyses the basic activities of assignees of human rights in the system of other right-protecting institutions in Russia.

УДК 341.481

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

*Л.М. Хакимуллина, аспирант Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды) составляют категорию иностранцев, входящую в состав населения Российской Федерации. Их положение определяется прежде всего Конституцией РФ, ст. 62 которой устанавливает: «Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и законно находящиеся на ее территории, пользуются правами и свободами, а также несут обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Российской Федерации». Иностранцами гражданами признаются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства. Таким образом, иностранным гражданином следует считать любое физическое лицо, которое, находясь в определенной правовой связи с Российским государством, не является его гражданином, и состоит в гражданстве (подданстве) иного государства.

Однако в литературе зачастую применяется термин «иностранец» как синоним понятию «иностранец гражданин». При этом предполагается, что иностранцами следует считать как иностранных граждан, так и лиц без гражданства. В российском законодательстве понятие «иностранец», как правило, не используется, хотя оно является более широким, чем применяемое в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», который под иностранным гражданином понимает

лицо, обладающее гражданством иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации, а под лицом без гражданства – лицо, не принадлежащее к гражданству РФ и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству другого государства¹. Понятие «иностранец» включает в себя все категории физических лиц, не являющихся гражданами России, в том числе лиц, не имеющих гражданства, и лиц, имеющих двойное и множественное иностранное гражданство. Вместе с тем установление содержания понятия «иностранец» (более широкого, чем «иностранец гражданин») имеет значение для определения правового статуса таких категорий физических лиц, как апатриды и мультипатриды, а также для определения объема прав и обязанностей индивидов, находящихся на территории иностранного государства и осуществляющих там свою деятельность или же просто проживающих в иностранном государстве без осуществления какой-либо деятельности².

Согласно ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства³.

В юридической литературе понятие «иностранец» имеет неоднозначное толкование. По мнению Т.Н. Кирилловой,

иностранцем является «лицо, имеющее постоянную политическую, экономическую и правовую связь с государством своего гражданства и находящееся во временной экономической и правовой связи с другими государствами»⁴. Некоторые авторы трактуют термин «иностранец» как иностранный гражданин и лицо без гражданства. Под иностранным гражданином Л.Н. Галенская подразумевает лицо, которое не является гражданином данного государства или же не имеет гражданства какого-либо государства⁵. М.М. Богуславский, А.А. Рубанов под иностранцами подразумевают как иностранных граждан, так и лиц без гражданства, находящихся на территории какого-либо государства, не являющихся его гражданами и состоящих в гражданстве другого государства⁶. При этом использование термина «иностранец» поддерживается далеко не всеми российскими учеными. Законодательство Российской Федерации также не применяет такого термина вследствие его неопределенности и неоднозначности.

Необходимо также определиться с понятиями «миграция», «иммиграция» и «эмиграция». Миграция (лат. *migratio*, от *migro* — перехожу, переселяюсь) населения — перемещение людей, связанное с изменением места жительства и места работы, перемещение людей из одной страны в другую. Различают эмиграцию и иммиграцию. Иммиграция населения (от лат. *immigro* — вселяюсь) — въезд населения одной страны в другую на временное или постоянное проживание, рассматриваемый по отношению к стране, куда въезжают мигранты. Эмиграция — это вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам⁷.

Интересно, что английский мыслитель XVIII–XIX вв. И. Бентам рассматривал эмиграцию как преступление против народонаселения (наряду с самоубийствами, абортными, безбрачием и т.д.)⁸. Весьма верная и точная оценка.

Мигрант — это физическое лицо, осуществляющее пространственное перемещение и (или) временно пребывающее за пределами населенного пункта (страны) своего постоянного места жительства. Данное понятие является родовым по отношению ко всем категориям мигрантов. Незаконный же мигрант — это иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), осуществивший территориальное перемещение в Российскую Федерацию и (или) пребывающий (проживающий) на ее территории с нарушением миграционного законодательства РФ⁹.

Пребывание граждан одного государства на территории другого порождает немало юридических проблем, многие из которых напрямую связаны с обеспечением безопасности. Было время, когда въезд в нашу страну иностранцев был строго дозированным, обеспечивался строгий государственный контроль за их пребыванием и они не могли существенно повлиять на социально-экономическую ситуацию в государстве. Теперь положение изменилось. Переход к политике внешней открытости Российской Федерации по времени совпал с невиданной дезинтеграцией миграционных процессов в Европе и мире.

Преступность иностранцев — социальное явление, которое хотя и разветвляется в контексте неблагоприятного социально-демографического процесса, все же выходит за его рамки. Стыкуясь с организованной преступностью, криминальной миграцией, коррупцией и другими негативными явлениями, она приобретает свои собственные содержательные характеристики, которые придают этому феномену все более осязаемое качественное своеобразие. Оно выражается в характере общественной опасности преступности иностранцев, ее массовости, особенностях региональной распространенности и интенсивности, специфике сферы и характера преступной активности, в ее заведомо высокой латентности. Отсюда вытекают трудности прогностических

решений, выявления и раскрытия таких преступлений, организации профилактической работы по их пресечению и предупреждению.

Преступность — собирательное понятие. Она представляет собой социальное явление, включающее совокупность различных актов индивидуального преступного поведения. Однако для преступности свойственно преодоление этих индивидуальных черт и наличие общих для всех преступных деяний признаков, совокупность которых и определяет ее понятие.

Так же, как и преступность в целом, преступность иностранных граждан представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и лиц, их совершивших, разных видов преступлений и преступности в целом. В целом признаки преступности иностранных граждан соответствуют общим признакам преступности, которыми являются: социальная обусловленность, социальный характер, историческая изменчивость, массовость, уголовно-правовой и системный характер.

Социальная природа и социальная обусловленность преступности иностранных граждан проявляются прежде всего в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества, их поведения. Преступность иностранных граждан также социальна потому, что в основе преступного поведения каждого иностранного гражданина лежат не биологические, а социальные, экономические и иные причины, обусловленные совокупностью сложившихся общественных отношений, с их закономерностями и противоречиями.

Складывающаяся годами социальная напряженность в нашем обществе, кризис в экономике, политике, социальной сфере, снижение авторитета органов власти и управления не замедлили сказаться на росте преступности, повышении общественной опасности отдельных видов преступлений. Осо-

бенно опасный характер приобрели преступность иностранных граждан, межнациональные конфликты, терроризм, сопровождающиеся гибелью невинных людей и актами вандализма и насилия.

Все это свидетельствует о том, что преступность и ее параметры тесно взаимосвязаны со всеми сторонами социальной жизни общества, и в первую очередь с теми трудностями и социальными коллизиями, которые противостоят общественному прогрессу.

Преступность — это множество индивидуальных противоправных событий, которые в своей массе образуют негативное социальное явление, имеющее обобщенные статистические показатели и закономерности, характерные для всей их совокупности. При этом количественные характеристики преступности иностранных граждан как массового явления обнаруживают устойчивость. В этом находит выражение действие закона больших чисел, заключающегося в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей нормы, свойственные отдельным единицам (в данном случае преступлениям), взаимно погашаются. В результате этого проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Такая закономерность, либо, другими словами, характеристика преступности, не является случайной. Она носит устойчивый характер, и всякие второстепенные или побочные изменения не меняют ее сущности.

Важной характеристикой преступности иностранных граждан является ее уголовно-правовой характер, объединение в ней индивидуальных актов нарушения запретов, сформулированных в уголовном законе. Это позволяет отграничить преступность от иных правонарушений и аморальных поступков.

Однако преступность не просто множество преступлений или даже их статистическая совокупность. Она по своей природе является специфичес-

ким системным образованием с многообразными связями преступлений и преступников, преступлений и видов преступности, с наличием собственных закономерностей, то есть объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами общества¹⁰.

Обоснование системного характера преступности базируется на: а) признании преступности в качестве специфической подсистемы общества как элемента более общей системы-общества в целом; б) обосновании определенной целостности преступности; в) выделении конкретных элементов (подструктур) преступности, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности, которые и задают новые качественные характеристики всей преступности в целом, отличающие ее от отдельных элементов.

Такой подход к пониманию преступности иностранных граждан важен прежде всего потому, что позволяет подойти к ней как к сложному проявлению внешних и внутривидовых связей, продукту социальной среды, несущему на себе отпечаток разных сфер жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей. С другой стороны, это позволяет рассматривать преступность иностранных граждан как явление, обладающее относительной самостоятельностью, специфическими чертами и присущими ей закономерностями. В частности, ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через собственные специфические характеристики. При этом преступность иностранных граждан оказывает обратное воздействие на породившие ее условия социальной среды. Закономерностями преступности иностранных граждан являются также ее рост в обществе, ослабленном реформированием социально-экономических и политических отношений; ее качественные и количественные изменения в связи с потребностями общества в защите

вновь возникших общественных отношений от преступных посягательств; ее самовоспроизводство и т.п. Между всеми вышеназванными признаками преступности иностранных граждан существует диалектическое единство.

Говоря о преступности иностранных граждан, нельзя не сказать и о преступности против самих иностранных граждан, то есть о тех случаях, когда иностранные граждане сами становятся жертвой преступления. К примеру, если в 2008 г. иностранные граждане совершили около 54 тыс. преступлений, то в отношении их самих было совершено более 15 тыс. преступлений.

Причем мы не имеем в виду общеуголовную преступность, а также те нередкие случаи, когда обвиняемым и потерпевшим по одному делу являются иностранные граждане.

Тревожной представляется статистика преступлений, совершенных против иностранных граждан на почве национальной ненависти и ксенофобии, то есть только по той причине, что они являются гражданами другого государства. Так, в 2008 г. в Российской Федерации было зафиксировано 300 таких нападений и конфликтов, в результате которых погибли 122 человека. Только в Москве было 95 нападений на лиц неславянской национальности, в том числе 46 убийств и 46 случаев причинения тяжкого вреда здоровью из националистических побуждений. Количество преступлений по мотивам национальной ненависти за 2008 г. в г. Москве увеличилось на 30% по сравнению с 2007 г. В январе-феврале 2009 г. в Москве зафиксировано 16 нападений на национальную почву, обезврежено 4 экстремистские группировки¹¹. Такая же ситуация наблюдается в Санкт-Петербурге.

На наш взгляд, в понятие преступности иностранных граждан необходимо включать не только совокупность преступлений, совершенных иностранными гражданами, но также и преступления, совершенные против иностранных граждан из националистических

побуждений. Этот вид преступлений целесообразно рассматривать, исследовать, изучать именно в рамках преступности иностранных граждан, так как они обусловлены теми же причинами, что и преступность иностранных граждан. Такой подход позволит дать более объективную и полную оценку преступности, связанной с иностранными гражданами.

Завершая рассмотрение признаков преступности иностранных граждан, сформулируем следующие выводы:

1. В юридической литературе нет единого понятия иностранного гражданина. Опираясь на Федеральный закон и научные мнения, предлагаем следующее понятие иностранного гражданина: иностранным гражданином является физическое лицо, находящееся на территории Российской Федерации, которое не имеет российского гражданства, но имеет доказательства принадлежности к гражданству другого государства.

2. Преступность иностранных граждан — социальное исторически изменчивое уголовно-правовое системное явление, обладающее всеми характерными чертами, присущими преступности в целом, возникающее в результате недолжной урегулированности отношений государства и иностранных граждан на законодательном уровне.

3. Обладая теми же признаками, что и преступность в целом, преступность иностранных граждан как явление обладает относительной самостоятельностью, специфическими чертами и присущими ей закономерностями. В частности, изменения в преступности иностранных граждан не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через собственные специфические характеристики. При этом преступность иностранных граждан оказывает обратное воздействие на породившие ее условия социальной среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральный закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г.

² См.: Дрынов О.В. Правовое регулирование положения иностранцев как элемент обеспечения внутренней безопасности России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2003. — С. 25.

³ См.: Федеральный закон РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25.07.2002 г.

⁴ См.: Кириллова Т.Н. Общее положение гражданской правосубъектности иностранцев в СССР // Правоведение. — 1966. — № 1. — С. 105.

⁵ См.: Галенская Л.Н. Статус иностранцев в СССР. — М., 1984. — С. 24.

⁶ См.: Богуславский М.М., Рубанов А.А. Правовое положение иностранцев в СССР. — М., 1959. — С.118.

⁷ См.: Нестеров А.В. Регулирование миграции населения. — М., 2000. — С. 7–10.

⁸ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. — С. 346.

⁹ См.: Нижебицкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2007. — С. 9.

¹⁰ См.: Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова. — М., 2001. — С. 5.

¹¹ См.: Мусаелян М.Ф. О причинах современного российского молодежного экстремизма // Российская газета. — 2009. — № 4. — С. 43.

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и признаки преступности иностранных граждан.

Ключевые слова: преступность иностранных граждан; мигранты; миграция.

Summary

The article considers the notion and factors of criminality of foreign nationals.

УДК 343.542.1

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

*М.В. Гусарова, адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России*

Нормы, устанавливающие ответственность за «незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК РФ) и «изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 242¹ УК РФ), содержатся в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Следовательно, родовым объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242¹ УК РФ, являются общественная безопасность и общественный порядок. В качестве самостоятельной структурной единицы Особенной части данный раздел выделен впервые.

Фактически раздел IX УК РФ включает в себя два равнозначных объекта уголовно-правовой охраны: общественную безопасность и общественный порядок. Термин «безопасность» раскрыт в ст. 1 закона РФ от 15 марта 1992 г. «О безопасности» как «... состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹. Второй составной частью родового объекта раздела IX УК РФ является общественный порядок. Термин «общественный порядок» впервые был закреплен в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» Уголов-

ного кодекса 1960 г. Общественный порядок представляет собой синтез правовых и морально-этических норм, на основе которых происходит функционирование общественной жизни. Н.И.Коржанский под общественным порядком понимает всю систему существующих в обществе отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития².

Общественная безопасность и общественный порядок по своей сути являются залогом нормальной жизнедеятельности людей (начиная от конкретной личности и укрупняясь до масштаба всего государства), что в свою очередь объясняет заинтересованность государства в охране указанных институтов и причину их объединения в рамках одного раздела особенной части.

Раздел IX УК РФ включает в себя составы преступлений, предусматривающие ответственность за действия с порнографическими материалами или предметами, содержащиеся в главе 25. Видовым (типовым) объектом преступлений из указанной главы являются здоровье населения и общественная нравственность.

Преступления против общественной нравственности — это деяния, предусмотренные ст. 239-245 главы 25 УК РФ. Предыдущее уголовное законодатель-

ство общественную нравственность в качестве самостоятельного видового объекта не рассматривало. Норма, предусматривающая ответственность за действия с порнографическими предметами, содержалась в УК РСФСР 1960 г. в главе, объединяющей преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В теории принято разграничивать общественную нравственность и нравственность индивидуальную. Общественная нравственность включает в себя ценности, разделяемые большинством членов определенного общества, и является в силу этого господствующей в данном обществе. Внешне такая форма нравственности представляет собой социальный институт, служащий цели организации и упорядочения общественной жизни³. Индивидуальная нравственность в свою очередь отражает моральные установки конкретной личности и как объект уголовно-правовой охраны располагается в разделе VII «Преступления против личности». Спецификой общественной нравственности как видового объекта главы 25 УК является персонифицированный круг возможных потерпевших.

Общественная нравственность представляет собой сложившуюся в обществе систему разделяемых большинством членов социума представлений о добре, зле, справедливости, чести, достоинстве и т.п., которая формирует и определяет в дальнейшем нравственную деятельность, нравственные отношения и моральное сознание людей, необходимые для гармоничного функционирования общественной жизни.

Общественная нравственность распространяет свое регулирующее воздействие на все сферы общественной жизни, по-разному проявляя себя в зависимости от области применения. Как объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный главой 25 особенной части, общественная нравственность детализируется в конкретных нормах указанной главы.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242¹ УК, по мнению автора, является общественная нравственность в сфере половых отношений, под которой следует понимать форму функционирования общества с присущей ей системой принципов и правил поведения в области взаимоотношения полов и полового воспитания.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 242¹ УК РФ являются права и законные интересы несовершеннолетних. Несовершеннолетним является лицо, не достигшее 18-летнего возраста⁴.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 Уголовного кодекса, признаются материалы и предметы порнографического характера, то есть элементы материального мира, содержащие порнографию. Предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК, признаются материалы и предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних, то есть элементы материального мира, содержащие порнографические изображения несовершеннолетних. В тексте уголовного закона не закреплено, что именно следует понимать под материалами и предметами порнографического характера. Для правильной квалификации указанных преступлений необходимо установить типичные признаки, характеризующие порнографическую продукцию.

Исторически изменчивый характер порнографической продукции во многом объясняет сложность однозначного закрепления данного понятия на законодательном уровне. «Непристойность», «циничность», «вульгарность» — являются по своей сути оценочными понятиями, содержание которых зависит от сложившихся в данном обществе моральных норм и взглядов на нравственность.

Согласно ст. 1 Женевской конвенции, порнографическими предметами могут быть сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотогра-

фии, кинематографические фильмы и прочая продукция порнографического свойства. Указанный в Конвенции перечень порнографических предметов изначально не являлся исчерпывающим, что предполагало возможность его расширения законодательством каждой страны по своему усмотрению.

В настоящее время в научной и учебной литературе развернулась дискуссия относительно содержания порнографических материалов и предметов, в том числе с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под общей редакцией В.М. Лебедева порнографические материалы и предметы раскрыты как «живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений»⁵. Аналогичное определение порнографических материалов и предметов дают в своей работе А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков⁶.

В Комментарии к УК РФ под общей редакцией А.В. Наумова указывается, что «материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как единое целое, направлен на возбуждение похоти (грубо чувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности...»⁷.

Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин полагают, что порнографические материалы или предметы возбуждают нездоровый сексуально-эротический интерес⁸. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов считают, что «общим признаком материалов и предметов, относимых к порнографии, является то, что они вызывают интерес к сексу»⁹.

Большинство авторов отдельно предмет преступления ст. 242¹ не рассматривают либо ограничиваются

указанием на аналогию с предметом преступления ст. 242. Одним из имеющихся подходов к раскрытию содержания предмета ст. 242¹ является позиция, изложенная в Комментарие к УК под редакцией В.М. Лебедева: «Предметом изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних выступают материалы либо предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних девочек и (или) мальчиков. Иными словами, они содержат непристойное, циничное изображение половой жизни несовершеннолетних, с акцентированием контакта половых органов. Элементами порнографии являются сексуальные извращения, сексуальные контакты, сексуальные манипуляции, извращенное стимулирование непристойного»¹⁰.

Исходя из изложенного, следует, что единого понятия порнографических материалов и предметов в науке не выработано, а имеющиеся формулировки перегружены оценочными понятиями.

Под порнографическими материалами или предметами, по мнению автора статьи, необходимо понимать любой элемент материального мира, содержащий детальную демонстрацию половых органов либо полового акта, не обладающий при этом культурной, научной и иной ценностью и являющийся по своей сути оскорбительным для общественной нравственности.

В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.), детская порнография раскрывается как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях»¹¹.

Представляется целесообразным использовать указанное определение детской порнографии для обозначения материалов и предметов с порнографи-

ческими изображениями несовершеннолетних. Другими словами, под предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, следует понимать любое изображение лица, не достигшего 18-летнего возраста, вне зависимости от средств выполнения, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов указанного лица главным образом в сексуальных целях.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 242-242¹, могут быть изображения (фотографии, рисунки, слайды, кино- и видеоматериалы и т.п.), печатные издания (книги, журналы, газеты, статьи и т.п.), отдельные предметы (статуетки, макеты половых органов и т.п.) и прочая продукция (диски, слайды, электронные карты памяти и т.п.). При этом необходимо отметить, что аудиоматериалы, содержащие информацию порнографического характера и зафиксированные на материальном носителе (кассете, диске и т.п.), также являются предметом данных преступлений.

На наш взгляд, в целях эффективного предотвращения преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов необходимо принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором в числе прочих вопросов должно внимание уделить особенностям квалификации виртуальной порнографии.

На сегодняшний день исчерпывающий перечень порнографической продукции отсутствует. Объясняется это тем, что фактически признаками порнографии может быть наделен любой предмет материального мира: начиная от непристойных изображений как таковых до предметов обихода, выполненных, например, в форме половых органов. Так, в Московском районе

г. Казани в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками отдела потребительского рынка были изъяты шоколадные изделия в виде фаллоса.

Порнографию следует отличать от эротики, которая также сопряжена с отображением сексуальных сторон жизни человека. Эротика (от греч. «эрос» — половая любовь) — половая чувственность: ощущения, чувства, эмоции, мысли, переживания, обусловленные сексуальной природой организма; в изображениях — это произведения на тему половой любви, половой жизни¹².

Отнесение материала или предмета к порнографии в праве должно производиться на основании заключения экспертизы (искусствоведческой, сексологической, литературной и пр.). В случае исследования кино- и видеофильмов в качестве эксперта привлекают специалиста в области кино- и видеоискусства; картин и рисунков — специалиста в области живописи и изобразительного искусства и т.п.

Отсутствие официального определения порнографических материалов и предметов снижает эффективность действия уголовно-правовых норм, содержащихся в ст.ст. 242-242¹, а также затрудняет проведение искусствоведческой экспертизы по данным делам. Анализ объекта и предмета преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов позволяет сделать вывод, что в целях эффективного предотвращения преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов необходимо принять Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором в числе прочих вопросов должно внимание уделить особенностям квалификации виртуальной порнографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
- ² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 15, 70.
- ³ Дробницкий О.Г. Понятие морали. – М., 1974. – С. 247.
- ⁴ Семейный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Изд-во Сиб. унив., 2008. – С. 23.
- ⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2002. – С. 593.
- ⁶ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 198. Т.2. - С. 465.
- ⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. А.В. Наумова. – М., 1996. – С. 338.
- ⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. В.П. Ревина. – М., 1998. – С. 343.
- ⁹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 458.
- ¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2004.
- ¹¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.). Протокол вступил в силу 18 января 2002 г. Текст протокола официально опубликован не был и размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций (www.un.org).
- ¹² Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ // Российский следователь. – 2005. – № 2. – С. 13.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности объекта и предмета преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов.

Ключевые слова: незаконное распространение порнографических материалов; общественная нравственность; детская порнография; порнографические материалы и предметы.

Summary

The article considers the peculiarities of the object and subject of crimes in the field of illegal production, spread and circulation of pornographic materials.

УДК 343.52

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДЛОГА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ

*Р.М. Абдрахманов, преподаватель кафедры юридических дисциплин
Казанского филиала ВЮИ ФСИН России*

Прежде чем перейти к анализу подлога с криминалистической точки зрения, необходимо дать определение данного понятия. В словаре русского языка С.И. Ожегова под словом «подлог» понимается подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи¹. В. Даль помимо подлога, под которым понимается обман, состоящий в подделке чего-либо, также выделяет подлог на письме – подпись под чужую руку, подчистка и поправка чужих речей или вообще поддельная бумага².

Ю.В. Щиголев в своем диссертационном исследовании под подлогом документов понимает противоправные умышленные действия по изготовлению или использованию поддельных документов, нарушающие информационно-удостоверительную деятельность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций³.

Подлог документов включает в себя как внесение изменений в уже существующий подлинный документ, так и создание нового фиктивного документа. По делам о хищениях подлог обязательно включал в себя использование подложного документа с целью совершения или сокрытия хищения.

В литературе отмечается несколько разновидностей подлога.

Материальный подлог заключается в изменении вида документа, исправлении содержащихся в нем записей и реквизитов, а также в полном составлении подложного документа. В связи с этим

выделяют частичную подделку, когда в подлинный документ внесены какие-либо изменения, и полную подделку, под которой понимается составление полностью подложного документа.

При интеллектуальном подлоге документ обладает всеми необходимыми реквизитами (включая подлинные оттиски печатей, подписи, бланк), составлен он с соблюдением соответствующих требований, правильный по форме, но ложный по своему содержанию. Если признаки материального подлога можно установить путем проведения экспертиз, а порой и просто внимательно изучив документ, то документ с признаками интеллектуального подлога никаких внешних признаков подделки не содержит.

Кроме материального и интеллектуального подлогов ряд авторов выделяют также несколько иных самостоятельных форм подлога. Подлог, при совершении которого субъект использует физические приемы подделки (материальный подлог) в сочетании с имеющимися у него правовыми возможностями (например, использованием служебного положения), И.Д. Гамолин называет комбинированным⁴, М.А. Алиева – интеллектуально-материальным⁵, Б.И. Пинхасов использует термин «смешанная форма» подлога⁶. Ю.В. Щиголев в своем диссертационном исследовании, посвященном квалификации подлогов, выделяет материально-интеллектуальный подлог и материально-формальный (как разновидность материального)⁷.

В зависимости от разновидности документов, подлог которых чаще всего совершается, можно выделить: 1) документы, отражающие поступление и расходование денежных средств по кассе; 2) банковские документы; 3) документы бухгалтерской отчетности; 4) документы по учету основных средств; 5) документы по учету результатов инвентаризации; 7) документы по учету сырья и материалов; 8) иные документы.

Анализ документов с признаками подлога, использованных при совершении хищений, показал, что в подавляющем большинстве случаев были подделаны документы частных организаций, выполненные в бумажной форме. В то же время нами выявлены случаи совершения подлога путем искажения информации, хранящейся в ЭВМ и иных технических средствах, обладающих электронной схемой памяти. В ряде случаев в ЭВМ были внесены искажения с целью сокрытия совершенного хищения. Так, Х., являясь сотрудником ООО «Арбат и Ко», получая от клиентов денежные средства, вносил информацию о продаже товара в электронную контрольно-кассовую машину (ЭККМ), после чего оформлял возврат части приобретенного товара, внося об этом ложные сведения в ЭККМ, а полученные денежные средства присваивал⁸.

Тем самым объектом подлога может быть не только традиционный бумажный документ, но и электронный. В то же время вопрос использования электронных документов остается дискуссионным. Федеральный закон № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. определил электронный документ как документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме⁹. Вопросу использования электронных документов в последнее время посвящено достаточно много работ¹⁰.

Любой документ – и электронный, и бумажный – обладает рядом общих черт: а) представляет собой информа-

цию; б) способен хранить и передавать во времени и в пространстве определенные сведения. В то же время, как верно отметила Н. Лебедева, главными отличиями электронного документа от традиционного являются: а) у электронного документа нет жесткой привязки к материальному носителю; б) зафиксированную в электронном документе информацию невозможно непосредственно и однозначно воспринимать всеми органами чувств человека и, тем более, ее собственноручно подписать или идентифицировать без соответствующих программно-аппаратных средств¹¹. При этом зафиксированную в электронном документе информацию, в случае доступа к соответствующим техническим средствам, можно изменить, в том числе путем внесения ложных сведений. Так, неустановленное лицо, получив при неустановленных обстоятельствах электронно-цифровую подпись и ключ шифрования, изготовило электронные платежные поручения, после чего похитило денежные средства ООО «Тимерхан-Сервис» в ООО «КБЭР «Банк-Казани», путем их перечисления на расчетный счет организации, зарегистрированной на подставное лицо¹². Полученные в банке платежные поручения с просьбой о перечислении денежных средств обладали всеми необходимыми реквизитами – электронно-цифровыми подписями и ключами шифрования, при этом информация о перечислении денежных средств, содержащаяся в данных электронных документах, являлась ложной.

С развитием электронной торговли и электронного документооборота будет расти и количество хищений, в которых будут использованы электронные документы с признаками подлога. При этом электронный документ, по нашему мнению, так же как и традиционный, может обладать признаками как материального (за исключением таких его способов, как травление, подчистка и некоторые другие), так и интеллектуального подлога.

В законодательстве зарубежных стран, особенно в последнее время, можно найти нормы, регламентирующие использование электронных документов и их уголовно-правовую охрану. Уголовный кодекс Республики Польша¹³ раскрывает понятие «документ», под которым в том числе понимается запись на компьютерном носителе информации. Уголовный кодекс Бельгии¹⁴ предусматривает ответственность за подлог в информационных системах. Уголовный кодекс Республики Корея¹⁵ предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное путем введения ложных данных в технические средства, включая компьютер. Кроме того, ответственность за компьютерное мошенничество предусмотрена в уголовных кодексах других стран¹⁶.

Обобщая вышеизложенное, материальный подлог можно определить как составление полностью подложного документа, в том числе в электронно-цифровой форме, а равно внесение таких изменений в подлинный документ, в результате которых изменяются их смысл либо отдельные реквизиты, имеющие значение для установления каких-либо фактов и обстоятельств. Интеллектуальный подлог — это составление документа, в том числе в электронно-цифровой форме, обладающего всеми необходимыми реквизитами, составленного с соблюдением соответствующих требований, предусмотренных для данного вида документов, правильного по форме, но содержащего в себе сведения, полностью или частично не соответствующие действительности.

В целом подлог можно определить как умышленное противоправное действие лица, направленное на изготовле-

ние и использование полностью либо частично подложного документа, в том числе в электронно-цифровой форме, с целью удостоверения какого-либо обстоятельства, не соответствующего действительности.

В зависимости от характера и направленности действий по подлогу документов выделяют: а) подлог как самостоятельное преступление; б) подлог как альтернативное действие другого состава преступления; в) подлог как способ совершения другого преступления¹⁷. Хищение чужого имущества или приобретение права на него, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватываются составом мошенничества и не требуют дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ¹⁸.

Таким образом, с учетом того, что использование подлога при совершении и сокрытии хищений в современных условиях получает все большее распространение, то количество хищений с использованием электронных документов будет только расти. В связи с этим успешность раскрытия такого рода преступлений зависит, прежде всего, от того, смогут ли правоохранительные органы своевременно перестроить свою работу с учетом изменяющихся тенденций развития преступности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1989. — С. 535.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3 / В. Даль. — М.: Прогресс, 1994. — С. 468.

³ *Щиголов Ю.В.* Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Щиголов. — М., 1998. — С. 45.

⁴ *Гамолин И.Д.* Материальный и интеллектуальный подлог документов по делам о хищениях государственного и общественного имущества / И.Д. Гамолин // Актуальные вопросы теории и практики борьбы с преступностью: материалы научно-практ. конф. — Караганда, 1976. — С. 162.

⁵ *Алиева М.А.* Уголовно-правовая борьба с подделкой документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Алиева. — Баку, 1973. — С. 12.

⁶ *Пинхасов Б.И.* Подлог документов: (уголовно-правовое и криминол. исслед.) / Б.И. Пинхасов. — Ташкент: ГНИИСЭ, 1969. — С. 56.

⁷ *Щиголов Ю.В.* Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Щиголов. — М., 1998. — С. 77.

⁸ Уголовное дело № 1-548. Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2007 г.

⁹ Федеральный закон РФ «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 127.

¹⁰ См. напр., *Лебедева Н.* Электронный документ как доказательство в Российском процессуальном праве / Н. Лебедева // Право и экономика. — 2006. — № 11. — С. 114-119; *Вехов В.* Документы на машинном носителе / В. Вехов // Законность. — 2004. — № 2. — С. 18-20; *Серго А.* Электронный документооборот / А. Серго // Российская юстиция. — 2003. — № 5. — С. 69-70; *Козлова М.* Развитие электронной торговли в России: проблемы юридического обоснования законности проведения электронных сделок / М. Козлова // Адвокат. — 2004. — № 11. — С. 92-94.

¹¹ *Лебедева Н.* Электронный документ как доказательство в Российском процессуальном праве / Н. Лебедева // Право и экономика. — 2006. — № 11. — С. 114.

¹² Уголовное дело № 242995. Текущий архив ГСУ при МВД по Республике Татарстан.

¹³ Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польск. Д. А. Барилевич [и др.]; адапт. пер. и науч. ред. Э. А. Саркисова, А.И. Лукашов; под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой. — Минск: Тесей, 1998. — 128 с.

¹⁴ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнева; пер. с фр. Г.И. Мачковского. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 561 с.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. А.И. Коробеева; пер. с корейского В.В. Верхоляка. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 240 с.

¹⁶ Уголовный кодекс ФРГ; пер. с нем. — М.: Зерцало-М, 2001. — 208 с.; Уголовный кодекс Австрии; пер. с нем. — М.: Зерцало-М, 2001. — 144 с.; Уголовный кодекс Швейцарии; пер. с нем. — М.: Зерцало-М, 2001. — 138 с.; *Рустамбаев М.Х.* Уголовное право Республики Узбекистан. Особенная часть: учебник для вузов / М.Х. Рустамбаев. — Ташкент: Мир экономики и права, 2002. — 527 с.

¹⁷ *Щиголов Ю.В.* Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Щиголов. — М., 1998. — С. 67.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. — 2008. — 12 января.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы использования подлога при совершении преступлений.

Ключевые слова: подлог документов; материальный подлог; интеллектуальный подлог; электронный документ; хищения с использованием электронных документов.

Summary

The article considers some questions of using forgery in committing crime.

УДК 336.279; 343.535

ПОНЯТИЯ БАНКРОТСТВА И ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

*М.М. Азизов, соискатель Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательства по уплате обязательных платежей в бюджет¹. Процедура банкротства, с одной стороны, это своего рода «лекарство» для кредиторов, способное смягчить финансовую «травму», нанесенную неплатежеспособностью должника, с другой стороны – банкротство и «способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного должника из гражданского оборота»².

В делах о несостоятельности (банкротстве) можно выделить три категории должников. Первая – должники полностью добросовестные. Вторая – должники, в процессе банкротства которых определенные субъекты повели себя недобросовестно, нарушив уголовно-правовые либо административные запреты (сам должник не знал и не мог знать о противоправном поведении указанных лиц). В качестве примера можно привести ситуацию, когда временный управляющий без ведома должника совершает сделки в интересах третьих лиц либо когда третьи лица в собственных интересах скрывают имущество должника. Третья категория – должники, которые своими действиями нарушили нормы уголовного или административного закона. К ним следует отнести и тех должников, с ведома которых кредиторы либо третьи лица предпринимают противозаконные действия.

С точки зрения причинения вреда кредиторам, описанные категории должников различаются. Тем не менее все должники называются несостоятельными (банкротами). Однако любой термин должен иметь строго определенное значение, в этом суть юридической терминологии. Тот факт, что одно и то же понятие используется для обозначения совершенно разных правовых явлений, следует признать недостатком действующего российского законодательства.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. понятия «несостоятельность» и «банкротство» рассматривал как синонимы. Такой подход сохранен законодателем и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г.

Действительно ли несостоятельность означает банкротство (и наоборот) либо эти термины имеют самостоятельное значение и, следовательно, их необходимо дифференцировать? Для исчерпывающего ответа необходимо провести анализ современного законодательства.

В Гражданском кодексе РФ (ст.ст. 25, 64, 65), Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных

монополий топливно-энергетического комплекса», а также в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях понятия «несостоятельность» и «банкротство» не дифференцируются.

Необходимо отметить, что еще в процессе разработки Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. обращалось внимание на необходимость дифференцировать понятия несостоятельности и банкротства. К примеру, в США используется только понятие «банкротство». А в Республике Беларусь понятие «несостоятельность» четко отделено от понятия «банкротство».

Речь идет не просто об употреблении терминов, а о принципиальной разнице между этими понятиями. Эта разница, будучи законодательно закрепленной, должна повлечь различные правовые последствия для несостоятельных и банкротов, разное отношение к ним. В рыночных условиях большое значение имеют вопросы деловой репутации, поэтому для должника имеет немаловажное значение: как его будут называть — несостоятельным или банкротом. Ведь в ряде случаев должник, находившийся в процессе производства по делу о банкротстве, будет продолжать свою деятельность. В такой ситуации квалификация положения должника как несостоятельности либо как банкротства будет иметь принципиальное значение не только для самого должника, но и для его контрагентов (как реальных, так и потенциальных).

Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. определял фиктивное банкротство как заведомо ложное объявление предприятия о своей несостоятельности, имеющее целью введение в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. Если следовать логике данного закона, для которого несостоятельность и банкротство синонимичны, получается,

что «банкротством» одновременно являются и состояние дел должника, и его действия. Подобная неточность, на наш взгляд, в законе недопустима.

А.Г. Лордкипанидзе отмечает, что в настоящее время в большинстве стран нормы, регулирующие вопросы банкротства, исключены из законодательств о несостоятельности и инкорпорированы в уголовные кодексы, причем применяются они только к физическим лицам, а для отношений, возникающих при несостоятельности, применяется определение «злостное банкротство»³.

Е.А. Васильев считает, и с этим мнением нельзя не согласиться, что термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам⁴.

Следует отметить, что прекращение конкурсного производства прекращает и гражданско-правовые последствия, то есть последствия несостоятельности, но не последствия банкротства. Уголовно-правовое преследование лиц, виновных в банкротстве, должно продолжаться и после окончания производства дела о несостоятельности.

Некоторые ученые полагают, что термины «несостоятельность» и «банкротство» следует разграничить, но по другому критерию (не связанному с уголовным законом). Так, О. Булко и Л. Шевчук⁵ считают, что понятия несостоятельности и банкротства необходимо дифференцировать по признаку неплатности (в зависимости от наличия этого критерия). К подобному выводу приходит на основе изучения российского закона Ле Хоа⁶.

По его мнению, понятия несостоятельности и банкротства нельзя понимать как синонимы. Несостоятельность — это неплатежеспособность, то есть ситуация, когда должник не способен своевременно надлежащим образом исполнять свои обязательства. Постоянная и продолжительная несостоятельность приводит к абсолютной

неплатежеспособности, при которой должник не может восстановить свое финансовое положение, продолжение его деятельности становится невозможным и нецелесообразным. Невозможность определяется отсутствием средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности; нецелесообразность — отсутствием социально-экономической значимости, экономического и производственного потенциала, рыночной привлекательности и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Такая несостоятельная организация становится банкротом. Таким образом, по мнению Ле Хоа, банкрот — должник, в отношении которого принято решение о ликвидации.

Придерживаясь аналогичной позиции, Б. Клоб предлагает следующие формулировки понятий несостоятельности и банкротства: «Несостоятельность — признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры внешнего управления с целью восстановления его платежеспособности. Банкротство — признанная арбитражным судом либо объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры конкурсного производства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в пределах имеющихся активов должника»⁷.

Таким образом, представленная группа авторов предлагает считать несостоятельностью просто неплатежеспособность (неисполнение обязательств), а банкротством — неплатежеспособность, признанную судом. На наш взгляд, такая точка зрения спорна, поскольку исходит из целей скорее экономических, чем юридических.

Следует разграничивать рассмотренные категории не по критерию платежеспособности должника, а по критерию причинения его действиями вреда кредиторам (то есть исходя из юридических целей с позиций гражданского, уголовного и административного права).

Само по себе банкротство как один из возможных результатов предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики не является наказуемым с точки зрения как гражданского, так и административного или уголовного законодательства. Однако за доведение до банкротства (или преднамеренное банкротство) предусмотрена не только гражданско-правовая (имущественная (субсидиарная) ответственность по долгам должника), но и административная, а также уголовная ответственность руководителя и участника (акционера) должника — юридического лица или самого должника — индивидуального предпринимателя. Таким образом, законодатель определил наказуемость не самого банкротства как вполне объективного (не зависящего от воли субъекта) финансового последствия осуществляемой на свой риск предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), а банкротства, имеющего «субъективный» — волевой характер. То, что речь в данном случае может идти только о банкротстве должника-предпринимателя, прямо следует из определенного административным и уголовным законом субъектного состава правонарушения, именуемого «преднамеренное банкротство»⁸.

Основные категории, установление которых необходимо для квалификации банкротства в качестве преднамеренного, к сожалению, и в уголовном, и административном законодательстве РФ, и в Законе о банкротстве определены недостаточно четко. Диспозициями ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196 УК РФ не устанавливаются критерии (признаки) преднамеренного банкротства. Более того, на наш взгляд, выделение этих критериев, как и признаков самого банкротства, лежит в плоскости фи-

нансов гражданского, а не уголовного права.

Действовавшая до января 2006 г. редакция ст. 196 УК РФ предусматривала ответственность за умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб.

Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ ст. 196 УК РФ была изменена. Согласно новой диспозиции этой статьи преступными и, как следствие, уголовно наказуемыми признаются совершенные руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Таким образом, Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ преступность деяния, выражающегося в умышленном создании или увеличении неплатежеспособности в личных интересах или интересах иных лиц и причинившего крупный ущерб, устранена. Однако на практике бытует мнение, в соответствии с которым изменение формулировки ст. 196 УК РФ представляет собой лишь уточнение прежней редакции, вследствие чего установлению и доказыванию подлежат те же действия, события и обстоятельства. В связи со сказанным представляется крайне спорным утверждение об определенности данной нормы уголовного закона⁹.

Использование в законе юридически некорректной терминологии, являющееся существенным просчетом юрико-технического характера,

создает труднопреодолимые препятствия для применения данной нормы. Вместе с тем еще более существенной преградой на пути применения рассмотренной статьи, как и иных статей об ответственности за преступления в сфере банкротства, служат нарушения законодателем правил специализации норм Особенной части, что можно продемонстрировать на примере ст. 196 УК РФ.

Эта статья предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия. Диспозиция данной нормы была сконструирована в период действия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г., согласно которому неплатежеспособность организации определялась как неоплатность: в силу ст. 1 под несостоятельностью (банкротством) предприятия понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Неудовлетворительная структура баланса представляла собой такое состояние имущества и обязательств должника, когда за счет имущества не могло быть обеспечено своевременное выполнение обязательств перед кредиторами в связи с недостаточной степенью ликвидности имущества должника. При этом общая стоимость имущества могла быть равна общей сумме обязательств должника или превышать ее.

Таким образом, уменьшив стоимость ликвидного имущества, руководитель мог увеличить либо создать

неплатежеспособность. Однако Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. изменил содержание понятия неплатежеспособности организации, а Закон о несостоятельности 2002 г. сохранил это новое содержание. И теперь, как указывалось, от соотношения стоимости ликвидного имущества организации должника и суммы его неисполненных обязательств перед кредиторами и бюджетом факт наличия несостоятельности не зависит. В связи с этим формула «создание или увеличение неплатежеспособности» уже не имеет опоры в законодательстве о банкротстве.

Сложность применения нормы об ответственности за преднамеренное банкротство в любой редакции заключается и в том, что она вступает в конкуренцию с целым рядом иных статей Особенной части уголовного закона. Одной из причин данной конкуренции является указание в законе на крупный ущерб, который наступает в результате увеличения либо создания неплатежеспособности.

В весьма редких случаях вынесения обвинительных приговоров по ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство рассматривается, в частности, заведомо неравноценное отторжение имущества организации, когда эта организация длительное время не рассчитывается по своим долгам. Например, имеющие значительную стоимость здания продаются заведомо за бесценок. Однако такое обращение имущества организации в пользу третьих лиц охватывается составом растраты вверенного руководителю организации имущества. И ущерб, который причиняется в результате этих действий организации, является признаком деяния, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Стало быть, данный ущерб не может быть элементом иного преступления, в том числе и преднамеренного банкротства.

При рассмотрении одного из уголовных дел данной категории суд расценил

рост не исполненных организацией обязательств по уплате налогов как увеличение ее неплатежеспособности. Надо сказать, что в понимании неплатежеспособности действующим законодательством о банкротстве подобная трактовка ее увеличения действительно возможна. Однако неуплата налогов является формой уклонения от их уплаты, что влечет за собой ущерб бюджетной системе. И хотя не все исследователи считают, что налоговое преступление причиняет ущерб и имеет поэтому материальный состав, трудно не учитывать то, что в примечании к ст. 198 УК РФ одним из оснований для освобождения лица от уголовной ответственности названо полное возмещение лицом причиненного ущерба. В рассматриваемом случае действия руководителя организации охватываются ст. 199 УК РФ, и, опять же, причиняемый в результате ущерб не может быть одновременно последствием и еще одного преступления — преднамеренного банкротства.

Если принять точку зрения суда, организация-должник в состоянии создать либо увеличить неплатежеспособность, не исполняя обязательства и перед кредиторами. Представляется, что такое неисполнение может охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, которой установлена ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Таким образом, ст. 196 УК РФ вступает в конкуренцию со статьями, предусматривающими ответственность за растрату, уклонение от уплаты налогов с организации и злоупотребление полномочиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2 ноября 2002 г.

² Клоб Б. Объективная сторона криминальных банкротств // Законность. – 2001. – № 1. – С. 13.

³ Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции. – М., 1979.

⁴ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. – М., 1989.

⁵ Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 42.

⁶ Ле Хоа. Новый закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 20.

⁷ Клоб Б. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. – 1998. – № 1. – С. 48-49.

⁸ Карелина С.А., Москалева О.А. Правовые аспекты категории «преднамеренное банкротство» // Законодательство, № 7, июль 2007 г.

⁹ Карелина С.А., Москалева О.А. Указ. статья.

Аннотация

В статье рассматриваются понятия банкротства и преднамеренного банкротства, которые используются в гражданском и уголовном законодательстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); преднамеренное банкротство; должники; кредиторы; конкурсное производство; неплатежеспособность.

Summary

The article considers the notions of bankruptcy and premeditated bankruptcy that are used in the civil and criminal legislation.

УДК 343.121.5

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Р.К. Билялов, соискатель Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Как сообщил руководитель Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкин, в прошлом году было совершено 62 тысячи преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении детей и подростков, 388 детей погибли. В этой связи он предложил ужесточить наказание за преступления против детей, в особенности за преступления сексуального характера¹.

В прошлом году в официальном розыске находилось более 26 тысяч несовершеннолетних. Большинство пропавших детей становятся жертвами маньяков. В отношении детей совершено почти 9 тысяч сексуальных преступлений. По статистике, каждая четвертая жертва изнасилования и почти каждая вторая жертва насильственных действий сексуального характера — это ребенок. 42 процента пострадавших от маньяков — это дети. С 2003 г. количество детей, пострадавших от половых преступлений, по стране увеличилось в семь раз².

В 2008 г. было возбуждено более 5 тысяч уголовных дел в отношении родителей, совершивших различные преступления против своих детей, в том числе и убийства собственных детей³.

Эти и другие цифры говорят о невиданном масштабе преступности против несовершеннолетних детей. Они подтверждают вывод о том, что дети — одна из самых незащищенных групп насе-

ления. Охрана детей и подростков от преступлений и иных противоправных посягательств — важная задача любого цивилизованного государства. Российская Федерация — не исключение и государственная политика в интересах детей является приоритетной.

Гарантиями прав несовершеннолетних в России выступают, прежде всего, Конституция, международные нормативные правовые акты. Более детально права несовершеннолетних охраняются отраслевым законодательством. В связи с этим роль уголовного закона заключается в защите несовершеннолетних от наиболее опасных видов посягательств на его права.

Уголовный закон России не дает понятия потерпевшего, но по аналогии со ст. 42 УПК РФ, ст. 25.2 КоАП РФ можно сказать о потерпевшем в уголовном праве как о лице, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Для того, чтобы стать участником уголовно-правовых отношений, несовершеннолетнему как потерпевшему достаточно получить любой из перечисленных выше видов вреда.

Положение несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном праве определяется, прежде всего, содержанием уголовной политики государства, которая заключается в государственном управлении в сфере защиты несовершеннолетних от различных

посягательств на их права и свободы, осуществляемом на основе уголовного закона.

Несовершеннолетний потерпевший в уголовном праве, в отличие от уголовного процесса, появляется не с вынесением компетентными органами соответствующего постановления (определения), а определяется реальной действительностью как объективное следствие вредопричиняющего деяния субъекта преступления.

По возможности причинения вреда несовершеннолетнему преступлению следует квалифицировать на:

1) преступные деяния, посягающие на любое лицо независимо от его возраста;

2) преступные деяния, также способные причинить вред любому человеку, но наносящие особый вред несовершеннолетнему. Усматривая повышенную опасность таких деяний именно для ребенка, законодатель включил в ряд статей совершение преступлений в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) как обстоятельство, отягчающее наказание;

3) преступные деяния, причиняющие вред исключительно несовершеннолетнему (например, ст.ст. 134, 135 УК РФ). Наличие в уголовном законодательстве норм, нацеленных на особую защиту и специальную охрану несовершеннолетних, обусловлено либо их полной физической неспособностью (до определенного возраста), либо значительно меньшей, чем у взрослых, возможностью противостоять преступному посягательству, а также возрастной, социальной и психологической незрелостью несовершеннолетних.

Несовершеннолетний по Уголовному кодексу РФ является одним из привилегированных потерпевших наряду с беременной женщиной, лицом или его близкими в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д.

Следует отметить, что все признаки состава преступления одинаково важны для квалификации, однако определяю-

щее значение имеет все-таки объект, а первоочередной задачей уголовного законодательства является охрана объекта преступного посягательства (ст. 2 УК РФ), и с объектом связывается формирование структуры уголовного закона и т.п.

Учитывая то, что несовершеннолетний по Кодексу выделен в ранг специального потерпевшего, при рассмотрении преступных посягательств, когда ребенок является обязательным признаком состава преступления, необходимо выделять его как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Ребенок, его развитие, жизнь, здоровье выступают в данном случае как конкретные блага, поставленные законом под особую охрану. Следует согласиться с мнением о том, что в ряде случаев традиционная теория объекта как общественного отношения «не срабатывает». Очевидно, что восприятие ребенка лишь «через призму общественных отношений» явно принижало бы абсолютную ценность нормального развития несовершеннолетнего как ценного члена общества. Самостоятельная ценность несовершеннолетнего подменялась бы общественными отношениями.

Законодатель, воспринимая особенности несовершеннолетнего (ребенка) как самостоятельного участника, не только ограничил его от остальных потерпевших, но и дифференцированно подошел к возрастным группам в рамках несовершеннолетия. Так, уголовным законом выделяются: малолетние, то есть не достигшие 14-летнего возраста, и несовершеннолетние потерпевшие.

Интересно, что Конвенция о правах ребенка 1989 г., давая определение ребенка как «человеческого существа до достижения им 18-летнего возраста» (по общему правилу), не выделяет несовершеннолетнего, малолетнего, новорожденного в качестве обособленных субъектов права. Появление такого разделения в УК РФ вызвано необходимостью предоставления дополнительных гарантий новорожденным и малолетним в осуществлении их прав.

Законодатель в ряде статей, например, в ст.ст. 131, 132 УК РФ, предусматривает два квалифицированных состава (совершение преступления в отношении несовершеннолетнего и отдельно малолетнего). При этом многие другие составы преступлений, реально имеющие большую общественную опасность при их совершении в отношении несовершеннолетнего (малолетнего), не имеют таких признаков, что противоречит принципу справедливости УК РФ.

Важной задачей общества является необходимость обеспечения нормального нравственного и физического здоровья несовершеннолетних. Поэтому несовершеннолетний потерпевший в отдельных составах преступлений выступает как основной объект уголовно-правовой защиты (например, ст.ст. 134, 135 УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. указано, что ответственности подлежит лицо, которое достоверно знало, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней, или когда внешний облик потерпевшего явно свидетельствовал о его возрасте. При этом следует учитывать не только показания самого обвиняемого, но и тщательно проверять их соответствие всем конкретным обстоятельствам дела. В то же время при наличии доказательств, подтверждающих добросовестное заблуждение виновного относительно фактического возраста потерпевшей, несовершеннолетие (малолетие) потерпевшей не может служить основанием для квалификации его действий по ч.ч. 2, 3 ст. 131 УК РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вменение преступнику этих

признаков возможно лишь при наличии у него умысла (как прямого, так и косвенного) по отношению к факту несовершеннолетия (малолетия) потерпевшего. Умысел предполагает осознание субъектом всех обстоятельств совершенного, относящихся как к объективной стороне преступления, так и ко всему, что обуславливает общественную опасность деяния.

Суть уголовного закона состоит в охране приоритетных объектов для всего общества или его части. Более детальный подход к несовершеннолетнему как к личности, индивиду, чье нормальное существование поставлено под усиленную уголовно-правовую охрану, позволяет сделать вывод о том, что одним из наиболее важных интересов детей является их свобода от насилия и в целом от жестокого обращения с ними. Если средствами уголовного закона взрослого человека необходимо охранять лишь от наиболее опасных и интенсивных форм физического и психического насилия, то несовершеннолетний нуждается в охране и от менее серьезных посягательств.

В заключение необходимо отметить, что хотя действующий Уголовный кодекс РФ в сравнении с УК РСФСР является более прогрессивным, тем не менее он не обеспечивает уголовно-правовую защиту несовершеннолетних в полном объеме. Недавно в УК РФ были внесены изменения, которые ужесточают уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, пересмотрены в сторону увеличения сроки для условно-досрочного освобождения осужденных за педофилию, и т.д. Требуется ревизия всего уголовного законодательства в целях наиболее полной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Богданов В., Борисов Т.* Тайны следствия // Российская газета. 12 февраля 2009 г. — С. 1-2.

² См.: *Козлова Н.* Пожизненно насильник // Российская газета. 3 февраля 2009 г. — С. 9.

³ См.: *Богданов В.* Тревога не детского уровня // Российская газета. 26 декабря 2008 г. — С. 3.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы защиты несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации, в том числе и последние изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший; уголовное законодательство РФ; гарантии прав несовершеннолетних.

Summary

The article considers certain questions of the protection of minors in the criminal legislation of the Russian Federation including the latest changes made in the criminal code of the Russian Federation.

УДК 504:002

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*А.Р. Зартдинова, аспирант Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Сложившаяся в современных условиях экологическая ситуация остается крайне неблагоприятной. Человек, забываясь о собственной экономической выгоде, вторгается с помощью современной техники в природные процессы, не обращая внимания на негативные воздействия и последствия своей деятельности на окружающую среду.

В воздухе городов и населенных пунктов концентрации вредных веществ превышают предельно-допустимые уровни, а значения предельно-допустимых выбросов по причинам объективного характера не могут быть достигнуты. И даже снижение выбросов вредных веществ от действующих предприятий не гарантирует чистый воздух для населения.

Почти 70% населения употребляют воду, не соответствующую стандартам. Сокращаются объемы финансирования управления водоохранной деятельностью. При увеличении строительства жилищных комплексов строительство очистных сооружений не ведется. Из-за низкого качества питьевой воды в целом по России зарегистрированы многочисленные вспышки групповых заболеваний.

Катастрофические последствия аварий вызывают загрязнения огромных регионов радионуклидами, облучение миллионов человек, потребление загрязненных сельхозугодий, массовое выселение жителей из особо опасных зон проживания, резкое возрастание

количества соматических и онкологических заболеваний, развитие всевозможных стрессов, существенно влияющих на социальный статус и психологию людей¹.

К сожалению, перечисленные выше сведения (а это только малая часть истинной экологической информации) известны в большинстве лишь специалистам, общедоступными они не являются. Достаточно сказать, что ежегодный Государственный доклад о состоянии охраны окружающей среды в Республике Татарстан нигде не публиковался и ознакомиться с ним практически невозможно. Аналогичное положение и с другими документами в сфере охраны окружающей среды. Таким образом, основная часть информации о состоянии окружающей природной среды скрыта от населения, общественности, рядовых граждан.

Между тем ст. 42 Конституции РФ устанавливает право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Исходя из положений данной статьи, гражданин может участвовать в подготовке, обсуждении и принятии экологически значимых решений, осуществлять общественный контроль за их реализацией, получать надлежащую экологическую информацию, излагать свое мнение, вправе обращаться с пись-

мами, требовать в административном и судебном порядке отмены решений о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, эксплуатации объектов и т.д.

В условиях рыночной экономики руководители предприятий заинтересованы в сокрытии значимой экологической информации в целях получения дополнительной прибыли. Тем самым нарушаются права граждан на получение и использование экологической информации, которая служит основанием реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.

В ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ четко определены права на доступ к информации любого гражданина (физического лица) и организации (юридического лица), запрещено устанавливать режим ограниченного доступа к информации о состоянии окружающей среды в целом.

В соответствии с Постановлением Правительства РСФСР № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» от 5 декабря 1991 г., не могут составлять коммерческую тайну предприятия сведения о загрязнении окружающей среды, несоблюдении безопасных условий труда, реализации продукции, причиняющей вред здоровью населения, размерах причиненного при этом ущерба.

В этой связи возникает вопрос: что такое право на достоверную информацию в области охраны окружающей среды? М.В. Майданова рассматривает это право в широком и узком смысле. В широком смысле право на достоверную информацию – это право на получение правдивой и не вводящей в заблуждение информации об объективном состоянии отдельных территорий в РФ, где природные явления неблагоприятны для человека как по причине его собственной конкретной деятельности (например, загрязнение водоемов), так и в силу стихийных бедствий (землетрясение, наводнение, сель и т.д.).

Под правом на достоверную информацию в узком смысле автор понимает «субъективное право конкретных лиц знать подробности о неблагоприятном состоянии природы на территории их проживания»².

В соответствии с пунктом 3 ст. 2 «Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»³ понятие «экологическая информация» означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

а) состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами;

б) факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте «а», и анализ затрат и результатов и другой экономической анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействуют или могут воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте «б».

Отдельные положения о праве граждан, общественности на получение экологической информации содержатся в многочисленных законодательных актах Российской Федерации:

это Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и др.

В соответствии с Положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденным Приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 16 мая 2000 г. № 372, обеспечение участия общественности, в том числе информирование общественности о намечаемой хозяйственной и иной деятельности и ее привлечение к процессу проведения оценки воздействия на окружающую среду, осуществляется заказчиком на всех этапах этого процесса, начиная с подготовки технического задания на проведение оценки воздействия на окружающую среду.

Материалы по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, являющейся объектом экологической экспертизы, входят в состав документации, представляемой на экспертизу.

Обсуждение общественностью объекта экспертизы, включая материалы по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, организуется заказчиком совместно с органами местного

самоуправления в соответствии с российским законодательством.

В ст. 19 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» предусмотрено, что граждане и общественные организации (объединения) в области экологической экспертизы имеют право:

1) выдвигать предложения о проведении в соответствии с указанным законом общественной экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, реализация которой затрагивает экологические интересы населения, проживающего на данной территории;

2) направлять в письменной форме федеральному органу исполнительной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации аргументированные предложения по экологическим аспектам намечаемой хозяйственной и иной деятельности;

3) получать от федерального органа исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организующих проведение государственной экологической экспертизы конкретных объектов экологической экспертизы, информацию о результатах ее проведения.

Для того, чтобы общественность участвовала в принятии решений, она должна быть информирована о тех вопросах, которые являются значимыми⁴. Как правило, в настоящее время качество информирования в системе нормативного обеспечения градостроительной деятельности в области охраны окружающей среды зависит в основном от представителей застройщиков, разработчиков проектной документации, организаций, ведущих инженерные изыскания, а также от представителей природоохранных органов.

Градостроительный кодекс РФ № 190-ФЗ от 29 декабря 2004 г. предусматривает участие граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности и обеспечение свободы такого участия. Несмотря на это, в разработке нормативных доку-

ментов практически не участвуют представители природоохранных органов, научные и общественные экологические организации.

Как видим, в российском законодательстве достаточно много норм, которые, на первый взгляд, направлены на обеспечение доступа граждан, общественности к экологической информации. Однако, во-первых, они разбросаны в различных законодательных и нормативных актах, а во-вторых, они не обеспечены гарантиями, в качестве которых выступали бы обязанности конкретных должностных лиц и органов, а также меры юридической (уголовно-правовой, административно-правовой и иной) ответственности за неисполнение этих обязанностей. Сегодня отсутствуют реальные правовые механизмы, которые позволили бы обеспечить беспрепятственный доступ заинтересованной общественности к необходимой экологической информации. На наш взгляд, целесообразно разработать и принять Федеральный закон «О доступе к экологической информации», который определил бы конкретные механизмы реализации права на получение, использование и распространение экологической информации.

Инициатива в открытии значимой экологической информации в первую очередь должна исходить и от соответствующих предприятий, ведомств. Например, Федеральное агентство по атомной энергетике «Росатом» разместило в Интернете данные системы автоматизированного контроля радиационной обстановки международного центра по обогащению урана в городе Ангарске. Когда эти данные появились в сети, экологические организации убедились, что показатели радиационной обстановки практически не меняются⁵. К сожалению, подобные примеры являются пока единичными.

Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность за действия, связанные с предоставлением

экологической информации. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь в разделе «Преступления против экологической безопасности и природной среды» в ст. 308 устанавливает уголовную ответственность за «сокрытие или умышленное искажение, несообщение сведений о загрязнении окружающей среды». Уголовный кодекс Испании в ст. 325 устанавливает уголовную ответственность за «фальсификацию или сокрытие информации об аспектах, связанных с окружающей средой». Уголовный кодекс Украины содержит специальный раздел, посвященный преступлениям против окружающей среды, и устанавливает в ст. 238 уголовную ответственность за «сокрытие или искажение сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения». Уголовный кодекс Латвии в самостоятельной главе «Преступные деяния против природной среды» содержит ст. 106 — «Сокрытие данных о загрязнении природной среды».

Что касается норм Уголовного кодекса РФ, связанных с нарушением законодательства о предоставлении информации, среди них можно выделить только статьи общего характера: ст. 140 — «Отказ в предоставлении гражданину информации», ст. 237 — «Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей» и ст. 283 — «Разглашение государственной тайны», которые, однако, сложно применить к экологической информации.

Кстати, Кодекс РФ об административных правонарушениях, кроме нормы общего характера (ст. 5.39 — отказ в предоставлении гражданину информации), предусмотрел и норму специального характера — об административной ответственности граждан, должностных и юридических лиц за сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5) — сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды и природных ресурсов, об

источниках загрязнения окружающей природной среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую природную среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов окружающей природной среды лицами, обязанными сообщать такую информацию.

Подводя итог сказанному, предлагаем ввести в Уголовный кодекс РФ специальную статью об уголовной ответственности за нарушение права граждан на получение экологической информации. Она могла бы выглядеть следующим образом:

Ст. 246¹. Нарушение права граждан на получение информации в области охраны окружающей среды.

1. Нарушение права граждан, общественных и иных организаций на получение значимой экологической информации в предусмотренных законом случаях, отказ в предоставлении такой информации, а также ее искажение или сокрытие, — наказываются...

2. Те же деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия, наказываются...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Демичев Д.М. Феномен социально-антропогенного воздействия // Социальные исследования. — 1998. — № 9. — С. 32.

² Майданова М.В. Конституционные основы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. — М., 2002. — С. 114.

³ Заключена в г. Орхусе 25.06.1998 г.

⁴ См.: Буркова Л.Н., Чепурнова Н.М. Экологические права человека в Российской Федерации (конституционно-правовые вопросы). — М.: Юрист, 2006. — С. 91.

⁵ Чистый бизнес — чистая страна // Комсомольская правда. 27 февраля 2008 г.

Аннотация

В статье анализируются юридические гарантии права граждан и общественности на получение экологической информации о состоянии окружающей среды, выдвигаются рекомендации о совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; экологическая информация; право на благоприятную окружающую среду; экологическое правонарушение; экологическая экспертиза.

Summary

The article analyzes juridical guarantees of the right of citizens and community for receiving the ecological information about the state of the environment and puts forward recommendations about the perfection of the legislation.

УДК 340.62

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*А.Е. Шалагин, начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

К числу актуальных проблем уголовно-правовой науки относится решение вопроса об охране здоровья населения. Определение понятия и уяснение проблемы защиты здоровья населения являются одним из важных направлений в уголовно-правовой теории. Теоретическая и практическая обусловленность данной проблемы вытекает из естественных потребностей общества и государства.

Здоровье населения, являясь приоритетной ценностью, обеспечивает нормальное функционирование всего общественного механизма. В настоящее время преступность, сопряженная с посягательствами на здоровье нации, проникла во все социальные слои, категории и возрастные группы граждан, характерна для всех регионов России.

В юридической литературе имеются различные подходы к определению преступлений против здоровья населения. Наиболее простое предложено Р.Р. Галиакбаровым, под которым он понимает «общественно опасные посягательства на нормальное физическое и психическое здоровье людей»¹.

В.С. Егоров считает, что «преступления против здоровья населения — это запрещенные уголовным законом деяния, связанные с незаконным оборотом опасных для здоровья веществ и препаратов, несоблюдением санитарно-эпидемиологических правил, либо

с иными нарушениями, опасными для общественного здоровья»².

И.Ю. Белый предлагает следующее определение: «Под преступлениями против здоровья населения понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействия), посягающие на безопасность здоровья населения, причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения, предусмотренные гл. 25 УК РФ и запрещенные ею под угрозой наказания»³.

А.И. Чучаев полагает, что «преступления против здоровья населения — это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, выражающиеся в нарушении установленных в Российской Федерации правовых норм, обеспечивающих здоровье неопределенного круга лиц, и причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения»⁴.

По нашему мнению, преступления против здоровья населения — это виновно совершенные общественно опасные деяния, направленные на подрыв целостной системы, обеспечивающей физическое и психическое благополучие людей, создающие угрозу продолжительности активной жизни и ее воспроизводства в обществе, нарушающие оптимальные условия труда и отдыха, препятствующие формированию и развитию личности, запрещенные уголовным кодексом под угрозой наказания.

Общественная опасность преступлений против здоровья населения характеризуется тем, что данные преступные деяния представляют реальную угрозу социально-экономическому развитию страны, культурному наследию Российской Федерации, негативно влияют на процесс формирования и развития личности, на регулирование общественных связей в семье и коллективах.

Проблема борьбы с наркоманией вышла на первый план наряду с опасностью мирового терроризма и экологической катастрофой. Наркобизнес по масштабам своих финансовых операций занимает второе место после торговли оружием. Годовой объем нелегального рынка наркотиков только в России составляет свыше 250 млрд. руб.⁵

Нарушения законодательства в сфере частной медицинской практики, частной фармацевтической деятельности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения нередко приводят к наступлению тяжких последствий (причинение вреда здоровью, наступление смерти человека). Это обуславливает необходимость усиления контрольно-надзорной деятельности в данной сфере и совершенствования уголовно-правового инструментария привлечения виновных к ответственности.

Одной из тенденций в криминальном мире выступает резкое увеличение числа преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Массовое проникновение на рынок Российской Федерации товаров иностранного производства низкого качества, достаточно высокая себестоимость товаров местного производителя и постоянно растущая потребность населения в товарной массе позволяют некоторым производителям активно заниматься фальсификацией продуктов и товаров, пользующихся повышенным спросом. При этом в качестве сырья зачастую используются предметы материального мира, изначально представ-

ляющие явную опасность для жизни и здоровья людей⁶.

В настоящее время остро стоит вопрос противодействия объединениям, посягающим на личность и права граждан. По различным данным, публикуемым в средствах массовой информации, в мире существует около двадцати различных легальных и нелегальных направлений деструктивных сект — христианского, буддийского, сатанинского и других толков. В каждом из таких направлений, которые действуют в России, проявляют активность 25-30 сект⁷. Кроме того, все чаще заявляют о себе организации политического, военнизированного, националистического толка, в деятельности которых просматриваются черты религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

Признавая высшей ценностью человека, приоритет его прав и свобод, государство обязано, в том числе и уголовно-правовыми средствами, обеспечить соблюдение гражданами правил, направленных на поддержание безопасности здоровья населения, духовных и моральных устоев общества.

Преступления против здоровья населения негативно влияют на процесс формирования и развития личности, на регулирование общественных связей в коллективах, становление демократического, правового государства.

Специфическая особенность данных преступлений заключается в том, что их совершение влечет причинение вреда здоровью не отдельного человека (персонифицированной личности), а многих лиц, составляющих население всей страны или отдельного ее региона (то есть неопределенного круга лиц)⁸.

Уголовно-правовая охрана здоровья осуществляется нормами различных разделов и глав Особенной части УК РФ — о преступлениях против личности (гл. 16 УК), общественной безопасности (гл. 24 УК), экологических преступлениях (гл. 26 УК) и др. Однако задачей этих норм является обеспечение неприкосновенности здоровья

отдельной личности. В отличие от соответствующих посягательств, преступления против здоровья населения подрывают здоровье многих лиц или части населения в определенной местности. Поэтому особенностью данной группы преступлений (гл. 25 УК) является неопределенно широкий круг возможных потерпевших. Специфика объекта охраны, предметов преступного посягательства, особенностей орудий и средств преступления, способы его совершения позволяют объединить вышеуказанные нормы в одну группу, а здоровье населения рассматривать как самостоятельную ценность, нуждающуюся в комплексной уголовно-правовой защите⁹.

Действующий Уголовный кодекс РФ к преступлениям против здоровья населения относит 14 самостоятельных составов. В научной и учебной литературе по-разному подходят к вопросам классификации преступлений против здоровья населения.

Так, Р.Р.Галиакбаров предлагает данную группу преступлений классифицировать следующим образом:

1) общие виды преступлений против здоровья населения. К их числу он относит: а) незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью (ст. 235); б) нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); в) сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238);

2) преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 228-234);

3) преступления, связанные с причинением вреда здоровью граждан, с побуждением их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных де-

яний по религиозным и иным мотивам (ст. 239)¹⁰.

С точки зрения образовательного (познавательного) процесса, наиболее распространенной является следующая классификация:

1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 228-233 УК РФ).

2. Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ и нарушением правил их легального обращения (ст. 234 УК РФ).

3. Преступления, нарушающие нормальную частную медицинскую, фармацевтическую деятельность и санитарно-эпидемиологические правила (ст. 235-236 УК РФ).

4. Иные преступления против здоровья населения (ст. 237-239 УК РФ).

С принятием УК России в гл. 25 неоднократно вносились изменения и дополнения. Вместе с тем эффективность многих уголовно-правовых норм недостаточно высока. Одной из причин такого положения являются недостаточный учет и проработка ряда проблем в области противодействия преступлениям данной направленности. Хочется остановиться на некоторых из них.

Так, возраст уголовной ответственности за совершение наркопреступлений (ст. 228-233 УК РФ) законодателем установлен с 16 лет. Исключение составляет только ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ).

По результатам социологических исследований, в настоящее время средний возраст приобщения к наркотикам составляет 14-14,5 лет¹¹. В данном случае получается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что при хищении наркотического средства лицо в 14 лет осознает общественную опасность преступного деяния, а при незаконном приобретении или хранении этого же вещества осознает только с 16 лет. Поэтому в данном

случае стоит не согласиться с законодательным определением возраста уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, так как практика показывает, что наркомания молодеет и осознание того, что именно этот предмет является наркотическим средством или психотропным веществом, наступает гораздо раньше 16 лет. Поэтому представляется целесообразным снижение возраста уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 228 УК РФ, до 14 лет. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Учитывая, что в настоящее время все формы принудительного лечения наркологических больных упразднены, требуются разработка и реализация новых организационно-правовых мер, направленных на излечение лиц, страдающих наркоманией. По нашему мнению, назрела необходимость введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ норм, предусматривающих принудительное лечение наркозависимых граждан.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет не менее значимую опасность для здоровья населения страны. Государство жестко регламентирует правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.) с тем, чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования. В целях оптимизации уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями в УК РФ предлагается предусмотреть два самостоятельных состава: «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234); «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234¹). Данное разграничение позволило бы более правильно ориентироваться в вопросах квалификации преступных деяний.

Реформирование экономики и социального обеспечения граждан не обошло стороной и сферу медицинского обслуживания населения, способствовало расширению в последние годы теневой медицины и фармацевтики: незаконно практикующие врачи, организации, нелегально оказывающие медицинские услуги, «знахари», «целители» и т.п. часто не только не имеют надлежащего медицинского образования, но и оказывают услуги, прямо противоречащие научным основам медицины и фармакологии, нередко ухудшающие здоровье больных и лишаящие их шанса на излечение средствами и методами современной медицины¹².

Самовольное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, а равно народным целительством, как правило, связано с лишением права человека на квалифицированную медицинскую помощь и, вследствие этого, ставит под угрозу жизнь и здоровье человека. Нередко такая деятельность сопряжена с распространением непрофессиональных (шарлатанских) способов оказания медицинской помощи.

Ст. 235 УК РФ предусматривает ответственность за занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью. К сожалению, в данной статье ничего не говорится о противоправном занятии народной медициной (целительством), что само по себе не является равнозначным понятием частной медицинской практики. По нашему мнению, законодатель должен устранить этот пробел.

Одними лишь изменениями норм УК РФ повлиять на данную проблему невозможно. Охрана здоровья населения – это комплексный институт, включающий в себя совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического, противозидемического и иного характера. Поэтому качественные сдвиги в рассматриваемой сфере

возможны только при последовательном, системном, научном подходе, сочетающем в себе наработки теории и практики, активную деятельность специалистов различных отраслей и областей общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С. 485.

² *Егоров В.С.* Особенная часть уголовного права: цикл лекций: учебно-методическое пособие. — М.; Воронеж: МПСИ: МОДЕК, 2001. — С. 187.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум / под ред. А.С. Михлина. — М.: Юристъ, 2004. — С. 248.

⁴ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. — С. 399.

⁵ См.: Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» // СЗ РФ. — 2005. — № 38. — Ст. 3820.

⁶ См.: *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Красноярск: СЮИ МВД РФ, 2001. — С. 3.

⁷ См.: *Карасев М.В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с объединениями, посягающими на личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Рязань, 2001. — С. 4.

⁸ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. — С. 399.

⁹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. — М.: Зерцало-М, 2002. Т. 4. — С. 347-348.

¹⁰ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С. 484.

¹¹ См.: *Романова Л.И.* Наркотизм и наркомания. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 262-264; *Хисамутдинов Ф.Р.* Наркотизм в подростково-молодежной среде Республики Татарстан: криминологический анализ и социально-правовые меры предупреждения: монография. — Казань, 2003. — С. 18; *Комлев Ю.Ю.* Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. — Казань: Новое знание, 2005. — С. 54-55.

¹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.С. Устимова, В.В. Сверчкова. — М.: Юрайт-Издат, 2002. — С. 672.

Аннотация

В статье проведен анализ научных определений преступлений против здоровья населения, а также предложена их классификация.

Ключевые слова: охрана здоровья населения; борьба с наркоманией; религиозные объединения; преступления против здоровья населения; оказание медицинской помощи.

Summary

The article analyzes the scientific definitions of crimes against the health of the population and offers their classification.

УДК 343.353

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ

*М.М. Шакирьянов, старший преподаватель
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

Проблема борьбы с коррупцией характерна не только для России, но и для всего мирового сообщества. Изучение проблем борьбы с коррупцией невозможно без определения ее понятия. Однако взгляды российских и западных правоведов на эту проблему существенно отличаются. Первыми коррупция понимается исключительно как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям правовых норм. Вторые же расширяют рамки коррупции до девиантного поведения политической элиты, то есть ведут речь в большей степени о нарушении моральных и этических норм¹.

Этимологически термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», что означает «порчу, подкуп»². Эти два слова определяют понимание коррупции.

Однако коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции.

Что же понимает международное сообщество под коррупцией? Существует

множество определений, но полной ясности и правовой точности нет. Конечно, коррупция скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний. «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» — из этого определения видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества. Дж. Най, например, полагает, что коррупция включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиций долга), nepotism (покровительство на основе личных связей) и незаконное присвоение публичных средств для частного использования³.

Критерием установления уголовной ответственности в ряде случаев предлагается не оценка общественной пользы принятого решения, что очень трудно сделать, а открытость процесса принятия решения: должностное лицо не вправе принимать решение без представления всей информации. Если это условие нарушено, оно может быть признано виновным. Классической иллюстрацией к этому могли бы служить келейные аукционы в России, проводимые ранее Госкомимуществом. К подобным видам коррупционных деяний присоединяется непредоставление информации о всех финансовых активах, обязательствах, связях при занятии должности и ежегодной отчетности. Причем санкции за них предлагаются

не меньше санкций за традиционные виды коррупции, чтобы нарушение было невыгодным и за него нельзя было спрятаться при совершении традиционных коррупционных действий. Особое внимание уделяется предоставлению информации о финансовой поддержке партий.

В мире общепризнано, например, что государственное должностное лицо после увольнения со службы в течение установленного периода времени должно получить разрешение правительства, прежде чем принять приглашение на работу в частном секторе или начать заниматься коммерческой деятельностью, если они имели отношение к его прежней должности. В России только за последние несколько лет сменилось более 15 министров экономики, финансов и заместителей председателя правительства по экономическим проблемам, большинство из которых буквально на следующий день после увольнения с государственной должности занимали руководящие посты в крупных коммерческих банках, компаниях и концернах. В демократических странах такое поведение рассматривается как коррупционное.

Применительно к условиям российской действительности отсутствие законодательного определения коррупции на федеральном уровне создавало массу проблем и порождало множество споров в научных кругах.

В предлагаемой статье предпринимается попытка систематизации имеющихся на сегодняшний день научных и законодательных определений коррупции, группировки их по ряду признаков и обобщения наиболее полного и логического понятия коррупции.

В современной российской криминологической науке выделяется с некоторыми вариациями (А.И. Долгова, А.С. Желудков и др.) понимание коррупции, согласно которому это – «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в лич-

ных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных, служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»⁴.

Это определение понятия коррупции (и смежные с ним) выделим в *первую группу*, которая характеризуется:

- определением круга лиц, которые могут совершить коррупционные деяния (государственные и иные служащие);
- определением области жизнедеятельности, в которой совершаются эти деяния (в связи с выполнением указанными служащими своих должностных обязанностей);
- определением целей этой деятельности (подкуп-продажность, корыстное использование, то есть получение определенных материальных благ за совершение определенных действий);

• определением круга лиц, в интересах которых совершаются эти деяния (в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах). Союз «или» выделен не случайно, так как именно его наличие и позволяет признать приведенное определение не совсем логичным. Получается, что служащий, приняв от подкупающего лица вознаграждение, может совершать некие действия только в своих личных интересах. Но тогда не ясно – для чего подкупающее лицо подкупило его? Для того, чтобы это определение обрело свою логику, из него необходимо убрать вышеозначенный союз. Но и в этом случае позволим себе согласиться с представленной дефиницией в связи с тем, что она ограничивает коррупцию лишь подкупом, не включая в себя должностные хищения, злоупотребления должностными полномочиями.

Иного мнения придерживаются еще ряд российских криминологов (П.А.Кабанов, Г.Ф.Хохряков, В.Е.Эминов), которые понимают под коррупцией «использование уполномоченными на выполнение государственных функций (или приравненных к ним) лицами своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного за-

коном получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами»⁵.

Это *вторая группа* определений, которую характеризуют:

- определение круга лиц, которые могут совершить коррупционные деяния (лица, уполномоченные на выполнение государственных функций или приравненные к ним);

- определение области жизнедеятельности, в которой совершаются эти деяния (выполнение указанными лицами государственных функций с использованием своего статуса);

- определение целей этой деятельности (получение материальных, иных благ и преимуществ).

Согласно приведенному определению, получается, что лицо, однажды совершившее должностное хищение, уже является коррупционером. На наш взгляд, нельзя говорить о коррупции, когда служащий единожды извлекает выгоду из своего служебного положения, действуя изолированно, не вовлекая в свою противоправную деятельность других людей. Если речь идет об использовании своего служебного положения в *личных* целях, можно говорить о коррупции лишь в случаях, когда злоупотребления служебным положением (должностные хищения) становятся *систематическими*, то есть совершаются более двух раз. Таким образом, при совершении лицом должностного хищения единожды мы можем вести речь не о коррупционном преступлении, а лишь о *преступлении, имеющем признаки коррупционного*.

Наиболее полное, по нашему мнению, определение коррупции дает С.В.Максимов, понимающий под этим термином «использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставле-

ние последним таких преимуществ»⁶. Эта дефиниция наиболее полно дает понятие субъекта коррупции, но, как мы считаем, ей также присущ недостаток, указанный в предыдущей группе определений.

Необходимо отметить, что два определения коррупции, приведенные последними, раскрывают действенность подкупа: пассивный подкуп — использование служащим своего положения для получения незаконных благ от третьих лиц (продажность) и активный подкуп — предоставление служащему таких благ.

Подводя итог вышесказанному, а также учитывая плюсы и минусы приведенных определений коррупции, выделим следующие определяющие признаки:

- коррупция — это целостное *социально-правовое явление*;

- коррупция — это *системное* образование, поэтому нельзя говорить о коррумпированности чиновника, единожды злоупотребившего служебным положением;

- субъектами коррупции являются *государственные, муниципальные или иные публичные служащие, либо служащие коммерческих или иных организаций (в том числе международных) при пассивном подкупе и физические лица, действующие от своего имени или от имени и по поручению юридических лиц, при активном подкупе*;

- коррупция совершается в виде *подкупа (пассивного или активного) либо в виде систематического незаконного использования служащими своего публичного статуса в корыстных целях*;

- цели коррупционеров — *незаконное получение материальных, иных благ и преимуществ (в том числе неимущественного характера)*.

В целом, исходя из перечисленных признаков, полагаем, что под коррупцией следует понимать социально-правовое явление, представляющее собой подкуп (активный или пассивный) государственных, муниципальных или

иных публичных служащих, либо служащих коммерческих или иных организаций (в том числе неимущественного характера). Однако хотелось бы отметить, что предложенное нами определение также не лишено недостатков, так как одним из условий существования организованной преступности также является коррупция.

Следует понимать и то, что споры по определению понятия и сущности коррупции не прекратились и после принятия Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷, где в статье 1 дается законодательное определение. Из анализа этого закона получается, что коррупцией в РФ признается только лишь совершение одного из пяти преступлений, предусмотренных статьями УК РФ (ст. 285 – Злоупотребление должностным полномочием, ст. 290 – Дача взятки, ст. 291 – Получение взятки, ст. 201 – Злоупотребления полномочиями и ст. 204 – Коммерческий

подкуп). На наш взгляд, это не совсем правильный подход, так как законодатель ограничивается здесь только уголовной ответственностью, но существуют и другие подзаконные антикоррупционные акты, за нарушения которых никакая ответственность не предусмотрена (административная или гражданско-правовая). Например, прямого наказания за непредоставление или предоставление заведомо ложных сведений для лиц, занимающих государственные должности (это, например, президент, члены правительства и Совета Федерации, депутаты Госдумы), не предусмотрено.

В заключение следует отметить, что в рамках лишь одной статьи фактически невозможно формирование исчерпывающего перечня форм и видов проявления коррупционного поведения, а поэтому нами рассмотрены детально только некоторые основные подходы к исследованию сущности феномена коррупции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гараев Р.Ф., Селихов Н.В.* Понятие коррупции // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 43-50.

² Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 266.

³ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М., 1994.

⁴ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 501; см. также: Криминология: конспект лекций / авт.-сост. А.С. Желудков. – М., 1999. – С. 90.

⁵ См.: Криминология: учебное пособие / под общ. ред. В.Е. Эминова. – М., 1997. – С. 61; *Кабанов П.А., Галимзянов Р.Р.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие. – Набережные Челны: ИД «Стержень», 2003. – С. 9; *Хохлаков Г.Ф.* Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 1999. – С. 350.

⁶ Основы борьбы с коррупцией / науч. ред. С.В. Максимов. – М.: Спарк, 2000. – С. 22.

⁷ См. Российская газета. 2008. 30 декабря.

Аннотация

В статье проведены систематизация и анализ определений коррупции. Предложена авторская дефиниция понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; должностное лицо; коррупционное поведение; коррупционное преступление.

Summary

The systematization and analysis of definitions of corruption are carried out in the article. The author's definition of the notion «corruption» is offered.

УДК 340.132

САНКЦИЯ НОРМЫ ПРАВА В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ АССОЦИАЦИЙ

А.В. Краснов, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Негосударственного образовательного учреждения «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Анализ санкции правовой нормы как ее структурного элемента, а также тех мер, которые заложены в последнем и применяются при совершении правонарушения, всегда находится в центре внимания многих ученых-правоведов, причем как представителей теории государства и права, так и отраслевых наук. Санкция выражает многие существенные признаки нормы права, в частности, такие, как общеобязательность, обеспеченность, формальная определенность.

Не ставя задачу в рамках настоящего исследования дать точное определение санкции нормы права, отметим, что санкция традиционно трактовалась через негативные правовые последствия, а именно «принуждение»; при этом может говориться о мерах государственного принуждения, применяемых при нарушении предписания, содержащегося в норме права; либо санкция определяется как закрепленные в нормах права предписания о мерах принуждения за неисполнение обязанностей и в целях защиты прав других лиц¹ и т.д.

Кроме того, можно встретить взгляды на правовую санкцию как на неблагоприятные правовые последствия², невыгодные последствия³. Отмечается также, что санкция есть последствия нарушения нормы, возникающие без участия государственного органа, и те, которые наступают только при таком участии на основе государственного принуждения. Обязательность и при-

нудительность — не одно и то же. Санкция — не указание на меры принуждения, а указание на юридические последствия правонарушения⁴.

На наш взгляд, ближе к истине те ученые, которые говорят о том, что правовые санкции направлены на обеспечение исполнения правовых норм⁵.

В рамках данной статьи мы ставим задачу показать роль санкции в системе нормативных ассоциаций, которые образуются из правовых норм, связанных предметно и функционально. Именно санкция, на наш взгляд, может выступать одним из тех элементов нормы, которые способны «сцеплять» последние между собой.

Структура нормы права предопределяется многими факторами, в том числе общей целью, которая ставится перед правом, а именно упорядочением общественных отношений. С точки зрения информационно-мотивационного подхода, можно также присовокупить к этому утверждению, что целью права является закрепление условий, при которых возможно беспрепятственное удовлетворение интересов субъектов права⁶. Именно поэтому мы можем говорить о том, что право в целом, его система выступают не как совокупность разрозненных предписаний, правил поведения, а как системное целое, организм. Совершенно очевидным выглядит подход к системе права как к высокоорганизованной и живой нормативной системе, где ее структур-

ные элементы следует рассматривать во всем многообразии связей, перемене ролей в зависимости от сложившейся ситуации, этапа реализации норм. Система права не является чем-то косным и застывшим. По мере того, как те или иные нормы регулируют общественные отношения, как разворачивается процесс правореализации, к регулируемому воздействию подключаются все новые нормы, причем к элементам одних норм «подключены» в данный момент элементы совершенно других норм, которые, однако, находятся в едином конгломерате с предшествующими по реализации нормами.

Соединение, «сцепление» норм права может происходить различными путями. Так, особый пласт исследования в интересующем нас плане представляют нормы общего и специального характера. В указанном случае, при взаимодействии указанных норм, их структуру можно рассматривать двояко: с одной стороны, можно доказывать, что общая норма является не нормой, а нормативным предписанием, частью другой нормы, которая устанавливает непосредственное правило поведения. Скажем, в Уголовном кодексе РФ⁷ есть статьи, устанавливающие возраст, при котором наступает уголовная ответственность, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и пр. Можно утверждать, что это часть, гипотеза или фрагмент диспозиции норм специальной части УК РФ или норм логических, основываясь на концепции так называемых норм-предписаний и логических норм⁸. В развитие этого подхода применительно к нормам уголовного права, например, утверждается, что норма уголовного права должна пониматься в двух аспектах — как норма-предписание (норма уголовного права в узком смысле) и как реальная норма (норма уголовного права в широком смысле). Первое — элементарное, логически завершенное государственно-властное положение, находящее непосредственное выражение в тексте УК, а норма уголовного права в широком смысле —

установленное государством, формально определенное правило наиболее целесообразного регулирования уголовно-правовых отношений, воплощающее органические связи между нормами уголовного права в узком смысле⁹.

С другой стороны, можно подойти к структуре предписаний несколько иначе, доказывая самостоятельность норм общего характера, или, точнее говоря, неких отправных начал¹⁰. На наш взгляд, очевидно, что обе точки зрения по-своему имеют право на существование и по большому счету не противоречат друг другу. Просто мы имеем дело с подходами, разработанными с разных позиций. Исследователи меняют ракурс и в итоге результат может выглядеть иным. Действительно, если исходить из теории норм-предписаний и логических норм, то норма из двух возможных элементов имеет право называться нормой. Если же основываться исключительно на трехэлементной теории, то может оказаться, что норма «разбросана» сразу по нескольким статьям одного или нескольких нормативных актов. Однако в любом случае мы имеем дело с нормативной ассоциацией, когда гипотезы или (и) диспозиции норм, которые претендуют на самостоятельность, слиты в единую нормативную ассоциацию.

Очень многие нормативные ассоциации рождаются и путем «сцепления» элементов, нормативных предписаний «через» санкцию правовой нормы. Более того, именно такие нормативные ассоциации носят весьма разветвленный характер. Сказанное связано, прежде всего, с проблематикой координации между нормами материального и процессуального права.

Во всех концепциях, посвященных соотношению материального и процессуального права, обращается внимание прежде всего на традиционные связи между процессуальными образованиями и соответствующими материальными отраслями права¹¹. Говорится, что задача любого процесса — обеспечить

прежде всего нормальное функционирование материально-правовых норм¹².

Таким образом, распространено мнение, что процесс носит вспомогательный характер по отношению к отраслям материального права. Однако, по нашему мнению, не следует рассматривать процессуальные отрасли как нечто совершенно оторванное от норм материального права. Ведь именно здесь прослеживается максимальная связка, сцепка норм в ассоциации. Нужно учитывать, что нормы уголовного и гражданского права, хоть они и первичны по отношению к процессу, тем не менее не могут быть реализованы без соответствующих уголовно- и гражданско-процессуальных предписаний. Нормы процессуальной направленности оживляют санкции материальных норм, превращают их свойства – принудительность, формальную определенность и пр. – в реальную силу. Не зря ученые отмечают, что санкция нормы права, к примеру, уголовного, является диспозицией для тех компетентных субъектов, которые призваны проводить расследование и затем выносить приговор по уголовному делу¹³. Аналогичные позиции по поводу «перерастания» одних элементов нормы права в другие можно найти и у других ученых¹⁴. Кроме того, возможно, что та часть нормы, которая выступает как санкция для данного органа (к примеру, возможность отмены решения при существенном нарушении судом норм материального или процессуального права), будет диспозицией для вышестоящего органа, проверяющего законность и обоснованность решения нижестоящего. В итоге имеет место своего рода цепочка, в которой диспозиция одной нормы становится санкцией в рамках другой нормы и так далее. Как нам кажется, данная ситуация отражает глубинные свойства права, в частности, его нормативность и системность, которые предполагают разнопорядковые и разноплоскостные связи между нормами права. Более того, выделение так называемых целостных норм применительно к конкретному

правоотношению, как правило, имеет в основном сугубо теоретический интерес. Кроме того, как для теоретика, так и для практика важным является использование диалектического подхода, учитывающего связи между нормами и их элементами.

Возвращаясь к проблеме сочетания материальных и процессуальных норм, отметим, что, к сожалению, не все авторы на сегодняшний день выходят за рамки узкоотраслевого ракурса рассмотрения проблем. Так, отмечается, что гражданская процессуальная норма выступает как первичный элемент системы предписаний, направленных на обеспечение гарантированной (правильной и своевременной) от имени государства защиты судом нарушенных или оспариваемых гражданских прав, свобод и законных интересов, занимая в ней специфическое (индивидуальное) место, характеризующееся включенностью в нее¹⁵. Как нам кажется, вряд ли можно рассматривать гражданско-процессуальную норму в целом как основной элемент в системе гарантий. Такого рода основной элемент выделить трудно, ибо те возможности, которые установлены в материально-правовых нормах (санкции в различном виде, иные обеспечительные механизмы), нельзя рассматривать как нечто вторичное по отношению к процессуальной норме в системе мер защиты. В то же время следует согласиться с необходимостью выделения системы гарантий и защиты, что также, по нашему мнению, является иллюстрацией нормативной ассоциативности, то есть построения системы на разных уровнях структуры через конгломераты взаимосвязанных и взаимозависимых норм права.

«Сцепление» норм посредством ее элементов ярко проявляется в проблематике запретов. Последние, как в свое время отмечал С.С. Алексеев, могут существовать в виде общих запретов, выраженных в системе норм, в том числе управомочивающих, охранительных; при этом запреты, по его мнению, выступают как правовые

явления, близкие, или даже тождественные правовым принципам¹⁶. В любом случае наличие запрета выводит, по нашему мнению, данную норму на многочисленные связи с нормами, которые устанавливаются, с одной стороны, дозволения, а с другой — последствия нарушения запретов, то есть исследуемые нами санкции.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на утверждение, согласно которому «...в структуре позитивного права могут востребоваться самые различные дивизионы, объединяющие правовые нормы, группированные отнюдь не по одному заранее определенному теории права признаку. Иначе говоря, современное позитивное право не может и не должно исчерпываться какой-то одной достаточно примитивной линейной структурой, построенной в соответствии с родовой или видовой спецификой общественных отношений. Современное позитивное право в ответ на усложнение многих сфер социально-экономической жизни само должно структурироваться как сложное и многомерное явление — не только в одной или в двух плоскостях, например по вертикали или горизонтали, но и в других, образно говоря, пространственных измерениях... Во внешней форме выражения и внутренней структуре позитивного права не существует какой-либо непререкаемой объективной обусловленности, выявление которой составляет единственный смысл существования юридической науки»¹⁷.

По нашему мнению, на данном этапе развития правовой системы и юридической науки, несколько иначе преломляя практику и имеющиеся к этому времени концептуальные научные разработки, наука все более должна учитывать многообразие, неоднозначность связей между элементами системы. В самом деле, становится очевидным, что устоявшиеся модели структуры, ее элементов зачастую выглядят как идеальные модели. Ни в коем случае не отрицая необходимости в созда-

нии такого рода моделей, отметим, что право все более и более необходимо рассматривать как сложноорганизованную систему, в рамках которой элементы перемещаются, проявляют свои свойства по-разному, в зависимости от конкретных форм взаимодействия. Напрашивается аналогия из естественных наук, где структура сложных соединений настолько разветвлена, в связях участвует такое число элементов, что выделение целостной молекулы, к примеру, предстает лишь как создание идеальной конструкции. Из физики нам известно, что многие расчеты для простоты могут производиться на основе идеального допущения, когда ряд связей системы не учитывается. То же самое вполне может быть отнесено и к правовой материи, где действительно могут выделяться совершенно различные группировки первоначальных, атомарных «строительных материалов». Именно это обстоятельство, как нам кажется, лежит в основе появления многочисленных и разнохарактерных теорий, каждая из которых по-своему пытается объяснить внутреннее устройство структуры правовой нормы и системы права в целом.

Идея о выделении нормативных ассоциаций как действенного конгломерата норм, направленных на регулирование правоотношения в развитии, связана также и с проблематикой выделения так называемых комплексных отраслей права. Данная точка зрения выдвинута давно¹⁸, однако до сих пор этот подход остается дискуссионным.

В то же время в науке справедливо отмечается, что нужно говорить не о комплексных отраслях права, а о комплексных отраслях законодательства, и комплексных институтах права¹⁹. Действительно, специализация, которая имеет место быть в современной системе права, приводит к появлению институтов, которые не могут быть отнесены только к какой-либо одной отрасли права. В качестве примера можно привести хотя бы институт опеки и попечи-

тельства, государственной регистрации недвижимости. Кроме того, в новейших исследованиях, например, в качестве комплексного института, включающего нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного права, называется институт амнистии и помилования²⁰. С нашей точки зрения, такого рода явления связаны с единением, все более выраженным взаимодействием разнохарактерных и разнопорядковых норм в ассоциации, что и приводит в ряде случаев к некоему размыванию отраслей права, институты которых находят такие связи с нормами других институтов, что могут потерять свою отраслевую идентичность.

Проблематику так называемых комплексных отраслей права не стоит путать с вопросами комплексного использования, сочетания норм при регулировании каких-либо отношений. Так, А.А. Иванов справедливо отмечает, что в гражданском праве используется общедозволительный принцип регулирования, который применительно к праву собственности означает, что собственникам дозволено делать все, кроме того, что прямо запрещено законом²¹. Однако очевидно, что закон может иметь не только гражданско-правовой характер. В середине XX в. стала использоваться концепция комплексной защиты права собственности (последнее защищается нормами нескольких отраслей права). Возражая сторонникам данной идеи, автор отмечает, что основой для выделения любого института служит субъективное право, которое должно быть однородным, иначе будут нарушены принципы построения системы права. Природа права собственности носит

частно-правовой характер, публичные же отрасли права закрепляют публичные ограничения права собственности, устанавливают меры ответственности за посягательство на право собственности. Соответственно следует выделять институт права собственности, институт административных ограничений права собственности, институт уголовной ответственности за преступления против права собственности²².

Как нам кажется, подобного рода утверждения направлены на то, чтобы найти границы, некие «заборы» там, где их нет, либо где нормы связаны в цепочку, где каждая из норм так же необходима, как и предыдущая. Например, будут ли достигать поставленных целей нормы, включенные в частно-правовой институт права собственности, если будет отсутствовать институт уголовной ответственности за преступления против частной собственности, а также публично-правовых норм, сдерживающих монополистов? Так что ассоциативная нормативность права — не какая-то теоретическая выдумка, а насущная потребность времени.

Мы ни в коем случае не призываем к тому, чтобы ликвидировать сложившуюся концепцию системы права, основанную на выделении отраслей и институтов, однако обращаем пристальное внимание на то, что связи внутри нее носят не только и не столько исключительно вертикально-иерархический характер, но и отличаются скоординированностью, что происходит и на уровне отдельных норм, благодаря «сцепке» через элементы нормы права, где достаточно яркую роль, как мы убедились, играют санкции норм права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. — М., Юридическая литература, 1981-1982. — Т. 1. — С. 268; Т. 2. — С. 57; *Серегина В.В.* Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1991. — С. 23-38, *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. / под ред. проф. Томсинова В.А. / О.Э. Лейст. — М.: Зерцало, 2008. — С. 70-78; *Коваленко А.И.* Общая теория государства и права: учебное пособие / А.И. Коваленко. — М.:

ТЕИС, 1996. – С. 110; Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2. Теория права. – М.: Зерцало, 1998. – С. 224 и др.

² См.: *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 148; Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 361.

³ См.: *Пиголкин А.С.* Нормы советского права и их толкование: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.С. Пиголкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 6; *Базылев Б.Т.* Юридическая ответственность / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – С. 29, 79.

⁴ См.: *Курьлев С.В.* Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 48-49.

⁵ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1987. – С. 233; *Кулапов В.Л., Сенякин И.Н.* Теория государства и права: учебно-метод. пособие / В.Л. Кулапов, И.Н. Сенякин – Саратов: СГАП, 1998. – С. 73; *Сатина Э.А.* Основные аспекты правового санкционирования: дис. ... канд. юр. наук / Э.А. Сатина. – Тамбов, 2001. – С. 100-101 и др.

⁶ См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – М.: Юрист, 2005. – С. 11-25.

⁷ Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 08.04.2008 № 43-ФЗ). Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2008 – № 15. – Ст. 1444.

⁸ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. – Т. 2. – С. 39-43, 53-60.

⁹ См.: *Тулиглович М.А.* Структура уголовно-правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юр. наук / М.А. Тулиглович. – Омск, 2006. – С. 9-10.

¹⁰ См.: *Люблинский П.И.* Техника толкования и казуистика Уголовного кодекса: пособие к практическим занятиям по уголовному праву. – Пг., 1917. – С. 31 // Цит. по: Тулиглович М.А. Указ. соч. – С. 40.

¹¹ См.: *Кострова Н.М.* Процессуальные нормы в структуре советского права // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 43-45.

¹² См.: *Салищева Н.Г., Васильева Г.В.* Развитие законодательства об административной ответственности // Правоведение. – 1981. – № 3. – С. 11.

¹³ См., например: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. проф. В.А. Томсинова / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало, 2008. – С. 66-67.

¹⁴ См.: *Черданцев А.Ф.* Специализация и структура норм права // Правоведение. – 1970. – № 1. – С. 45-46; *Малыхин Д.В.* Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.В. Малыхин. – Саратов, 2005. – С. 16.

¹⁵ См.: *Малыхин Д.В.* Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.В. Малыхин. – Саратов, 2005. – С. 12.

¹⁶ См.: *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 44-45.

¹⁷ *Маврин С.П.* О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 205-216.

¹⁸ См.: *Райхер В.К.* О системе права // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 60-70; *Строгович М.С.* Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 58; *Мельников А.А.* Конституция СССР и проблема судебного права // Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 43.

¹⁹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография / М.И. Байтин. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – С. 296-304.

²⁰ См.: *Левашова О.В.* Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: автореф. дис. ... канд. юр. наук / О.В. Левашова. – Тамбов, 2007. – С. 9.

²¹ См.: *Иванов А.А.* Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 71-86.

²² Там же.

Аннотация

Статья посвящена исследованию места и роли санкций норм права в системе нормативных ассоциаций, образуемых нормами права во взаимодействии при регулировании одних и тех же, а также смежных общественных отношений.

Ключевые слова: санкция; норма права; правонарушение; нормативные ассоциации; структура нормы права; отрасли права.

Summary

The article is devoted to the investigation of the place and role of sanctions of legal propositions in the system of normative associations made of legal propositions in the interaction at regulation of one and the same and adjacent social relations.

УДК 342.22

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА

Р.Р. Сайфуллин, аспирант Негосударственного образовательного учреждения «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Вынесенные в заголовок правовые понятия представляют собой широкое поле для дискуссий и исследований, даже в том случае, если они исследуются по отдельности. Тем более много вопросов возникает в связи с проблематикой их взаимодействия. Охранительные, как и иные правоотношения, носят волевой характер, возникают на основе норм права, выражающих волю государства.

Охранительные правоотношения в рассматриваемом соотношении являются более широким понятием, охватывающим разноаспектные проблемы, а также ярко раскрывающим образ государства как их яркого и непосредственного участника.

Охранительные правоотношения складываются на основе охранительных правовых норм. В их рамках осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Охранительные отношения возникают как реакция государства, личности и общества на неправомерное поведение субъектов права. Они служат для защиты существующего в обществе нормального порядка отношений и наказания правонарушителя. В рамках охранительных правоотношений правонарушитель привлекается к той или иной ответственности. Охранительные отношения следует рассматривать в неразрывной связи с юридической ответственностью. Выражение «нести юридическую ответственность» озна-

чает исполнение обязанности в охранительном правоотношении. В этом случае охранительные правоотношения представляют собой внешнюю форму выражения юридической ответственности, составляющей его содержание.

Юридическая ответственность, напротив, предстает более консервативной правовой категорией, которая отражает более узкие и крайне специфичные грани государства-субъекта, в случае рассмотрения его в качестве непосредственного участника охранительных отношений. Она заключается, прежде всего, в репрессивных мерах, осуществляемых различными государственными органами, в отношении правонарушителей. Юридическую ответственность нужно отличать от так называемых мер защиты (превентивных, пресекательных), которые применяются в отношении иных лиц, применительно к которым можно говорить о возможной опасности нарушения закона и причинения вреда охраняемым законом интересам, с целью превентивной защиты общественных, государственных, частных и иных законных интересов. Необходимо также отметить, что такая правовая категория, как юридическая ответственность, рассматривается зачастую весьма академично, при этом не всегда подвергаются анализу альтернативные подходы к ее определению¹. Юридическая ответственность — это наиболее острый вид государственного принуждения, сопря-

женный с осуждением лиц, виновных в нарушении требований юридических норм, и причинением им определенных лишений личного, имущественного и иного порядка.

Мы все привыкли воспринимать юридическую ответственность лишь в аспекте некоего ряда неблагоприятных правовых последствий и лишений, применяемых к субъекту-правонарушителю, то есть в качестве негативной (ретроспективной) ответственности. При этом в рамках ее содержания рассматриваются и необходимость (или обязанность) претерпевать те или иные правовые лишения, и непосредственно сам процесс их претерпевания. В указанных случаях применение любых мер воздействия в рамках негативной юридической ответственности будет являться лишь запоздалой реакцией государства на уже наступившие последствия совершенного правонарушения, конечные формы которого не поддаются документальному закреплению, в силу их многочисленности. Государственное принуждение в различных его формах есть суть охранительного правоотношения. Государство остается участником указанных отношений, в какой бы роли оно ни выступало.

При этом порой упускается проблематика позитивной юридической ответственности, которая органично вытекает из деятельности государства по построению основ правового государства, формированию правовой культуры населения, применению средств правового воспитания. В рамках позитивной юридической ответственности государство способно проявить себя не только в качестве карателя при применении мер юридической ответственности, но и в более предпочтительной роли воспитателя, не столько карающего за факт совершения правонарушения, сколько поощряющего субъектов за их активно-инициативное законопослушное поведение². Появление в российской науке в 1960–70-е гг. концепций позитивной юридической ответственности явилось своеобразным ответом

времени на столь консервативный подход к ее изучению.

Позитивная юридическая ответственность понимается по-разному. Так, один из подходов основывается на том, что позитивная ответственность сводится лишь к обязанности соблюдать предписания правовых норм. Данный подход трактует юридическую ответственность крайне узко и не может рассматриваться нами как основной.

В то же время нам хотелось бы отметить, что также неверно сводить рассмотрение позитивной юридической ответственности к критериям осознания субъектом долга, присутствия у него чувства ответственности, внутренней потребности давать отчет своим действиям, имеющим за собой конкретные правовые последствия. Несмотря на осознание позитивной юридической ответственности как явления общесоциального, это будет верно лишь отчасти, в случае, если эти психические явления находят свое выражение в правовом поле³.

Позитивная юридическая ответственность находит свое начало в норме права, в которой формулируется не только запрещенный вариант поведения, но и разрешенный, что говорит о внешнем, формально определенном, нормативном, а не только лишь психологическом, внутреннем характере позитивной ответственности.

Позитивная юридическая ответственность, по нашему мнению, по своей роли находится гораздо ближе к субъекту правоотношений, нежели негативная, ввиду того, что она формирует у субъекта добровольную, добросовестную реализацию прав и обязанностей, что, несомненно, более полезно для общества и государства, нежели необходимость пресечения противоправного поведения путем принуждения лица к претерпеванию неблагоприятных для него последствий. А это значит, что необходимо обратить на проблемы позитивной ответственности более пристальное внимание, ввиду роста возможностей влиять с ее помощью на такие пробле-

мы, как становление правосознания и создание здорового, с правовой точки зрения, общества.

Сказанное, в свою очередь, не отрицает тесного взаимодействия позитивной и негативной ответственности, как отдельных аспектов юридической ответственности в совокупности.

Как уже было сказано, важнейшее место в анализе позитивной юридической ответственности занимает критерий добровольного характера несения ответственности, свидетельствующий об определенной внутренней, психической, деятельности субъекта, которая и побуждает его действовать определенным образом. При рассмотрении позитивной юридической ответственности возникают сложности в ее понимании как определенной правовой категории, ввиду того, что она находит свои истоки как в сфере внешней деятельности — через закрепление разрешенного поведения, применение определенного поощрения при реализации ответственности, так и во внутренней, психической, деятельности субъекта, на волевом начале которой формируется добровольное, осознанное, правомерное поведение, в котором находит свою реализацию позитивная юридическая ответственность.

Другие аспекты участия государства в охранительных правоотношениях также заслуживают нашего пристального внимания. К примеру, рассмотрим участие государства в качестве источника позитивного права — законодателя. В данном случае государство самостоятельно формирует нормы и все правовое поле, в соответствии с которыми обязаны действовать абсолютно все субъекты, включая само государство, его компетентные органы и должностные лица. Это требует от государства проявлять свою приверженность основополагающим целям деятельности правового государства и сдерживать в необходимом объеме попытки необоснованно ужесточать формы и методы правового регулирования общественных отношений вне зависимости от

сферы действия. При этом, безусловно, необходимо учитывать, что государство посредством деятельности составных элементов своего механизма способно определять вектор развития всей правовой сферы, в особенности сферы охранительных правоотношений, которая обеспечивает поддержание основ правопорядка и общественного спокойствия.

Следующий аспект участия государства в охранительных правоотношениях заключается в предусмотренной возможности участия государства, его органов и должностных лиц в качестве лица, участвующего в деле в гражданском и арбитражном судопроизводстве⁴. Это возможно в случае нарушения или умаления гражданских и иных прав граждан и организаций, либо в случае обжалования незаконных действий или бездействия государственных органов⁵. Будучи ответчиком, государство порой пользуется особым положением, которое оно закономерно занимает, и в некотором роде старается избежать ответственности, а именно возмещения вреда, восстановления нарушенного положения. Кроме того, «ответственность» зачастую не «доходит» до конкретного должностного лица, которое своими действиями (бездействиями) предопределило решение государственного органа.

Последний вариант участия государства в охранительных отношениях — это роль соответствующего компетентного государственного органа, в функции и компетенцию которого входит рассмотрение различных случаев нарушения прав и обязанностей субъектов, и применение к правонарушителю мер защиты, восстановления, юридической ответственности, находящих свое выражение в тех или иных формах государственного принуждения. В итоге мы получаем ситуацию, в которой государственное принуждение осуществляется либо с помощью мер регулятивного плана (восстановление), либо с помощью охранительных мер (юридическая ответственность), в зависимости от сферы применения,

субъекта, и конечной роли государства.

Закономерный интерес вызывают случаи, когда государство выступает в охранительных правоотношениях во всех трех обличиях. Способно ли оно действовать в подобной ситуации объективно? Вопрос остается открытым. В любом случае деятельность государства нуждается в пристальном контроле со стороны институтов гражданского

общества. В особенности это касается деятельности государства в сфере правотворчества и правоприменения, оказывающей непосредственное воздействие на охранительные правоотношения. В любом случае охранительные отношения следует рассматривать не только в общетеоретическом плане, но и в зависимости от отраслевой принадлежности, субъектного состава, а также сферы реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Щербакова О.Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // Юрист. — 2003. — № 4. — С. 12-14.

² Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

³ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Государство и право. — 2000. — № 5.

⁴ Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1; 2005. — № 15. — Ст. 1274; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2009. — № 18 (1 ч.). — Ст. 2145; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2009. — № 14. — Ст. 1578; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; 2008. — № 49. — Ст. 5727.

⁵ Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. — 2000. — № 12. — С. 64-72.

Аннотация

В статье предпринята попытка обозначить основные направления участия государства в охранительных правоотношениях. Анализируется институт юридической ответственности, затрагивается тематика взаимодействия субъектов, участвующих в правоотношении, с государством, поднимаются проблема объективности государства, вопросы контроля за ним со стороны гражданского общества.

Ключевые слова: юридическая ответственность; охранительные правоотношения; охранительные правовые нормы; позитивная юридическая ответственность.

Summary

An attempt to point out major directions of the state's participation in protective legal relationships is undertaken in the article. The institution of juridical liability is analyzed, the question of the interaction of subjects taking part in the legal relationship with the state is touched, the problem of the state's objectivity and questions of its control from the direction of the civil society are raised.

УДК 340.130.54

АКТЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

М. Ф. Матюнин, аспирант Негосударственного образовательного учреждения «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Право наравне с внешней формой обладает также внутренней системой и структурой. Одним из главных требований к правовому регулированию является его системность. Несмотря на относительную упорядоченность системы законодательства, сохранить ее в неприкосновенности не удастся ввиду постоянных изменений в законодательстве, создания новых нормативных правовых актов и их отмены. Системность правового регулирования требует периодического упорядочивания законов, удаления повторений, коллизий и приведения их в соответствие друг с другом.

Системность подразумевает, что нормы права:

- не противоречат друг другу, то есть отсутствует ситуация, при которой два и более правовых средства могут быть применены в одних и тех же случаях, и всегда ясно, какое правовое средство подлежит применению в том или ином случае;

- содержат такие же правовые средства, как те, которые применяются в других актах к одинаковым случаям (то есть когда защищаются одни и те же интересы, даже если это требуется в разных по природе отношениях);

- содержат все необходимые правовые средства, которые уже применяются в других актах для защиты одних и тех же интересов, то есть даже без изобретения новых правовых средств отсутствуют так называемые пробелы в законодательстве;

- образуют внутреннее единство, взаимно дополняя друг друга, то есть в целом обеспечивают достижение одинаковых целей и не возлагают требований, которые в совокупности можно признать чрезмерными.

Если эти требования законодателем не соблюдены, то системность обеспечивается путем устранения пробелов, противоречий или неясностей в законодательстве, а также путем применения известных правовых средств для защиты аналогичных интересов, которые возникают у других субъектов права. К сожалению, далеко не во всех случаях системность соблюдается в нормах российского законодательства¹.

Для решения указанных проблем используется систематизация законодательства. Она представляет собой комплекс мер, направленных на приведение нормативных правовых актов в определенную структурную упорядоченность².

В результате систематизации законодательство восстанавливает внутреннюю структуру, утраченную в ходе развития и изменения, а также свои регулятивные возможности. Российское законодательство постоянно нуждается в периодической систематизации различного уровня и формы.

Целью систематизации является максимальное упрощение реализации правовых предписаний субъектами права. Постоянное изменение законодательства приводит к трудностям выбора поведения и поиску нормативного

правового акта. Этот поиск должен быть минимален по времени, чтобы участники правоотношений смогли воспользоваться своим субъективным правом без трудностей выбора нормативного правового акта.

В ходе систематизации используется множество правовых средств, направленных на упорядочивание системы законодательства. Динамика изменения законодательства в современных условиях требует выделения более удобных и гибких форм систематизации. Одной из таких форм является кодификация. Здесь используется законодательная техника, которая отличает кодификацию от других более простых форм систематизации.

Кодификацию можно определить как особый вид систематизации законодательства, представляющий собой выражение норм права, содержащихся в систематизируемых нормативных правовых актах в одном новом акте, принятие которого лишает законной силы эти акты. В результате кодификации появляется новый нормативный акт с новым содержанием, который объединяет все нормативные предписания систематизируемого законодательства, при этом все старые нормативные акты утрачивают юридическую силу и отменяются.

Кодификация представляет собой также вид законотворческой деятельности со своей законодательной техникой. Эта техника выражается в том, что перед законодателем возникает трудность определения положений, необходимых для кодификации, а также формулирования их по-новому.

В результате законотворческой деятельности при кодификации создается нормативный акт в форме кодекса или иной форме.

Кодекс – это систематизированный нормативный акт, принимаемый по предметам ведения Российской Федерации, а также по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Кодифицированный акт занимает особое место в законодательной системе Российской Федерации. В законодательной системе РФ условно можно определить три структурные плоскости:

- 1) иерархическую (вертикальную);
- 2) отраслевую (горизонтальную);
- 3) федеративную.

Структура законодательной системы в вертикальной плоскости играет особую роль. Она позволяет определить место каждого нормативного правового акта в иерархической структуре законодательства по юридической силе. Юридическая сила позволяет расположить нормативные правовые акты в строго определенной соподчиненности друг к другу. Если вертикальная плоскость позволяет структурировать законодательство по юридической силе, то в горизонтальной плоскости нормативные правовые акты имеют равную юридическую силу и соподчиненности не имеют.

Именно в этой структурной плоскости системы законодательства больше всего и возникают проблемы. Здесь осуществляется правовое регулирование одного уровня – как отраслевое, так и межотраслевое. При этом выстроенные по равной юридической силе нормативные правовые акты могут регулировать одни и те же отношения. Это, в свою очередь, приводит к коллизиям, которые нарушают структуру и системность законодательства.

Выстроенные по горизонтальной плоскости нормативные правовые акты подчиняются коллизионным правилам, выработанным теорией и практикой.

Первое коллизионное правило в горизонтальном срезе законодательства устанавливает приоритет среди правовых актов одинаковой юридической силы акта, который принят позже. Но есть также правило, устанавливающее отмену последующей нормой действия предыдущей.

Второе правило устанавливает отмену специальной правовой нормой действия общей.

Вертикальная плоскость законодательной системы подчиняется коллизийному правилу о том, что иерархически вышестоящая правовая норма отменяет действие нижестоящей³.

Естественно, что коллизийные правила, действующие в вертикальной плоскости законодательной системы, не могут однозначно применяться в горизонтальной плоскости, то есть нельзя, например, применить правило о приоритете вышестоящего нормативного правового акта над нижестоящим актом между федеральными законами.

Учитывая, что кодекс в настоящее время принимается на уровне федерального закона, возникает проблема соотношения кодекса с другими законодательными актами. Во-первых, это вопрос о соотношении кодекса и федерального закона в рамках отрасли законодательства, в том числе комплексного. Во-вторых, это тема соотношения разных кодексов в регулировании отраслевых и межотраслевых отношений.

Выше говорилось, что кодексу присущи особенности, которые отличают его от других федеральных законов. На практике сложилось правило о том, что кодифицированный федеральный закон имеет приоритет над некодифицированным законом в рамках как отраслевого, так и межотраслевого регулирования.

На сегодняшний день в теории сложилось несколько мнений о юридической силе кодифицированных федеральных законов.

Во-первых, утверждается, что кодекс является обычным федеральным законом и не имеет приоритета над другими законами вне зависимости от правового регулирования⁴.

Во-вторых, высказана точка зрения, что кодекс должен занимать особое место в системе законодательства между федеральным конституционным законом и федеральным законом и иметь приоритет над федеральным законом, но не над федеральным конституционным законом⁵.

В-третьих, ученые отмечают, что кодекс является федеральным законом, но ввиду практики и сложившийся позиции законодательного органа он имеет приоритет над другими федеральными законами⁶.

Вышеуказанные мнения о месте кодекса в законодательной системе РФ подтверждают, что на сегодняшний день единой позиции по поводу его юридической силы не существует. Нет и единого коллизийного правила, которое бы позволяло однозначно решать вопрос о соотношении кодекса и другого законодательного акта в случае возникшей коллизии.

Как нам кажется, одним из возможных путей решения вопроса о месте кодекса в законодательной системе и его соотношении с другими нормативными актами является придание кодексу юридической силы федерального конституционного закона. В этом случае, однако, устраняются не все из названных выше проблем.

Проблема приоритета кодекса над федеральными законами, принятыми в соответствии с ним, будет решена, если придать кодексу юридическую силу федерального конституционного закона. Так можно решить проблему соотношения общей нормы и специальной. Например, Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ)⁷, как общий закон, будет иметь приоритет над специальным законом ФЗ «Об обществе с ограниченной ответственностью»⁸, и в случае возникновения противоречия должны будут применяться общие положения ГК РФ, тем самым законодателю потребуется внести изменения в федеральный закон, чтобы устранить противоречия.

В то же время останется проблема соотношения нескольких кодифицированных актов, которые также обладают статусом ФКЗ. В данном случае в самих кодексах необходимо более четко указывать, какие отношения регулируются этими актами, как это сделано, к примеру, в Гражданском и Земельном кодексах РФ⁹. Более четко это правило необходимо закрепить в законе «О нор-

мативных правовых актах Российской Федерации», проект которого никак не может одобрить Государственная Дума Федерального Собрания РФ. Кроме того, в вышеуказанном законе должны, по нашему мнению, содержаться положения о кодексе, его юридической силе, структуре, соотношении с другими нормативными актами. Это позволит четко определить место кодифицированного акта в системе нормативных правовых актов. Принятие указанного закона также поможет решить проблему системы законодательства, что в свою очередь не может не повлиять на систему права и на правильное применение субъектами правоотношений необходимой, в каждом конкретном случае, нормы права. Закон «О нормативных правовых актах Российской Федерации» должен регулировать порядок принятия не только законов, но и подзаконных актов. На сегодняшний день подзаконные акты

составляют большой объем нормативных актов и не подвергаются тщательной систематизации, как того требует сложившаяся ситуация. Поэтому систематизации следует подвергать не только законы, но и подзаконные акты.

Кроме того, проблема соотношения федерального конституционного закона и кодекса должна решаться в самом ФКЗ. Например, в ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» указывается, что ему не должны противоречить положения, указанные в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, касающиеся системы и структуры судов¹⁰.

Подводя итог, отметим, что решение вопроса о юридической силе кодифицированного законодательного акта – вопрос насущный, требующий разрешения. Однако какой из вариантов решения проблемы будет избран, предсказать пока не представляется возможным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дедов Д.И. Юридический метод: Научное эссе. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 50.

² Чухвичев Д.В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации // Право и политика. – 2005. – № 10. – С. 23.

³ Там же. – С.2.

⁴ Чухвичев Д.В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации // Право и политика. – 2005. – № 10. – С. 23.

⁵ Рахманина Т.Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 12.

⁶ Тихомиров Ю.А. Закон о законах – координатор законопроектной деятельности в государстве // Юстиция. – 2005. – № 1. – С. 5.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации / Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 13 мая 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2008. – 16 мая. – № 104.

⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 22.12.2008) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2009. – № 1. – Ст. 10.

⁹ Земельный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14 марта 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2009. – № 11. – Ст. 1261.

¹⁰ Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2005. – № 15. – Ст. 1274; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2009. – № 18 (1 ч.). – Ст. 2145; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2009. – № 14. – Ст. 1578; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля. 2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2008. – № 49. – Ст. 5727.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов основных свойств кодифицированного акта, прежде всего его юридической силы и места в законодательной системе Российской Федерации. Автор анализирует возможные пути решения проблемы соотношения кодексов с иными законами. В связи с этим затрагивается тематика разработки и принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах».

Ключевые слова: кодификация законодательства; нормативные правовые акты; кодекс; федеральный закон; кодифицированный акт.

Summary

The article is devoted to the investigation of the questions concerned with the major attributes of the codified act, first of all its legal power and place in the legislative system of the Russian Federation. The author analyzes possible ways of solution of the problem of the correlation of codes with other laws. In connection with it the theme of elaboration and acceptance of the federal law «About normative legal acts» is touched.

УДК 349.412

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ, НЕДРА, РЕСУРСЫ НЕДР: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Р.Н. Салиева, доктор юридических наук, профессор,
зав. лабораторией правовых проблем недропользования и экологии
Института проблем экологии и недропользования АН РТ*

Российская система права подразделяется на составляющие ее элементы (нормы, институты, подотрасли, отрасли, в том числе комплексные отрасли, группы отраслей). Одним из элементов системы является правовой институт, в частности, институт права собственности. Институты права собственности на землю, недра и ресурсы недр представляют собой совокупность правовых норм различных отраслей права — конституционного (государственного), административного, гражданского, предпринимательского, земельного, экологического, энергетического, финансового и др., данные институты имеют комплексный, межотраслевой характер. В российской юридической литературе можно найти разные мнения о правовой природе института права собственности¹. Наиболее разработанными представляются конституционно-правовой и гражданско-правовой институты собственности². В соответствии с гражданским законодательством право собственности — наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему обладателю — собственнику определять содержание и направления использования принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство»³. Право собственности на недра и ресурсы недр характеризуется специфичным субъектным составом и содержанием, имеет свои объекты.

К числу специальных объектов относятся: недра, ресурсы недр, природ-

ные ресурсы, углеводородное сырье, геологическая информация. Следует подчеркнуть, что категории «недра», «природные ресурсы», «ресурсы недр», «минеральные ресурсы», «энергетические ресурсы», «геологическая информация» — это, прежде всего, экономические, технические категории, используемые в специальных отраслях знаний. С другой стороны, эти категории вовлечены в правовой оборот, используются в юридической литературе, в правовых актах. В связи с этим необходимо определить правовые понятия «недра», «право собственности на недра», «природные ресурсы», «энергетические ресурсы», «ресурсы недр» и др. В сфере права, правоотношений определяющее значение имеют четкие понятия и определения, не допускающие многозначной трактовки. Единый понятийный аппарат необходим не только для целей разработки нормативных правовых актов, он также имеет и важное практическое значение. В частности, при определении налога на добычу полезных ископаемых возникают вопросы, связанные с определением участка недр, в отношении которого рассчитываются показатели начальных извлекаемых запасов и накопленной добычи, необходимые для определения соответствующих коэффициентов: следует ли понимать под участком недр горный отвод, либо месторождение, либо часть месторождения, либо залежь или пласт. Разъяснения, содержащиеся по этим вопросам в подзаконных

актах, требуют правового закрепления на уровне закона. В процессе обустройства, разработки месторождения, содержащего запасы нефти, газа, угля, для хозяйствующего субъекта важно четко представлять границы ведения хозяйственной деятельности – пределы горного отвода, месторождения нефти и газа, участка недр. В практической деятельности хозяйствующих субъектов на этапе обустройства и разработки месторождения возникают проблемы, связанные с освоением одного месторождения несколькими пользователями. Четкие определения необходимы и для организации эффективного управления в сфере недропользования и для ведения государственного учета и контроля.

Нормативно-правовое регулирование отношений собственности на недра, ресурсы недр осуществляется актами различной юридической силы: Конституцией, федеральными законами и подзаконными актами (указами президента, постановлениями правительства, нормативно-правовыми актами министерств и ведомств). Отдельные отношения регулируются нормативными актами субъектов Российской Федерации.

Сформулированные в Конституции принципы получили конкретизацию в отраслевом законодательстве (земельном, лесном, водном, горном и т.п.) и решениях Конституционного Суда РФ.

В соответствии с законом «О недрах» недра и ресурсы недр являются государственной собственностью. Такой подход, с точки зрения Конституционного Суда РФ, не противоречит Конституции РФ. Использованная в Основном законе формулировка о том, что природные ресурсы «могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности», как отметил суд, означает, что, допуская возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, Конституция РФ вместе с тем не обязывает к тому, чтобы все природные ресурсы находились

в этих различных формах собственности⁴.

Федеративное устройство России определило необходимость разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Вопрос совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов в сфере недропользования является одним из самых проблемных и дискуссионных. Конституция относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также разграничение государственной собственности, природопользование, лесное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, пункты «в», «г», «д», «к» части 1). При этом Конституция (ст. 76, части 2 и 5) позволяет устанавливать разграничение полномочий по вопросам совместного ведения федеральным законодательством, которому законодательство субъектов должно соответствовать и не должно противоречить. То есть Основной закон оставляет за «центром» право самостоятельно определять, в какой степени вовлекать субъекты в регулирование вопросов, относимых к совместному ведению.

Важно отметить Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Татарстан, в соответствии с которым признаны нарушающими установленное Конституцией РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов РФ положения конституций указанных республик об отнесении к ведению республик земельного законодательства, а также

определения порядка и условий владения, пользования и распоряжения землей, недрами, лесами, водами и другими природными ресурсами. Данное определение Конституционного Суда повлияло на содержание нефтегазового законодательства, в частности, Республики Татарстан; а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵, в соответствии с которым признано не соответствующим Конституции РФ положение части первой ст. 16 Конституции Республики Алтай, согласно которому земля, недра, леса, растительный и животный мир, водные и другие природные ресурсы являются достоянием (собственностью) Республики Алтай.

В соответствии со ст. 3 Закона РФ «О недрах» к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере регулирования отношений недропользования относятся:

- разработка и совершенствование законодательства Российской Федерации о недрах;

- определение и реализация федеральной политики недропользования, определение стратегии использования, темпов воспроизводства, дальнейшего расширения и качественного улучшения минерально-сырьевой базы путем разработки и реализации федеральных программ и др.

Реализация общей федеральной политики недропользования в Российской Федерации возлагается на федеральный орган управления государственным фондом недр и его территориальные органы.

Российская Федерация может передавать отдельные полномочия по регулированию отношений недропользования субъектам Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ «О недрах» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования на своих территориях относятся:

- принятие и совершенствование законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о недрах;

- участие в разработке и реализации государственных программ геологического изучения недр, развития и освоения минерально-сырьевой базы Российской Федерации и др.

Как показывает судебная практика, установление порядка пользования недрами в целях разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых не дает права органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять выдачу лицензий на пользование вышеуказанными участками недр. Так, в целях разработки месторождений Государственным Советом Республики Коми принят Закон «О пользовании недрами общераспространенных полезных ископаемых, участками недр местного значения, а также участками недр местного значения, используемыми для целей строительства подземных сооружений местного значения на территории Республики Коми» от 31 декабря 2004 г. № 79-РЗ⁶. В соответствии со ст. 2 пользование участками недр в целях разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, участками недр местного значения, а также участками недр местного значения, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, осуществляется на основании специального государственного разрешения (лицензии), выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми.

Прокурор Республики Коми обратился в суд с заявлением о признании приведенной правовой нормы недей-

твующей в части слов «выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми», указывая, что действующее федеральное законодательство не наделяет субъектов Российской Федерации полномочиями по выдаче лицензий на право пользования участками недр. Решением Верховного Суда Республики Коми от 26 марта 2008 г. заявление прокурора Республики Коми удовлетворено.

До вступления в силу федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ полномочия субъектов Российской Федерации в области недропользования были существенно шире, чем в настоящее время. Так, к полномочиям субъектов относились такие вопросы, как лицензирование видов деятельности, связанной с использованием участками недр регионального и местного значения; установление конкретных размеров платежей за пользование недрами по представлению территориальных органов в области управления государственным фондом недр; определение условий и порядка пользования месторождениями полезных ископаемых. Кроме того, реализация общей федеральной политики недропользования в Российской Федерации возлагалась на федеральный орган управления государственным фондом недр и его территориальные органы по согласованию с субъектами Российской Федерации.

В целях совершенствования законодательства, регламентирующего отношения собственности на недра и ресурсы недр, на наш взгляд, в Законе РФ «О недрах» целесообразно закрепить критерии отнесения участков недр к участкам недр регионального значения с запасами открытых месторождений нефти. Критериями выделения участков недр регионального значения целесообразно считать: 1) место расположения участка недр (территория субъекта федерации) и отнесение этого участка к числу открытых месторождений нефти, находящихся в недрах выделяемого участка; 2) наличие на выделяемом региональном участке недр уже

открытых месторождений нефти и газа, относящихся по величине извлекаемых запасов к мелким (от 1 до 3 млн. т нефти) или к очень мелким (менее 1 млн. т нефти); 3) высокая степень выработанности запасов (необходимо в Законе «О недрах» закрепить правила об определении степени выработанности запасов или включить в закон отсылочную норму со ссылкой на ст. 342 НК РФ). В связи с этим в п.б.1 ст. 3 и в п.7 ст. 4 ФЗ «О недрах» необходимо дополнить полномочия по совместному принятию решений о выделении участков недр регионального значения с запасами открытых месторождений нефти.

При установлении вышеизложенного порядка выделения участков недр регионального значения с запасами открытых месторождений нефти целесообразно полномочия по предоставлению в пользование таких участков недр, оформлению прав и контролю за соблюдением условий лицензий передать органам государственной власти субъектов РФ.

В вопросах определения полномочий органов местного самоуправления в сфере недропользования также имеются проблемы. Из текста ст. 5 Закона РФ «О недрах» неясно, могут ли органы местного самоуправления самостоятельно выдавать разрешение (лицензию) на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

Например, Законом Еврейской автономной области от 15 декабря 2004 г. «О порядке предоставления и пользования на территории Еврейской автономной области участками недр, содержащими общераспространенные полезные ископаемые, участками недр местного значения, а также участками недр, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений местного значения, не связанных с добычей полезных ископаемых» установлено, что органом государственной власти, уполномоченным предоставлять указанные участки недр в пользование, является орган испол-

нительной власти области, который наделен правом осуществлять оформление, государственную регистрацию и выдачу лицензий на пользование участками недр⁷. Прокурор Еврейской автономной области обратился в суд с заявлением о признании указанных положений недействующими, заявив в обоснование заявления, что оспариваемые нормы ограничивают полномочия органов местного самоуправления по предоставлению разрешений на раз-

однако не дает ни понятия, ни перечня природных ресурсов.

В преамбуле Закона РФ «О недрах» установлено, что «недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения»⁸.

С учетом положений современного российского законодательства о недрах и научных взглядов, высказанных в юридической литературе, можно сформулировать следующее понятие недр: Недра — часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя и дна водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения, включающая в себя органические и неорганические природные ресурсы, в том числе и выходящие на поверхность земли.

Особенностью участия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях собственности на недра и ресурсы недр, в частности нефть и газ, является то, что в ходе экономической реформы в сфере недропользования складывается ориентация на сочетание административных и гражданско-правовых методов регулирования недропользования⁹. В первом случае отношения собственности построены между участниками (государством и иными субъектами) на властно-императивных началах, во втором — на принципах диспозитивного регулирования и равенства сторон. В первом случае государство, будучи единственным собственником недр и ресурсов недр (подчеркнем — до момента добычи полезных ископаемых из недр), в установленном законом порядке предоставляет участки недр лишь в пользование иным субъектам на условиях, определяемых лицензией. Во втором случае государство выступает как равноправный участник имущественных правоотношений. Примером такого участия государства в отношениях собственности в рассматриваемой сфере является соглашение о

разделе продукции, заключение которого регулируется специальным законом «О соглашениях о разделе продукции».

В соответствии с Законом право собственности на недра не зависит от права собственности на земельный участок над ними. Однако очевидно, что предоставление недр в пользование невозможно без получения недропользователем сопутствующих прав на земельный участок. Поэтому принципиально важным также является вопрос о соотношении прав на земельный участок и прав на участок недр. Право пользования участком недр связано с правом землепользования. В соответствии с пунктом 2 ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не представляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

Перечень земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, которые ограничиваются в обороте, установлен пунктом 5 ст. 27 Кодекса.

Согласно указанной статье Кодекса земельные участки в пределах горного отвода не включены в этот перечень.

Площадь земельного участка, необходимого для пользования участком недр, не обязательно должна совпадать по размеру с площадью участка недр. Например, при добыче полезных ископаемых на небольшом участке земли может быть размещено оборудование, позволяющее извлекать полезные ископаемые с подземной площади, существенно превышающей земельный участок (например, горизонтальное бурение в нефтедобыче).

Закон предусматривает, что предоставление лицензии на пользование недрами осуществляется лишь при наличии согласия собственника земельного участка, землепользователя или землевладельца на предоставление соответствующего земельного участка для проведения работ, связанных с использованием недр. Предоставление

недропользователю земельного участка осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, после утверждения проекта проведения указанных работ.

Как правило, недропользование осуществляется на землях, находящихся в муниципальной собственности. Получение земельного участка в пользование обычно оформляется договором аренды между недропользователем и муниципальным образованием.

В соответствии со ст. 88 Земельного Кодекса РФ организациям горнодобывающей и нефтегазовой промышленности земельные участки для разработки полезных ископаемых предоставляются после оформления горного отвода, утверждения проекта рекультивации земель, восстановления ранее отработанных земель.

В ст. 1.2 Закона РФ «О недрах» энергетические и иные ресурсы называются объектами права собственности на недра и ресурсы недр. Однако расшифровки этих терминов мы не находим ни в самом законе, ни в других нормативных актах.

В словаре «Термины и понятия отечественного недропользования» энергетические ресурсы определены как все доступные для промышленного и бытового использования источники энергии: механической, гидравлической, тепловой, химической, электрической, ядерной, ветровой, солнечной и др. Вряд ли такое толкование применимо к понятию «энергетические ресурсы» в том смысле, как это указано в Законе «О недрах». На наш взгляд, наиболее приемлемым представляется толкование понятий энергетических материалов и продуктов, данное в Приложении ЕМ к Европейской энергетической хартии. Согласно этому приложению в энергетические материалы и продукты включены:

– материалы и продукты в сфере ядерной энергетики (например, руды и концентраты урановые и ториевые, уран природный и его соединения, тяжелая вода (дейтерий) и др.);

– уголь каменный, газ природный, нефть, нефтепродукты, электроэнергия, среди которых выделены подробно природные материалы и продукты их переработки, такие, как уголь каменный, брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива и полученные из каменного угля; газ каменноугольный, водяной, генераторный и аналогичные газы, кроме нефтяных газов и других газообразных углеводородов; нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород; газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие: сжиженные (газ природный, пропан, бутан, этилен, пропилен, бутулен и бутадииен, прочие); в газообразном состоянии (газ природный и прочие) и др.;

– другие виды энергии – древесина топливная в виде отрезков стволов, поленьев, сучьев, вязанок хвороста или в аналогичных видах, уголь древесный (уголь, полученный из скорлупы или орехов), агломерированный или неагломерированный¹⁰.

С точки зрения эффективности правового регулирования, в том числе упорядочения отношений собственности, налогообложения и др., в сфере добычи минеральных энергетических природных ресурсов необходимо закрепление на законодательном уровне таких понятий, как «природные ресурсы», «добытые полезные ископаемые», «углеводородное сырье», включая нефть, газ, уголь, и других. В целом необходимо совершенствование специального законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гражданское право. Классический университетский учебник / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд. перер. и доп. Волтерс Клувер. – М., 2004; Предпринимательское право Российской Федерации. Классический университетский учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 2-е изд. – М., 2009.

² Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. – 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2008.

³ Комментарии части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В.Д. Карповича. – М.: Фонд «Правовая литература», 1995. – С.229.

⁴ Пункт 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П по делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2008 № 3-Г08-11 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2007 № 65-Г07-1 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации от 6 марта 1995 г. № 10. Ст. 823.

⁹ См., например, Клюкин Б.Д. Формирование Российского горного законодательства на основе законодательства о недрах // Законодательство и экономика. – 1995. – № 17-18. – С. 3; Теплов О.М. Совершенствование пользования недрами // Законодательство и экономика. – 1995. – № 17-18. – С. 67; Теплов О.М. Лицензирование пользования недрами // В сб. Новый Гражданский Кодекс России и отраслевое законодательство. – М., – 1995. – С. 120-122; Махлина М. Законодательное регулирование вопросов собственности на природные ресурсы и прав инвестора в российском законодательстве // Нефть, газ и право. – 1995. – № 2(3). – С.16-17; Сосна С. О развитии государственно-частных отношений в природопользовании // Нефть, газ и право. – 1996. – № 3. – С. 2.

¹⁰ Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Секретариат Энергетической Хартии. 2004. – С. 107-109.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования права собственности на землю, земельные участки, недра, природные ресурсы.

Ключевые слова: право собственности; недра; природные ресурсы; земельные участки.

Summary

The article considers the problems of legal regulation of the right of ownership of land, plots of land, entrails and natural resources.

УДК 349.412.22

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЗДАНИЙ, СТРОЕНИЙ, СООРУЖЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТ. 36 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

*Ю.З. Саханов, профессор, кандидат юридических наук,
Ф.И. Хамидуллина, доцент, кандидат юридических наук*

В соответствии со ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица – собственники зданий, строений, сооружений.

Указанное право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые установлены в ЗК РФ и в иных федеральных законах, в соответствии с которыми для приобретения прав на земельный участок граждане или юридические лица обращаются в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления (далее государственный орган) с соответствующим заявлением. В месячный срок со дня поступления заявления государственный орган принимает решение о предоставлении земельного участка. После принятия решения государственный орган готовит проект договора купли-продажи или аренды земельного участка и направляет его заявителю с предложением о заключении соответствующего договора в течение месяца с даты принятия соответствующего решения.

Данное законодательное регулирование порядка заключения договора позволяет сделать единственно правильный вывод о том, что для органа государственной власти или органа местного самоуправления заключение договора купли-продажи или договора аренды носит обязательный характер.

Однако в практике применения этих положений довольно частыми являются случаи нарушения прав собственников зданий, строений, сооружений со стороны государственных органов, которые могут выражаться в необоснованном отказе в предоставлении земельного участка, в непринятии соответствующего решения, в ненаправлении проекта договора и т.п.

В связи с этим в судебной практике наметились два подхода в защите нарушенных прав¹. Один из которых дает возможность собственнику объекта недвижимости обратиться в арбитражный суд с заявлением по правилам о признании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). К положительным сторонам данного подхода следует отнести все особенности рассмотрения данной категории дел, а именно сокращенные сроки рассмотрения дел; обязанность органов и лиц, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия, (бездействие) доказывать обстоятельства, послужившие основанием для принятия оспариваемого акта, законность оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов; немедленное исполнение решения; право суда указать в резолю-

тивной части решения необходимости сообщения суду об исполнении решения суда соответствующим органом или лицом и многое другое. Однако в свою очередь необходимо помнить и о соблюдении трехмесячного срока подачи заявления в суд, установленного в ч. 4 ст. 198 АПК РФ.

В случае если нет законных оснований к отказу в удовлетворении требований заявителя о предоставлении земельного участка, например, в связи с его ограничением в обороте, запретом приватизации, установленным федеральным законом, либо по причине его резервирования для государственных или муниципальных нужд на основе нормативных правовых актов органов государственной власти о резервировании, то результатом обращения с подобным заявлением является вынесение судом решения, в котором суд признает действие (бездействие) исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления незаконным и обязывает соответствующий орган подготовить проект договора и направить его в определенный срок собственнику недвижимости.

Второй подход заключается в возможности обратиться в суд в общем исковом порядке с заявлением о понуждении к заключению договора купли-продажи или аренды земельного участка. При реализации второго подхода в судебной практике встал вопрос о соотношении ст. 445 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) и ст. 36 ЗК РФ в части необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора (обязанности направления проекта договора в качестве оферты государственному органу). И если практика применения ст. 445 ГК РФ давно сложилась и не вызывает сомнений в том, что основания для понуждения обязанной стороны к заключению договора отсутствуют, если вторая сторона предварительно не обращалась к ней с предложением заключить договор², то в отношении применения ст. 36 ЗК РФ такой вывод делать все же преждевременно.

Так, несмотря на то, что Высший Арбитражный Суд РФ по этому вопросу определил свою позицию уже в 2005 г., во многих арбитражных судах по-прежнему вызывает сомнение правильность подобного подхода, который сводится к тому, что соблюдение досудебного порядка спора является необходимым для рассмотрения такой категории споров.

И сомнения эти обусловлены следующим. Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 36 ЗК РФ право на приватизацию земельных участков реализуется в порядке и на условиях, которые установлены Земельным кодексом, федеральными законами. В самом Земельном кодексе, в частности в ст. 36, нет ни одной нормы, обязывающей собственников зданий, сооружений направлять проект договора государственному органу. Наоборот, совершение этих действий целиком и полностью возложено именно на государственные органы. Во-вторых, среди других федеральных законов, которые регулировали бы вопросы приватизации земельных участков можно отметить Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее закон о приватизации), Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Однако и они ничего нового не привносят в порядок переоформления прав на земельные участки собственниками объектов на них расположенных, а наоборот отсылают в этой части именно к ЗК РФ.

Что касается ГК РФ, то в соответствии со ст. 217, имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества. При этом при приватизации государственного и муниципального имущества, предусмотренные ГК РФ положения,

регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное.

Таким образом, мы видим, что законодатель старается вывести за рамки ГК РФ регулирование вопросов приватизации государственного или муниципального имущества, что совершенно оправдано, т.к. институт приватизации в любом случае носит временный характер, и придает нормам ГК РФ лишь субсидиарный характер. Однако специальное приватизационное законодательство в свою очередь обращается к ЗК РФ.

В-третьих, в соответствии с п. 3 ст. 3 ЗК РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Вышеизложенное в совокупности со сложившейся практикой применения коллизионных норм ГК РФ и ЗК РФ, конечно же, может привести любого правоприменителя либо в тупик, либо к неправильным выводам.

Однако, как мы полагаем, избранная ВАС РФ позиция является единственно верной и может быть теоретически обоснована.

Следует еще раз начать с того, что правоотношения по переоформлению прав на земельный участок имеют в своей основе переход земельного участка из государственной собственности в частную, т.е. по своей сути относятся к приватизации, а, следовательно, в соответствии со ст. 217 ГК РФ должны быть урегулированы в специальных законах о приватизации. И здесь невозможно не согласиться с В.В. Витрянским, который справедливо отмечает, что ЗК РФ никакого отношения к процессу приватизации государственного и муниципального имущества не имеет и

его задача регулировать земельные отношения, т.е. отношения, связанные с охраной и использованием земель, в том числе и при их приватизации³.

Но на сегодняшний день мы имеем приватизационные нормы в ЗК РФ, которые регулируют порядок приобретения и прекращения права собственности на земельные участки и нормы, регулирующие порядок приобретения права аренды на земельный участок собственниками зданий, строений, сооружений. Это порождает за собой еще большую проблему, а именно регулирование имущественных отношений, подпадающих под сферу частноправового регулирования ЗК РФ, являющимся актом публично-правового права.

Следовательно, основная проблема, с которой столкнулись суды при разрешении соответствующих споров, обусловлена глобальной проблемой, связанной с разграничением (соотношением) сфер регулирования гражданского и земельного законодательства. Правильное решение которой и позволит в конечном итоге ответить на частный вопрос о том, нужно или нет до подачи искового заявления о понуждении к заключению договора купли-продажи или аренды земельного участка направлять проект соответствующего договора государственному органу?

Основания разграничения сфер гражданского и земельного законодательства стали принципиально важным предметом многих научно-теоретических дискуссий, но на доктринальном уровне пока еще не сформировалось единство мнений. Камнем преткновения стал вопрос о возможности регулирования одних и тех же отношений одновременно обеими отраслями законодательства. Одни ученые полагают возможным «двойное» регулирование земельных отношений, но при этом приоритетными определяют нормы гражданского права⁴. Но тогда, по справедливому замечанию А.А. Иванова, нужно вернуться к вопросу о применении абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ. Возможно, следует подумать об «усилении» данной

нормы, т.к. на сегодняшний день есть все основания считать эту норму «регулятивной», обязывающей законодателя при принятии новых законов вносить изменения в ГК РФ. В противном случае должны применяться нормы ГК РФ⁵.

Другие, занимая противоположную позицию, приоритет отдают соответственно нормам земельного права⁶.

Однако наиболее обоснованным представляется все же четкое разграничение сфер действия отраслей законодательства. Сторонниками такого подхода являются многие ученые. Так, Б.М. Гонгало очень ярко и убедительно выразил свою позицию в этом вопросе: «Не должно быть в Земельном кодексе (как и любом другом отраслевом акте) гражданско-правовых норм. (Как не должно быть в Гражданском кодексе земельно-правовых норм). Отдайте «Богу — богово, а кесарю — кесарево». Иначе, зачем вообще отраслевая кодификация? При противоположном подходе дублирование и, еще хуже, противоречия неизбежны»⁷.

Аналогичных взглядов придерживается профессор Е.А. Суханов: «Специфику земельного права и земельно-правового регулирования составляет их публично-правовой характер, а не «своеобразие» регламентации определенной части гражданско-правовых отношений. Дело Земельного кодекса — устанавливать необходимые публично-правовые ограничения, запреты и процедуры с учетом значения земли «как основы жизни и деятельности человека» и «исходя из представлений о ней как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы»... Представление же о земле (земельных участках) как о недвижимом имуществе и объекте вещных прав надо оставить гражданскому праву»⁸.

На четкой дифференциации сфер регулирования земельного и гражданского законодательства настаивают и другие видные специалисты гражданского права⁹. И нельзя не отметить, что логика законодателя была нацелена именно на

такое регулирование, чему подтверждение идея, заложенная в самой норме ст. 3 ЗК РФ, которая, однако, на практике не всегда соблюдается. Так, А.Л. Маковский справедливо опасается того, что норма п. 3 ст. 3 ЗК РФ, «явно отнесенная в Земельном кодексе к числу принципиальных, дает неограниченную возможность (уже отчасти реализованную в Земельном кодексе) урегулировать права на основной по ценности и значению объект имущественных прав — землю и ее гражданский оборот особыми правилами, которые как угодно могут отличаться от всех (в том числе и наиболее общих и принципиальных) правил гражданского закона»¹⁰.

На еще одно обстоятельство, придающее дополнительное значение правильному разграничению гражданского и земельного законодательства обратил внимание В.В. Чубаров. «Принятие земельного законодательства, — отмечает В.В. Чубаров, — отнесено Конституцией РФ к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Гражданское законодательство, напротив, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ находится в исключительном ведении Российской Федерации. Таким образом, разграничение этих отраслей между собой приобретает дополнительное практическое значение. Ведь признание того или иного вопроса подлежащим регулированию земельным законодательством допускает в принципе его решение законодателями субъектов Российской Федерации...

Квалификация земельного законодательства в качестве комплексной отрасли законодательства дает возможность правильно ответить и на этот вопрос. В частности, она позволяет «уберечь» нормы гражданского права по поводу земельных участков от передачи их на усмотрение каждого из более чем 80 субъектов Российской Федерации»¹¹.

Таким образом, нормы ст. 36 ЗК РФ в совокупности со ст. 3 ЗК РФ и ст. 2 ГК РФ позволяют сделать вывод о том,

что при бездействии исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления или отказе в заключение соответствующего договора, и избрании стороной искового порядка защиты своих прав, путем понуждения к заключению договора, возможны только при соблюдении досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора, как это и предусмотрено в ст. 445 ГК РФ.

Если уже никто не оспаривает тот факт, что в соответствии со ст. 36 ЗК РФ для государственного органа заключение договора носит обязательный характер, то никто не должен ставить под сомнение и то, что нормы, регламентирующие порядок заключения договоров, когда для одной из его сторон заключение в силу закона носит обязательный характер, есть и должны быть именно в ГК РФ, а следовательно, подлежать непосредственному применению.

Именно этот подход превагирует сегодня в практике окружных судов, и даже тех, которые изначально занимали противоположную позицию¹².

В заключении следует также отметить, что при коллизиях гражданского и земельного законодательства в настоящее время избран подход, в соответствии с которым применяется закон принятый позднее, либо закон, содер-

жащий специальное регулирование в отличие от общего регулирования. Однако, если Земельный кодекс РФ — это акт публично-правового права, он не может и не должен регулировать имущественные отношения, подпадающие под сферу регулирования ГК РФ, являющегося актом частного права.

Учитывая трудности, которыми сопряжено своевременное внесение изменений, дополнений в ГК РФ и оправданный строго взвешенный подход в части необходимости этих нововведений, сложившуюся практику применения ГК РФ и ЗК РФ следует признать «правильной» только с формально-юридических позиций, с концептуальной точки зрения такой подход в корне неверный¹³.

И, несмотря на сопротивление со стороны представителей науки земельного права, выступающих в защиту своей отрасли права, следует согласиться с теми, кто настаивает на перенесении из ЗК РФ в ГК РФ всех норм, направленных на регулирование имущественных отношений по поводу земельного участка. Исключение должны составлять нормы о приватизации земельных участков, которые ввиду своего временного характера должны быть выведены в отдельное специальное законодательство¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 5.

² См. Вестник ВАС РФ. — 1997. — № 5. — С. 55-56.

³ См.: *Витрянский В.В.* Правовое регулирование имущественных (обязательно-правовых) отношений в Земельном кодексе Российской Федерации // Экологическое право. — 2003. — № 1.

⁴ *Чередникова М.В.* Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в системе вещных прав: автореф. дис.... канд. юр. наук. — Екатеринбург, 2005. — С. 7-8, 10-11, 14-15; *Голосова С.А.* Правовое регулирование аренды земельных участков: соотношение норм гражданского и земельного права // Нотариус. — 2003. — № 2; *Александров А.Д.* Новый ЗК РФ об аренде, купле-продаже и мене земельных участков // Юридический мир. — 2002. — № 1. — С. 61; *Иконичкая И.А.* Доклад на конференции по статье: *Бакунина Т.С., Землякова Г.Л.* Материалы конференции. Новый ЗК РФ: некоторые вопросы теории и практики применения // Государство и право. — 2002. — № 9. — С. 78.

⁵ *Иванов А.А.* Об основных направлениях совершенствования законодательства о вещных правах // Вестник гражданского права. — 2008. — № 4. — Т. 8. — С. 98.

⁶ *Крассов О.И.* Право частной собственности на землю. — М., 2000. — С. 39; *Ерофеев Б.В.* Земельное право: Учебник. — М., 1999. — С. 21; *Рыженков А.Я., Черноморец А.Е.* Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). — Волгоград, 2005. — С. 555.

⁷ *Гонгало Б.М.* Цивилистика в динамике // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. — № 18. — С. 6.

⁸ См.: *Суханов Е.А.* Вещные права в новом Земельном кодексе Российской Федерации // Экологическое право. — 2003. — № 1; *Он же.* О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. — 2006. — № 12.

⁹ См.: *Витрянский В.В.* Указ. соч. — С. 15; *Чубаров В.В.* Кодификация российского земельного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. — М.: Статут, 2008. — С. 297-300; Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (под ред. М.Ю. Тихомирова). — М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008; *Скворцов О.Ю.* Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте (учебно-практическое пособие). — Волтерс Клувер, 2006.

¹⁰ Приводится по: *Митягин К.С.* Правовая природа земельного участка: научно-практические межотраслевые правовые подходы // Законодательство. — 2008. — № 1.

¹¹ См.: *Чубаров В.В.* Указ. соч. — С. 301–302.

¹² См.: Постановление ФАС СКО № Ф08-3255/02 по делу №А53-3706/2002-С4-32 от 02.09.02 г.; Постановление ФАС СКО № Ф08-5769/2008 от 23.09.08 г.; Постановление ФАС ПО № А65-29622/2007 от 28.08.08 г.

¹³ См.: *Гонгало Б.М.* Указ. соч. — С. 7.

¹⁴ См.: *Чубаров В.В.* Указ. соч. — С. 306.

Аннотация

Статья посвящена вопросам защиты прав собственников зданий, строений, сооружений при приватизации земельных участков.

Ключевые слова: приватизация земельных участков; аренда земельных участков; переоформление права на земельный участок; недвижимое имущество.

Summary

The article is devoted to the protection of rights of the proprietors of buildings, constructions, and edifices at privatization of ground areas.

УДК 347.195

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Е.А. Хлобыстова, старший преподаватель
Негосударственного образовательного учреждения
«Институт экономики, управления и права (г. Казань)»*

Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. «Об автономных учреждениях»¹ предусматривает возможность создания нового типа учреждений, которые должны функционировать наряду с бюджетными и частными. Цивилисты справедливо отмечают, что указанный закон во многом воспринял нормы законодательства о коммерческих организациях. Заметим, что нередко ученые высказывают сомнения в необходимости существования этой формы некоммерческих организаций. Среди таковых, в частности, В.В. Залесский и другие². Кроме того, существует мнение, что действия по преобразованию бюджетных учреждений в автономные далеко не всегда производятся с ясным пониманием смысла этих преобразований³.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» таковыми признаются некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Примечательно, что в первоначальной редакции данной ста-

тьи перечень сфер, в которых осуществляют свою деятельность автономные учреждения, носил исчерпывающий характер.

Автономное учреждение может быть создано путем его учреждения или путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения. Решение о создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения принимается по инициативе либо с согласия государственного или муниципального учреждения, если такое решение не влечет за собой нарушение конституционных прав граждан, в том числе права на получение бесплатного образования, права на участие в культурной жизни. Следует учитывать также то, что при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения не допускается изъятие или уменьшение имущества (в том числе денежных средств), закрепленного за государственным или муниципальным учреждением. При этом создание автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения не является его реорганизацией.

Автономное учреждение является юридическим лицом и от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Автономное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными федеральными законами и уставом, путем выполнения работ, оказания услуг в определенных сферах.

Ежегодно автономное учреждение обязано публиковать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества в определенных учредителем автономного учреждения средствах массовой информации.

Имущество автономного учреждения принадлежит ему на праве оперативного управления с особенностями его распоряжения, что, как предполагается, должно повысить эффективность использования автономным учреждением принадлежащего ему имущества для достижения поставленных целей. Собственником имущества автономного учреждения является соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование.

Как уже указывалось, особым образом решен вопрос, касающийся правомочия распоряжения в рамках права оперативного управления имуществом автономного учреждения. Так, автономное учреждение без согласия учредителя не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним учредителем или приобретенным автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества. Остальным имуществом, в том числе недвижимым имуществом, автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, за исключением внесения денежных средств и иного имущества в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иной передачи этого имущества другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника (эти действия должны совершаться только с согласия учредителя).

Доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распо-

ряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано. При этом собственник имущества автономного учреждения не имеет права на получение доходов от осуществления автономным учреждением деятельности и использования закрепленного за автономным учреждением имущества.

Особо ценное движимое имущество — новая и довольно специфическая категория для гражданского права. Под особо ценным движимым имуществом понимается имущество, без которого осуществление автономным учреждением своей уставной деятельности будет существенно затруднено. Виды такого имущества определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Решение учредителя об отнесении имущества к категории особо ценного движимого имущества принимается одновременно с принятием решения о закреплении указанного имущества за автономным учреждением или о выделении средств на его приобретение.

Недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества, а также находящееся у автономного учреждения особо ценное движимое имущество подложит обособленному учету в установленном порядке.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2007 г. «О порядке определения видов особо ценного движимого имущества автономного учреждения»⁴ особо ценным движимым имуществом следует считать:

— движимое имущество, балансовая стоимость которого превышает 50 тыс. рублей;

— иное движимое имущество, балансовая стоимость которого составляет менее 50 тыс. рублей, без которого осуществление федеральным автономным учреждением своей основной деятельности будет существенно затруднено;

— имущество, отчуждение которого осуществляется в специальном порядке,

установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе музейные коллекции и предметы, находящиеся в федеральной собственности и включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, библиотечные фонды, отнесенные в установленном порядке к памятникам истории и культуры, документы Архивного фонда Российской Федерации.

При этом к особо ценному движимому имуществу не может быть отнесено имущество, которое не предназначено для осуществления основной деятельности федерального автономного учреждения, а также имущество, приобретенное федеральным автономным учреждением за счет доходов, полученных от осуществляемой в соответствии с уставом деятельности.

Считаем, что столь долгожданное Постановление Правительства РФ не добавило определенности данной категории, поскольку содержит в себе оценочное понятие: «Имущество, без которого осуществление учреждением своей основной деятельности будет существенно затруднено».

В силу субъективного характера определения того, какое имущество может затруднить осуществление «основной деятельности», а какое нет, учредитель, как указывает К.Г. Чагин, имеет возможность лишить учреждение возможности самостоятельно распоряжаться вообще любым закрепленным за ним имуществом вплоть до канцелярского дырокола⁵.

Категория особо ценного движимого имущества имеет значение и при решении вопроса об ответственности автономного учреждения, которое, в силу п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» отвечает по своим обязательствам закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним учредителем или приобретенного автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества.

Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственность по обязательствам автономного учреждения, а автономное учреждение, в свою очередь, не отвечает по обязательствам собственника имущества автономного учреждения.

Однако учредитель автоматически не освобождается от ответственности по обязательствам автономного учреждения — он продолжает нести ее по тем обязательствам, которые возникли у учреждения до изменения его типа.

Остается нерешенным вопрос, как быть в случае недостаточности имущества, которым автономное учреждение может отвечать по своим обязательствам. Учреждения, как известно, не могут быть признаны банкротом, никаких исключений из этого правила действующее законодательство не содержит. Мы согласимся с С.А. Соменковым, по мнению которого это снизит доверие к автономным учреждениям как к участникам гражданского оборота. Данный автор видит некоторый выход из сложившейся ситуации в детальной разработке специального механизма страхования ответственности автономного учреждения по своим обязательствам⁶.

Согласно ст. 4 Федерального закона «Об автономных учреждениях» основной деятельностью автономного учреждения признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых автономное учреждение создано. В законе предусмотрено, что учредитель устанавливает задания для автономного учреждения в соответствии с предусмотренной его уставом основной деятельностью.

Кроме того, учреждение по своему усмотрению вправе выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях в порядке, установленном федеральными законами, а также такое учреждение вправе осуществлять и иные виды деятельности, но лишь постольку, поскольку это служит достижению

целей, ради которых оно создано, при условии, что такие виды деятельности указаны в его уставе.

Необходимо отметить, что финансовое обеспечение выполнения задания осуществляется учредителем с учетом расходов на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за автономным учреждением учредителем или приобретенного автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества, расходов на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается соответствующее имущество, в том числе земельные участки. Однако в случае сдачи в аренду с согласия учредителя недвижимого имущества или особо ценного движимого имущества, закрепленного за автономным учреждением учредителем или приобретенного автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества, финансовое обес-

печение содержания такого имущества учредителем не осуществляется. Особо оговаривается, что финансовое обеспечение осуществляется в виде субвенций и субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и иных не запрещенных федеральными законами источников.

В литературе справедливо указывается на расплывчатость, неоднозначность и противоречивость некоторых формулировок, содержащихся в нормативных документах по автономным учреждениям⁷. Поводя итог сказанному, несомненно, следует констатировать, что правовое регулирование автономных учреждений требует совершенствования. Что же касается изменения типа уже существующих учреждений, то, с нашей точки зрения, переводить бюджетное учреждение в автономное целесообразно только в том случае, если можно прогнозировать, что, оказавшись в более благоприятных условиях, учреждение будет способно увеличить свои доходы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 45. — Ст. 4626.

² См.: *Залесский В.В.* Новое юридическое лицо (автономное учреждение) // Журнал российского права. — 2007. — № 4. — С. 61; *Шелютто М.Л.* Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы (Обзор III Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся) // Журнал российского права. — 2009. — № 1. — С. 149.

³ См.: *Чагин К.Г.* Автономные учреждения: «госкорпорации» в социальной сфере или мостик к рынку? // Законодательство и экономика. — 2008. — № 5. — С. 15.

⁴ Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 23. — Ст. 2802.

⁵ *Чагин К.Г.* Указ. соч. — С. 21.

⁶ См.: *Соменков С.А.* Правовое положение автономных учреждений // Цивилист. — 2008. — № 1. — С. 44.

⁷ См., в частности, *Чагин К.Г.* Указ. соч. — С. 24.

Аннотация

Статья посвящена отдельным проблемным вопросам правового регулирования автономных учреждений. В работе делается вывод о том, что правовое регулирование данной организационно-правовой формы некоммерческих организаций требует некоторого усовершенствования.

Ключевые слова: автономные учреждения; некоммерческие организации; юридическое лицо; оперативное управление имуществом; движимое и недвижимое имущество.

Summary

The article is devoted to certain problem questions of legal control of autonomous institutions. It is concluded in the work that legal control in the given organizing-legal form of non-profit organization demands some improvement.

УДК 347.779

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

*Ф.Р. Хайруллин, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского
права Казанского государственного университета*

Одной из важнейших новелл части четвертой Гражданского кодекса¹ (далее ГК РФ) является установление правового режима особого результата интеллектуальной деятельности: сложного объекта. Так, в ст. 1240 ГК РФ законодатель допускает возможность образования нового самостоятельного объекта, представляющего собой сочетание нескольких результатов интеллектуальной деятельности, в результате которых возникает качественно новый интеллектуальный продукт-кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, единая технология².

Единая технология, являясь одной из разновидностей сложного объекта, в то же время имеет существенные отличия от других результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Дело в том, что иные виды сложных объектов охраняются нормами авторского права. Тогда как единая технология как таковая не является объектом интеллектуальных (исключительных) прав. Более того, законодатель не считал необходимым включить единую технологию в исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации согласно ст. 1225 ГК РФ. В результате получена достаточно противоречивая правовая конструкция, согласно которой единая технология, включающая как охраняемые, так и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности, самостоятельным

охраняемым результатом интеллектуальной деятельности не признается. Поэтому режим исключительного права на единую технологию как таковую не распространяется. А право лица, организовавшего создание единой технологии, следует квалифицировать как субъективное гражданское право, подлежащее защите всеми способами, предусмотренными законом³.

Единой технологии посвящена глава 77 ГК РФ. Как представляется, ее особое регулирование обусловлено необходимостью повышения уровня охраноспособности создаваемых в РФ технологий и стимулирование возможности их последующего использования. В ч.1 ст. 1542 ГК РФ дается определение понятия единой технологии. В ст. 1543 ГК РФ определена сфера применения правил главы 77 ГК РФ, которая ограничена отношениями, связанными с правом на технологию, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Федерации.

Из определения, данного в ст. 1542 ГК РФ, можно вывести следующие признаки единой технологии:

1) единая технология является результатом НТД, то есть деятельности, направленной на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы⁴. Таким образом, техноло-

гию можно рассматривать как результат творческой деятельности в научно-технической сфере;

2) законодатель предполагает обязательное сочетание в составе технологии различных объектов права интеллектуальной собственности. В ст. 1542 ГК РФ не дано исчерпывающего перечня объектов, которые могут входить в состав единой технологии, а указано лишь на то, что данный объект должен подлежать охране нормами об интеллектуальной собственности. В единую технологию могут включаться как объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами раздела VII ГК, так и иные объекты исключительных прав. Например, технические данные и другая информация. Технические данные и иная информация не всегда являются результатами творческой деятельности, но вместе с тем они признаются объектами исключительных прав³;

3) для получения правовой охраны единая технология, как и иные результаты интеллектуальной деятельности, должна иметь объективную форму выражения;

4) одной из важнейших особенностей единой технологии является ее практическая применимость. Прикладной характер рассматриваемого объекта вытекает из самого понятия технологии (от греч. *techne* — искусство, мастерство и *logos* — учение) как совокупности производственных операций, методов и процессов в определенной отрасли производства, приемов, применяемых в каком-либо деле.

Кроме того, необходимо отметить, что источником финансирования деятельности по созданию технологии обязательно должна быть РФ или субъект РФ (ст. 1543 ГК РФ). Причем под финансированием понимается предоставление средств без условий о возвратности и платности, то есть средства должны предоставляться на безвозмездной основе.

Таким образом, из сферы правового регулирования исключены отношения,

возникающие при создании единой технологии только на основе частного капитала, а за лицом, творческим трудом которого создана единая технология, не признается право авторства и иные личные неимущественные права. Физические и юридические лица, организовавшие создание технологии за счет собственных средств, не рассматриваются в качестве субъектов права на технологию. Однако мы считаем, что законодатель ошибочно сузил сферу применения норм гл. 77 ГК РФ, ограничив ее лишь теми отношениями, которые связаны использованием технологий, созданных с привлечением средств бюджетов РФ и ее субъектов, так как технологии, созданные за счет частных лиц, могут также иметь большое значение для научно-технического прогресса³.

Кроме того, мы присоединяемся к мнению кандидата юридических наук С. Трофимова, который считает, что необычный правовой режим единой технологии может повлечь затруднения при ее оценке, а также при передаче единой технологии по договорам отчуждения права (ст. 1547 ГК РФ) или по лицензионным договорам². В ст. 1546 кодекса дана отсылка, в соответствии с которой «особенности распоряжения правом на технологию» определяются «законом о передаче федеральных технологий». Этот закон⁵, принятый в конце 2008 г., между тем, не устранил главного пробела существующей правовой базы, регулирующей использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии: в законодательстве применительно к единым технологиям отсутствует внятное определение понятия «правообладатель». В главе 77 ГК РФ есть лишь упоминание о субъекте прав на данный результат интеллектуальной деятельности: это лицо, организовавшее создание единой технологии (исполнитель) (п.3 ст. 1542 ГК РФ). Но нет указания на то, что же следует понимать под «организацией деятельности по созданию единой технологии», без чего не-

возможно точно определить и понятие «создатель технологии».

Между тем решение данного вопроса играет принципиальную роль. Так как процесс указанной организации может складываться из множества составляющих, таких как управление процессом создания сложного объекта, его финансирование, организационно-техническое обеспечение, а также, что немаловажно, юридическое сопровождение, заключающееся в налаживании договоренностей со всеми авторами и иными правообладателями на результаты интеллектуальной деятельности, как вошедшие составной частью в сложный объект, так и специально созданные для него.

В связи со сказанным, а также с учетом известной противоречивости российской судебной практики, думается, законодателю необходимо внести дополнения в часть четвертую ГК РФ и разъяснить, что следует понимать под понятиями «создатель технологии» и «организацией деятельности по созданию единой технологии».

Также хотелось бы отметить, что согласно ст. 1544 ГК РФ необходимым условием существования права на использование в составе технологии результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат иным лицам, нежели создатель технологии, является приобретение в установленном порядке прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Приобретение соответствующих прав является обязанностью создателя технологии. Последствием ее нарушения может явиться приобретение прав на технологию РФ или субъектом РФ, финансировавшим создание технологии. Кроме указанного последствием обладатель права на результат интеллектуальной деятельности, используемый в составе технологии без надлежащего оформления, может применить меры защиты своих прав, предусмотренные общими положениями раздела VII ГК РФ, а также специальные меры защиты, предусмотренные

для отдельных видов объектов права интеллектуальной собственности⁶.

Представляется, что существование исключительного права на технологию может признаваться только за лицом, которое надлежащим образом приобрело права на входящие в технологию результаты интеллектуальной деятельности. До этого момента ни создатель, ни иные лица не имеют права использовать технологию, а также осуществлять передачу или отчуждение прав на нее третьим лицам.

Как уже отмечалось, права на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в технологию, могут быть приобретены как на основании договоров об отчуждении исключительных прав, так и на основании лицензионных договоров. В случае, когда объект интеллектуальной собственности специально создавался для включения в технологию, права на этот результат переходят к создателю технологии по договору об отчуждении исключительного права, а в случае, когда речь идет об использовании созданного независимо от технологии результата интеллектуальной деятельности, — по лицензионному договору⁷.

Таким образом, выбор вида договора зависит от того, связано ли создание объекта интеллектуальной собственности с созданием технологии или нет. При наличии такой связи можно предположить, что права должны быть переданы в полном объеме и окончательно. В другой ситуации решать вопрос подобным образом нет оснований, поскольку объект мог создаваться в иных целях. Кроме того, изначально не подразумевается его использование в составе технологии. Поэтому в данном случае речь идет не об отчуждении, а о передаче права. При этом права могут передаваться не полностью, а в объеме, необходимом для использования результата интеллектуальной деятельности в составе технологии.

Что касается вида лицензионного договора, то, поскольку специальных правил для сложных объектов не уста-

новлено, руководствоваться следует положением о том, что, если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой, то есть неисключительной (п. 2 ст. 1236 ГК).

Однако, определяя условия лицензионного договора, необходимо учитывать, что они не должны ограничивать использование результата интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. Если подобные условия в договор включены, договор в этой части является ничтожным (п. 2 ст. 1240 ГК).

Особенностью правового режима единой технологии является и то, что право на технологию в установленных законом случаях может возникнуть непосредственно у РФ или у ее субъекта. Вместе с тем необходимо отметить, что приобретение прав на технологию публичным образованием имеет целью, главным образом, ее скорейшее внедрение, поэтому технология не должна использоваться непосредственно публичным образованием, а подлежит отчуждению лицу, которое должно будет осуществить ее практическое применение (ст. 1546 ГК)⁸.

Как уже упоминалось ранее, на обладателя права на технологию возлагается обязанность по ее практическому применению (п. 1 ст. 1544 ГК). Однако, поскольку право на использование технологии правообладателя следует считать исключительным и возможности принудительного его предоставления иным лицам не предусмотрено, установление обязанности по внедрению технологии должно гарантировать от ситуаций, когда единая технология не используется без каких-либо объективных причин.

Между тем содержание обязанности по внедрению технологии ГК не раскрывает, что также является существенным упущением законодателя. Также не установлены условия и порядок исполнения этой обязанности, последствия ее неисполнения и условия прекращения. Все указанные вопросы должны быть определены Правительс-

твом РФ. Таким образом, пока не принято соответствующее постановление Правительства РФ, механизм реализации данной обязанности, к сожалению, отсутствует.

Как уже говорилось ранее, распоряжение правом на технологию осуществляется путем его отчуждения либо предоставления возможности использования технологии по лицензионному соглашению. При заключении договоров об отчуждении права на технологию и заключении лицензионных договоров должны соблюдаться положения ст. ст. 1234–1235 ГК.

Особые правила отчуждения предусмотрены в отношении прав на технологии, приобретенные публичными образованиями по основаниям, установленным п. п. 1, 2 ст. 1546 ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 1547 ГК РФ отчуждение указанных прав должно осуществляться по результатам конкурса. Только при невозможности отчуждения соответствующего права по конкурсу оно может быть продано на аукционе. Избрание конкурса в качестве основного способа отчуждения права на единую технологию обусловлено тем, что конкурс позволяет произвести отбор приобретателя, не только исходя из предлагаемой цены. В частности, именно конкурс наиболее способствует выявлению соответствия претендента требованиям, установленным п. 1 ст. 1547 ГК РФ. Таких требований два: заинтересованность во внедрении технологии и наличие реальной возможности ее внедрения. В ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»⁵ определены критерии выбора вида конкурса, конкретизированы основания для проведения аукциона, а также основания для отчуждения права на технологию без проведения торгов.

Анализируя правовое регулирование единой технологии, также важно отметить, что законодательство исходит из необходимости внедрения единой технологии, прежде всего на территории РФ (п. 1 ст. 1551 ГК РФ). Однако в качестве исключения допускается передача права

на технологию для использования данной технологии на территориях иностранных государств (только через заключение лицензионного соглашения)⁹.

Таким образом, в результате анализа положений ГК, регламентирующих режим единых технологий, мы выявили несколько, по нашему мнению, серьезных недостатков в правовом регулировании данной разновидности сложного объекта. Как уже указывалось, вряд ли можно признать верным отсутствие правового регулирования отношений по использованию всех единых технологий, а не только созданных при

участии РФ или ее субъекта. Большая часть положений гл. 77 ГК РФ не может применяться без принятия уточняющих нормативных актов. Кроме того, в отдельных случаях законодатель не выдерживает четкой терминологии, что на практике может привести к различному толкованию одного и того же понятия. Кроме того, он не расшифровывает такие важные понятия как «создатель технологии», «исполнитель», «организация деятельности по созданию единой технологии», что также затрудняет эффективную правоприменительную деятельность в данной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Текст]: [от 18.12.2006 № 230-ФЗ] // СЗ РФ от 25.12.2006. — № 52. — Ст. 5496.

² Трофимов С. Закон о передаче единых технологий: новые правила и нерешенные проблемы // Интеллектуальная собственность. — 2009. — № 4.

³ Еременко В.И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. — 2008. — № 8.

⁴ ФЗ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4137.

⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008. — № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // СПС «Консультант плюс».

⁶ Каиль А.Н. Комментарий к части четвертой ГК РФ. Правовая охрана интеллектуальной собственности // Гроссмедиа, РОСБУХ. — 2007. — С. 231.

⁷ Еременко В.И. Единая технология и передача прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. — 2008. — № 9.

⁸ Поглавный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского. — М.: Изд-во «Статут», 2008. — С. 244.

⁹ Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. — 2007. — № 2.

Аннотация

В статье анализируется правовой режим нового правового института — единой технологии; рассмотрены существенные признаки единой технологии, а также недостатки правового регулирования этого института в российском законодательстве.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; единая технология; Гражданский кодекс (часть четвертая).

Summary

The article analyzes the legal regime of the new legal institution of unified technology, considers the essential factors of the unified technology and disadvantages of the legal control of this institution in Russian legislation.

УДК 352.075

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «НАДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ»

Р.И. Загидуллин, аспирант Казанского государственного университета

В настоящее время для успешной организации жизни населения в стране и для решения насущных проблем, появляющихся в процессе развития государства и общества, важное значение приобретают взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления. Ключевой формой взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления становится наделение последних отдельными государственными полномочиями.

Согласно части 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации, «органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями»¹. Однако ни Конституция, ни Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² не дают конкретного определения понятию «наделение государственными полномочиями».

В начале 90-х гг. прошлого столетия в советском и российском законодательствах о местном самоуправлении употреблялся термин «наделение компетенцией», под которым понималось установление (определение) собственной компетенции органов местного самоуправления³. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»⁴ от 9 апреля 1990 г. закреплял следующее положение: «Органы местного самоуправления первичного территориального уровня наделяются настоящим зако-

ном, законом союзных и автономных республик собственной компетенцией. Компетенция устанавливается с учетом возможностей ее самостоятельной реализации на данном уровне и не может быть изменена иначе законом». Пункт 1 ст. 6 того же закона закрепил право за Советами различных уровней перераспределять между собой отдельные полномочия и передавать часть своих полномочий органам территориального общественного самоуправления.

В Законе Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации»⁵ от 6 июля 1991 г. в 7-й главе «Принципы определения компетенции органов местного самоуправления» (п. 1) говорилось, что Советы и соответствующие органы управления наделяются настоящим Законом собственной компетенцией. Органам государственной власти предоставлялось право передавать органам местного самоуправления на договорной основе свои отдельные полномочия (п.1 ст. 9 подпункт «д»)⁶.

В 1993 г. с принятием действующей Конституции Российской Федерации появилась новая интерпретация данного понятия: законодатель обращается к термину «наделение отдельными государственными полномочиями» (часть 2 ст.132). Федеральный закон от 25 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷ и пришедший ему на смену Закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправ-

ления в Российской Федерации»² также используют вышеназванный термин. Действительно, в большинстве своем в федеральном, региональном законодательстве и в правотворческой практике для обозначения передачи части государственных полномочий используется понятие «наделение», однако встречаются и иные термины для обозначения того же явления. Например, в п. 1 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления⁸, ратифицированной Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ, говорится о возможности «предоставления органам местного самоуправления в соответствии с законом полномочий для выполнения конкретных задач», а пункте 5 той же статьи сообщается о возможности делегирования полномочий органом местного самоуправления. В данном случае эти два понятия используются как синонимы, что зачастую прослеживается и в правотворческой деятельности в Российской Федерации.

В законах субъектов Российской Федерации прослеживается тенденция использования сразу нескольких терминов, обозначающих, по существу, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, а именно: делегирование, передача, возложение и предоставление. При этом указанные термины применялись как вместо термина «наделение», так и одновременно с ним. Например: возложение и наделение (Республика Башкортостан, Смоленская область); делегирование и наделение (Самарская область); передача и наделение (Нижегородская область); делегирование, наделение, передача (Республика Мордовия); наделение, передача, предоставление (Кировская область); возложение, делегирование, наделение, передача, предоставление (Пермская область). В законодательстве субъектов Российской Федерации указанные термины, как правило, используются в качестве синонимов понятия «наделение органов местного самоуправления отдельными

государственными полномочиями» и какой-либо иной смысловой нагрузки в себе не несут. Определений указанных терминов, а также признаков отличия одного от другого в большинстве законов субъектов Российской Федерации не содержится⁹.

В ст. 2 закона Саратовской области от 30 января 1998 г. № 2-3СО «О порядке наделения органов местного самоуправления Саратовской области отдельными государственными полномочиями» содержится определение понятия «наделение государственными полномочиями», под которым законодатель понимает: «передачу государственных полномочий органу местного самоуправления, осуществляемую путем исключения каких-либо полномочий из сферы ведения органов государственной власти Саратовской области и включения их в компетенцию органов местного самоуправления, либо предоставления органом государственной власти принадлежащего ему права решения какого-либо вопроса органам местного самоуправления»¹⁰. На наш взгляд, данное определение не раскрывает сущности данного термина, так как законодатель объясняет «наделение» через тождественную категорию «передача», что противоречит логическим правилам определения понятия. Следует согласиться с мнением М.Ю. Дитятковского о том, что понятие «наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» необходимо уточнить, и такое наделение не должно трактоваться как полное освобождение органов государственной власти от ответственности за осуществление переданных полномочий. Полномочия, переданные органами государственной власти для реализации органам местного самоуправления, продолжают сохранять свое государственное значение. В противном случае они должны были бы приобрести местный характер, и их нужно было бы включить в перечень вопросов местного значения¹¹. Однако попытка субъекта Российской Феде-

рации определить понятие «наделение государственными полномочиями» является положительным моментом.

Надо отметить, что Уставы ряда субъектов Российской Федерации практически не содержат положений о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. К таковым, например, относятся Уставы Саратовской и Ульяновской областей¹². Это является серьезным упущением, так как Устав — «акт законодательного (представительного) органа субъекта, определяющий систему и структуру органов и другие существенные аспекты статуса субъекта Российской Федерации»¹³, основной нормативный правовой акт государственного образования, закрепляющий в соответствии с Конституцией Российской Федерации государственно-правовой статус субъекта и обеспечивающий комплексное регулирование всех сторон вопроса статуса субъекта федерации, обладающего высшей юридической силой среди всех его правовых актов¹⁴.

Ряд субъектов Российской Федерации имеет действующие законы о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, но в них значения основных терминов и понятий не выделены в отдельные статьи, что также является существенным упущением. Например, Закон Республики Башкортостан от 21 июня 2005 г. № 190-з «О порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан»¹⁵ содержит множество позитивных норм, которые не нашли отражение в федеральном законодательстве. На наш взгляд, если бы региональный законодатель определил основные понятия, используемые в данном законе: «наделение государственными полномочиями», «осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий» и т.д., то произошел бы существенный скачок в теоретическом развитии института на-

деления органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, что помогло бы преодолеть ряд практических проблем.

На практике при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в соответствующих нормативных актах обычно не указывается, что эти полномочия являются государственными, следовательно, возникают споры по поводу их финансирования. В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, при определении, относится ли конкретное полномочие, возложенное на орган местного самоуправления, к государственному, необходимо руководствоваться ст. 14–16, которые устанавливают перечень вопросов местного значения. Если указанное полномочие входит в один из вопросов местного значения для данного типа муниципального образования, то оно является муниципальным, в противном случае — государственным и требует отдельного финансирования¹⁶. Аналогичное положение также закреплено в пункте 1 ст. 2 Закона Республики Башкортостан от 21 июня 2005 г. № 190-з, который гласит: полномочия органов местного самоуправления, установленные законами Республики Башкортостан по вопросам, не отнесенным к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления.

Таким образом, субъекты Российской Федерации в своем законодательстве о наделении органов местного самоуправления используют множество категорий: «наделение», «делегирование», «передача», «возложение» и «предоставление», что свидетельствует о различной теоретической трактовке регионами федерального законодательства. Это явление можно преодолеть путем включения в федеральное законодательство легального определения «наделение государственными полномочиями».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.

³ Стукалова О.А. Понятие и сущность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями / О.А. Стукалова // Юридические науки. — М.: Компания Спутник+, 2006. — № 4 (20). — С. 48.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 16. — Ст. 267.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 29. — Ст. 1010.

⁶ Стукалова О.А. Понятие и сущность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями / О.А. Стукалова // Юридические науки. — М.: Компания Спутник+, 2006. — № 4 (20). — С. 48.

⁷ Федеральный закон от 25 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — № 35. — Ст. 3506.

⁸ Европейская Хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 года // Собрание законодательства РФ. — № 36. — Ст. 4466.

⁹ Дитятковский М.Ю. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями / М.Ю. Дитятковский. — М.: Закон и право, 2007. — С. 64–67.

¹⁰ Закон Саратовской области от 30 января 1998 года № 2-ЗСО «О порядке наделения органов местного самоуправления Саратовской области отдельными государственными полномочиями» // <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts21/txt21175.htm>.

¹¹ Дитятковский М.Ю. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями / М.Ю. Дитятковский. — М.: Закон и право, 2007. — С. 178.

¹² Устав Саратовской области РФ // Неделя области. — 2005. — 2 июня; Устав Ульяновской области РФ // Ульяновская правда. — 2005. — 24 мая.

¹³ Большая юридическая энциклопедия. — М.: Эксмо, 2008. — С. 263.

¹⁴ Соловьёва О.В. Правовое регулирование вопросов местного самоуправления на уровне субъектов Российской Федерации / О.В. Соловьёва // Правительственная власть XXI в.: законодательство, комментарии, проблемы. — 2007. — № 2. — С. 32.

¹⁵ Закон «О порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан» // Республика Башкортостан. — 2005. — 29 июня. — № 123 (25856).

¹⁶ Муниципальное право России: учеб. пособие / под. ред. Ю.Н. Мильшина, С.Е. Чаннова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. — С. 247.

Аннотация

В современных условиях ключевой формой взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления является наделение последних отдельными государственными полномочиями. В федеральном законодательстве отсутствует четкое определение данного понятия. В статье рассматриваются различные точки зрения по этому вопросу, с анализом законодательных актов республик и областей Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: наделение государственными полномочиями; органы государственной власти; органы местного самоуправления; законы субъектов Российской Федерации; Приволжский федеральный округ.

Summary

In modern conditions the key form of relationships between the public authorities and institutions of the local governing is lodgment of the latter with state power. There is no exact definition of the given notion in the federal legislation. The article considers different points of view on this question with the analysis of the legislative enactments of the republics and regions of the Volga federal district.

УДК 352.075.1

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Л.А. Гусева, кандидат политических наук,
доцент кафедры права, истории и политологии Академии государственного
и муниципального управления при Президенте РТ*

В современный период система местного самоуправления развивается в соответствии с общеправовыми принципами, признаваемыми мировым сообществом и установленными Конституцией Российской Федерации.

Можно выделить следующие основные задачи местного самоуправления на современном этапе:

- 1) развитие народовластия;
- 2) создание реальных механизмов осуществления власти народа и системы гарантий права населения на местное самоуправление;
- 3) содействие развитию гражданского общества и правового государства;
- 4) стабилизация политической ситуации в государстве;
- 5) обеспечение основных жизненных потребностей населения на всей территории Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в РФ» от 15 октября 1999 г. № 1370 определяются приоритетные направления развития местного самоуправления, основные задачи и цели, общие принципы государственной политики в области местного самоуправления.

Целью государственной политики являются обеспечение дальнейшего развития местного самоуправления, повышение эффективности его деятельности как необходимого условия становления экономически социально развитого государства¹.

Вопрос о понятии и развитии местного самоуправления до сих пор является дискуссионным. Одни рассматривают местное самоуправление как принцип организации и осуществления власти на местах, другие — видят в нем децентрализованную форму организации территориальной публичной власти. В части 1 ст. 130 Конституции РФ дано исчерпывающее определение: «Местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью».

В рамках данной работы нам хотелось бы проанализировать также и основы законодательного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

Данная проблема является относительно новой для современного права РФ, но идеи местного самоуправления не являются новшеством, так или иначе предпринимались попытки реализации основ самоуправления еще в период самодержавия².

Существует большое количество публикаций о проблемах местного самоуправления, и только небольшая часть из них посвящена проблемам законодательного обеспечения местного самоуправления. Современная система местного самоуправления является результатом длительного развития и совершенствования нормативно-правовых основ. О необходимости совершенствования правового регулирова-

ния в сфере местного самоуправления как одним из актуальных направлений государственной политики говорится в Указе Президента РФ «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» от 15 октября 1999 г. № 1370. В нем отмечается несогласованность и несистематизированность законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении, неполное и непоследовательное законодательное регулирование многих вопросов организации и деятельности местного самоуправления.

Особенностью организации местного самоуправления является многоуровневая система законодательного обеспечения.

Местное самоуправление – это реальный механизм реализации широкого круга наиболее близких населению проблем и удовлетворения наиболее важных потребностей, а также решения государственных задач силами местных органов власти путем передачи им отдельных государственных полномочий.

Эффективное функционирование системы местного самоуправления во многом определяется уровнем развития его правовой основы. Совершенствование местного самоуправления на этапе реального реформирования невозможно без детальной разработки законодательного регулирования всех аспектов общественных отношений его деятельности. Для решения вопросов местного значения необходима детальная правовая регламентация общественных отношений, возникающих в процессе осуществления местного самоуправления.

Эта регламентация осуществляется с помощью муниципальных норм. В российском законодательстве существует отдельная отрасль права – муниципальное право Российской Федерации, представляющая совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе организации

местного самоуправления. Посредством норм муниципального права и на основе Конституции РФ, федеральных законов и иных нормативных актов реализуются важнейшие вопросы местного самоуправления: решение населением муниципальных образований непосредственно, через выборные и другие органы местного самоуправления, вопросов местного значения, а также вопросы реализации отдельных государственных полномочий, которыми могут наделяться органы местного самоуправления.

На федеральном уровне закрепляются общие принципы правового регулирования местного самоуправления. Безусловно, важнейшим документом федерального значения, регламентирующим деятельность местного самоуправления, является основной закон нашей страны – Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Общие принципы организации местного самоуправления, в соответствии со ст. 72, отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Глава 8 Конституции Российской Федерации целиком посвящена местному самоуправлению. В ст. 130–133 закреплены основные права местного самоуправления на самостоятельное решение населением вопросов местного значения, на владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, на осуществление местного самоуправления путем референдума, выборов, других форм волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления. В Конституции отмечена обязательность учета исторических и иных местных традиций при осуществлении местного самоуправления. Населению муниципальных образований дано право самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления. Изменение границ территории муниципального образования возможно также только с учетом мнения населе-

ния. По Конституции РФ органы местного самоуправления вправе формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы, осуществлять охрану общественного порядка и решать другие вопросы местного значения. Органам местного самоуправления могут передаваться отдельные государственные полномочия с передачей необходимых материальных и финансовых ресурсов для их осуществления, но контроль за их реализацией остается за государством. Конституцией РФ местному самоуправлению гарантируется судебная защита, соблюдение прав, установленных Конституцией и федеральными законами, и дается право на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений государственной власти.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации, являясь основным законом общества и государства, установила систему норм о местном самоуправлении, на которой должны базироваться все остальные нормативные правовые акты.

При этом нормы Конституции Российской Федерации подразделяются на нормы:

- 1) разрешающие введение местного самоуправления в Российской Федерации;
- 2) определяющие предназначение местного самоуправления;
- 3) закрепляющие механизм и регулирующие организацию и деятельность местного самоуправления;
- 4) устанавливающие экономическую основу местного самоуправления;
- 5) закрепляющие территориальные пределы местного самоуправления;
- 6) устанавливающие компетенцию местного самоуправления по отдельным вопросам;
- 7) устанавливающие гарантии местного самоуправления;
- 8) устанавливающие права граждан на местное самоуправление и запрещающие ограничение прав на местное самоуправление.

Все перечисленные и другие нормы нашли свое развитие в федеральных нормативных правовых актах, нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Князев С.Д., Хрусталева Е.Н. Российское муниципальное право. – Владивосток. – 2004. – С. 23.

² Арбузов С.В. Реформа территориальных основ местного самоуправления в Российской Федерации // Региональная и местная власть: проблемы реформирования. – Омск. – 2005. – С. 10.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития местного самоуправления на современном этапе, в том числе основы законодательного обеспечения деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; законодательное обеспечение; правовое регулирование; муниципальное право; органы местного самоуправления.

Summary

The article considers the questions of development of the local government at the actual stage including the principles of legislative securing of the local government's activity.

УДК 352:349.422.231

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ: ОБЩИЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*М.Ю. Гусев, старший преподаватель
Института социальных и гуманитарных знаний*

Очевидно, что привлечение населения к участию в местном самоуправлении следует рассматривать как первоочередную задачу не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и самих граждан. Планомерная и систематическая деятельность со стороны органов власти может оказаться результативной, если основной интерес к местному самоуправлению будет исходить «снизу», от самого населения. Таким образом, для эффективности местного самоуправления необходимы прежде всего воля и стремление самих граждан, а также должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления решать данную проблему совместно.

История неоднократно доказывала, что местное самоуправление не может быть долговечным без активной поддержки населения. Как уже отмечалось выше, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставляет населению широкие возможности для осуществления местного самоуправления. Граждане могут принимать индивидуальное и коллективное участие в местном самоуправлении.

Наиболее систематической формой участия населения в местном самоуправлении является коллективная работа жителей. Данная деятельность может осуществляться посредством участия в

территориальном общественном самоуправлении, в организации собраний, конференций граждан и др.

Важнейшую роль в эффективности местного самоуправления играет тесное взаимодействие местной власти с различными добровольными обществами и ассоциациями, т.е. со структурами гражданского общества, с жилищными товариществами и ассоциациями, ассоциациями предпринимателей, национально-культурными обществами, объединениями по профессиональному признаку, по интересам и др. Все они выражают интересы, решают проблемы различных социальных групп населения или информируют о них избранное руководство органов местного самоуправления — мэра, администрацию, депутатов. Из представителей этих организаций создаются специальные общественные советы, с которыми проводятся встречи и консультации.

Анализ зарубежного опыта доказал, что деятельность органов местного самоуправления становится эффективной и отвечает потребностям населения в том случае, когда сформированы и на постоянной основе действуют разнообразные общественные организации, выражающие интересы местного самоуправления.

На этапе кардинальных преобразований российской государственности, в условиях осуществляемой земельной реформы, возникают новые проблемы взаимодействия государства, местно-

го самоуправления и предпринимателей, особенно в сфере агропромышленного комплекса, приобретающие приоритетное значение в связи с необходимостью стабилизации конституционного строя и экономического положения страны. Важнейшим направлением реформирования общества является повышение роли и активности органов местного самоуправления в управлении агропромышленным комплексом (АПК), совершенствование государственного и муниципального регулирования агропромышленных отношений в целях становления новых организационно-правовых форм собственности: крестьянских (фермерских) хозяйств, акционерных обществ, товариществ, кооперативов, идущих на смену бывшим колхозам и совхозам. Новые управленческие процессы в данном секторе экономики не могут быть объяснены с помощью известных теоретических исследований, выполненных в условиях советской модели административно-командной системы, что требует научного анализа и основанного на нем поиска эффективных организационно-правовых средств практического преодоления кризиса в сельском хозяйстве. В глубоком изучении нуждаются соответствующие проблемы государственного и муниципального управления, особенно правовое регулирование современных агропромышленных отношений с позиций административного и финансового права. Меры Правительства РФ, направленные на реструктуризацию долгов товаропроизводителей, и Федеральный закон от 09.07.2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» кардинально не решают проблему кризиса платежей в бюджет сельскохозяйственных товаропроизводителей. Дело в том, что территориальные комиссии, предоставляющие сельскохозяйственным товаропроизводителям право на реструктуризацию,

не определяют достоверность текущих платежей в бюджет. А без выполнения текущих обязательств нельзя проводить реструктуризацию долгов. При этом территориальные комиссии не вооружены методическими рекомендациями использования пакетных инноваций как инструментов оживления неплатежеспособного сельскохозяйственного товаропроизводителя. Сельскохозяйственный товаропроизводитель при этом вновь предоставлен самому себе, а органы государства и местного самоуправления не могут активизировать его деятельность и взять деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей под свой, даже временный или частичный, контроль. В итоге известные системы местного самоуправления (российская, о которой идет речь, англосаксонская, французская и германская) данной проблемы не решают. Поэтому нужно искать новые финансовые и административные правовые решения, чтобы вывести сельскохозяйственных товаропроизводителей из финансовой несостоятельности (банкротства), минимизируя при этом судебные процедуры, предусмотренные при банкротстве, максимально развивая инновационную и инвестиционную активность органов местного самоуправления, направляя особые усилия на саморазвитие сельской территории.

Содержание финансовой деятельности муниципального образования включает в себя и финансовый контроль. Но этот контроль шире, чем чисто финансовый, это механизм социального управления территорией, закрепленной за муниципальным образованием. Эта сфера деятельности органов местного самоуправления вообще не получила пока научной базы в силу того, что сам институт муниципального финансового контроля очень молод. При этом осуществление эффективной финансовой политики муниципального образования часто является главным фактором стабильности в регионе.

Аннотация

Для эффективной деятельности местного самоуправления необходима поддержка населения. В статье рассматриваются особенности взаимодействия органов местного самоуправления и предпринимателей, работающих в сфере агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: местное самоуправление; крестьянско-фермерское хозяйство; сельскохозяйственные производители; муниципальный финансовый контроль.

Summary

The support of the population is necessary for the effective activity of the local government. The article considers the peculiarities of the interaction of the local government institutions and businessmen working in the sphere of agricultural sector.

УДК 339.9:338.1:330.322

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА В РОССИИ

*А.Б. Крутик, доктор экономических наук, профессор
Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

В последнее время многие экономисты все чаще используют понятие «новая экономика». Современный экономический словарь дает нам следующую трактовку рассматриваемого понятия¹: «новая экономика – совокупность нескольких высокоэффективных подотраслей экономики, ориентированных на использование интеллектуальной составляющей общественного развития и базирующихся на передовых информационных технологиях, интернет-решениях: консалтинг, инновации, образование, интернет-трейдинг и др.».

Таким образом, основу новой экономики составляют так называемые «постиндустриальные» отрасли, производящие и внедряющие новые технологии. Уже сегодня мы наблюдаем на фоне общего падения в отраслях старой экономики продолжающийся рост в отраслях, отвечающих за продажи, продвижение к покупателю, связь, дистанционное образование. Следует признать, что первым обеспечить инновативность своей национальной экономики удалось США за счет более раннего, массового и эффективного использования новейших технологий связи и информатики (прежде всего появившихся тогда web-технологий) в сфере продвижения товара к потребителю. В 2001–2003 гг. европейцы фактически догнали США в сфере связи, информатики, современных технологий продвижения товара к потребителю².

Интересен тот факт, что в новой экономике стоимость продукта фор-

мируется исходя не из объективных рациональных представлений о полезности продукта для потребителя, как это было в индустриальной экономике, а из субъективных представлений о товаре, возникших вследствие процесса продвижения товара к покупателю, навязанных ему представлений. Переизбыток получаемой потребителем информации, в которой практически невозможно отыскать достоверные сведения даже путем «сарафанного радио» (каналов неформального общения в ближнем круге знакомых), способствует процессу формирования стоимости товара в сфере PR и продаж.

Между тем истинно рыночная экономика характеризуется следующими параметрами:

- **превышение эффективности** основного производственного капитала над эффективностью торгового или финансового за счет осуществления инвестиций в производственный сектор, а не аккумуляции в постоянно нарастающих масштабах денежных средств финансового сектора и свойственных ему авантюрных финансовых пирамид и т.д.;

- **наращивание объемов производства** путем активизации кредитных отношений в данной сфере;

- **порядок в осуществлении взаиморасчетов** предприятий друг с другом и с государством.

При проведении экскурса в историю развития экономики становится очевидным, что практически все но-

вые технологические уклады, серьезно изменившие мировую экономику, имели ряд общих закономерностей своего развития. Принципиальное отличие нынешней ситуации от всех известных ранее прецедентов бурного роста передовых секторов состоит в гипертрофированном удельном весе новой экономики по сравнению с ее реальным вкладом в экономику и благосостояние. В силу этого ее развитие угнетающим образом сказалось на остальных отраслях экономики, которые безуспешно пытались конкурировать с ней за ресурсы.

На фоне этих экономических факторов глобального порядка положение самого российского предпринимательства можно оценить как кризисное. Данное заключение авторы делают на основе анализа следующих факторов.

Во-первых, изучение состояния важнейших ресурсных рынков позволяет констатировать, что российский предприниматель сталкивается с отсутствием широкой информации о ресурсах, порядке и условиях доступа к ним; с недостаточной степенью конкурентности и открытости в предоставлении ресурсов; усложненностью доступа к ресурсам; с нежеланием органов исполнительной власти вовлекать ресурсы (прежде всего недвижимость) в хозяйственный оборот.

Во-вторых, состояние финансового рынка, характеризующееся отсутствием стабильности, частыми изменениями процента рефинансирования, а также осторожностью банков в предоставлении малым предприятиям кредитов и требованием высоких процентов, отнюдь не способствует укреплению позиций предпринимательского сектора.

В-третьих, низкая мобильность трудовых ресурсов и острый дефицит подготовленных специалистов в области маркетинга, финансов, инновационной деятельности, работающих на малый бизнес, не позволяют малому бизнесу находить и качественно обслуживать те сегменты рынка, в которых существует неудовлетворенный спрос.

В-четвертых, хаотичность информационного рынка, дороговизна и низкое качество предоставляемой информации вносят еще большую нестабильность, усиливая неопределенность.

Отрицательно влияют на развитие малого бизнеса несовершенство налогового законодательства, ограниченность налоговых льгот. Весьма серьезные проблемы, связанные со слабостью налогового-информационного обеспечения, усложненной, дорогой и длительной процедурой регистрации предприятий, высокой арендной платой за офисы и производственные помещения, землю. Неэффективна система рассмотрения исков в арбитраже и др.

Субъекты малого предпринимательства находятся в еще более трудном положении: более высок уровень риска, поэтому высока степень неустойчивости положения на рынке; существенна зависимость от крупных компаний; имеют место недостатки в управлении собственным делом; слаба компетентность руководителей; повышена чувствительность к изменениям условий хозяйствования; велики трудности в привлечении дополнительных финансовых средств и получении кредитов; высока неуверенность и осторожность хозяйствующих партнеров при заключении договоров (контрактов) и др.

Мониторинг процессов развития малого предпринимательства в последние годы подводит к двум основным выводам:

1. Изменение макроэкономических условий почти не повлияло на структуру малого предпринимательства. Малый бизнес как начал развиваться на торговом «поле», так и продолжает развиваться в основном на нем, оставаясь наиболее высокодоходным видом бизнеса. Производящий малый бизнес находится в невыгодном положении. Появились признаки замедления поступательного процесса в секторе малой экономики.

2. Успешное развитие малого предпринимательства невозможно без целенаправленной государственной под-

держки, связанной с формированием благоприятной предпринимательской среды и созданием разветвленной инфраструктуры деловых услуг.

Развиваясь под воздействием общей макроэкономической политики³, малые предприятия объективно требуют специальных мер государственной поддержки и стимулирования. Ведь именно малое предпринимательство является мощным рычагом для решения комплекса политических, финансово-экономических и социальных проблем: формирования прогрессивной структуры экономики и конкурентной среды, расширения налогооблагаемой базы для бюджетов всех уровней, увеличения валового внутреннего продукта, снижения уровня безработицы и обеспечения занятости населения путем создания новых предприятий и рабочих мест, уменьшения размера социальных трансфертов, насыщения рынка разнообразными товарами и услугами. Однако сегодня предпринимательство усиленно тормозится неадекватной налоговой политикой, преступностью, политической нестабильностью и отсутствием как личной безопасности, так и защиты частной собственности со стороны государства.

Между тем устойчивый экономический рост требует создания соответствующих макроэкономических условий, включающих снижение процентных ставок, формирование механизмов кредитования производственной деятельности, устранение ценовых диспропорций, а также решение проблем реинтеграции экономики, становления контуров ее расширенного воспроизводства, многократного повышения инвестиционной и инновационной активности. Эти меры, в свою очередь, предполагают наличие соответствующих инвестиционной, структурной, промышленной, научно-технической, ценовой и других составляющих экономической политики государства. Без их решительной активизации не удастся устранить основные угрозы экономическому развитию страны:

- резкое сокращение научно-производственного и ресурсного потенциала страны в ближайшее десятилетие вследствие массового выбытия устаревших производственных мощностей;

- деградация научно-технического потенциала, нарастающее технологическое отставание экономики от требований мирового рынка, снижение ее конкурентоспособности;

- ухудшение качества человеческого потенциала вследствие падения уровня жизни, снижения образовательного уровня молодежи по отношению к современным технологическим требованиям, роста наркомании, алкоголизма, психических расстройств;

- рост влияния организованной преступности, криминализации экономики, коррумпированности государственного аппарата;

- демонтаж государственной системы социальной защиты и обеспечения базовых социальных гарантий;

- ослабление системы обеспечения национальной безопасности, неспособность качественно противостоять новым угрозам информационной, биологической, военной агрессии;

- утрата национального контроля над структурообразующими отраслями российской экономики;

- банкротство государства по внешним обязательствам;

- разрушение национальной финансовой системы под воздействием неконтролируемых колебаний притока и оттока спекулятивного капитала.

Следует отметить, что усложняет проблему развития отечественного предпринимательства то обстоятельство, что новые экономические отношения, рыночные структуры и связи складываются в хозяйственной системе России не естественно-историческим путем, а в соответствии с волей и действиями самих людей, сознательно разрабатывающих и осуществляющих программы реформирования экономики. Отсюда столь велика роль так называемого субъективного фактора, а значит,

и непредсказуемость как хода самих экономических процессов, так и получаемых результатов. Всегда существует опасность серьезного отклонения от выбранного вектора преобразований. Наиболее зримо это проявляется в следующем⁴:

– развитие деформированной системы отношений присвоения (на долю богатых и состоятельных российских граждан сегодня приходится примерно 78% в общем денежном доходе населения);

– крайняя степень социального расслоения граждан – 10% самого богатого населения в России сегодня имеют доходы, превосходящие доходы десяти процентов самого бедного населения в 40 раз; с позиций экономической безопасности предельное соотношение составляет 10:1;

– дисфункции правовых норм и др.

К сожалению, за годы реформ не были решены стратегически важные задачи, связанные с формированием социально ориентированного, регулируемого со стороны государства рыночного хозяйства. Среди таких нереализованных задач следует назвать:

– обеспечение естественных прав человека на экономическую свободу в собственном государстве;

– обеспечение свободы частной собственности, предпринимательства, конкуренции, потребительского выбора и др.;

– формирование широкого среднего слоя населения («среднего класса»), являющегося экономически независимым от государства и выступающего в качестве основания (фундамента) для зарождения и развития гражданского общества:

– создание развитой системы рыночных институтов и элементов рыночной инфраструктуры;

– формирование системы цивилизованных рыночных (социально-экономических и экономико-правовых) норм, связей и отношений, характерных для современных развитых держав мира и т.д.

Возникает тревожный вопрос: остались ли еще в России точки потенциального техноразвития, существуют ли у нее предпосылки вернуть себе достойное место в современном технологическом мире или она обречена навечно оставаться слаборазвитым ресурсно-сырьевым придатком стран Запада? В отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестиционной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры. При этом наиболее серьезный регресс охватил самые современные производства и выразился в «откате» России по уровню их развития на 10–25 лет. Большинство производств готовой продукции, замыкающих воспроизводственный контур пятого технологического уклада, практически свернуто. Сокращение их производства намного превышает спад производства других видов готовой продукции, произошло практически полное их вытеснение с внутреннего рынка импортными аналогами. Доля современного технологического уклада в структуре производства машиностроительной продукции сократилась. Стремительное разрушение современного технологического уклада означает разрушение технологической основы устойчивого экономического роста, нарастание технологического отставания российской экономики. Сегодня, как никогда, необходима государственная поддержка инновационного предпринимательства, которое является нашей последней надеждой.

Особую роль в возрождении отечественной экономики могло бы сыграть предпринимательство, которое в условиях рынка выступает четвертым фактором производства в дополнение к денежным, материальным и человеческим ресурсам. Особенно велики возможности малого бизнеса. Именно малые предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций и гарантирующие высокую скорость оборо-

та ресурсов, способны наиболее быстро и экономно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительских товаров в условиях дестабилизации российской экономики и ограниченности финансовых ресурсов.

Объектом предпринимательства является инновационная (исследования, разработки, технические услуги), производственная (по выпуску товаров и оказанию услуг) и торгово-посредническая деятельность. Главным критерием здесь служит не отраслевая принадлежность, а содержание деятельности. В странах с развитой рыночной экономикой соотношение этих групп бизнесменов составляет примерно 20:40:40, причем основная их часть (свыше 70%) связана с оказанием технических, информационных и других услуг.

В таких отраслях экономики, как наука, научное обслуживание и деятельность по обеспечению функционирования рынка, малое предпринимательство (МП) не получило широкого распространения: их суммарная доля от общего числа малых предприятий менее 3,5%.

Успешное развитие малого предпринимательства невозможно без целенаправленной государственной поддержки, связанной с формированием благоприятной предпринимательской среды и созданием разветвленной инфраструктуры деловых услуг.

Воздействие государства на становление и развитие МП осуществляется через финансовый механизм, который представляет собой систему определенных финансовых рычагов, выраженных в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов.

В данном случае одним из рычагов финансового механизма поддержки МП является участие субъектов малого предпринимательства в производстве товаров (услуг) для государственных нужд. Однако эта форма поддержки в настоящее время закреплена лишь на бумаге и нуждается в дальнейшей проработке.

Другим направлением поддержки МП является имущественная поддержка, механизм которой предполагает создание новых малых предприятий и поддержку уже действующих путем продажи им в рассрочку и предоставления в аренду на льготных условиях производственных площадей и неиспользованного оборудования предприятий-должников областного бюджета.

В настоящее время необходимо активизировать деятельность региональных фондов занятости как одного из институтов государственной поддержки МП. Фонды занятости непосредственно заинтересованы в поддержке МП, так как, инвестируя средства в прирост рабочих мест, по мере расширения занятости они могут ожидать увеличение потока денежных средств, поступающих в распоряжение данных фондов.

Учитывая общее состояние российской экономики и значительный дефицит государственных и местных бюджетов, единственным реальным внешним источником финансирования МП в настоящее время является банковский кредит. Нынешнее состояние взаимодействия малого бизнеса с банковско-кредитным сектором экономики следует расценить как неудовлетворительное. Это взаимодействие банков с МП «заморозилось» на уровне преобладающего предоставления краткосрочного кредита, причем преимущественно для сферы торгово-посреднических операций МП.

Усилению роли банков в развитии МП, включая и сферу реализации целевых программ поддержки, могли бы способствовать следующие меры:

1. Формирование системы государственных гарантий (или гарантий от лица уполномоченных государством институтов) по банковским кредитам МП.

2. Использование иных возможностей усиления взаимодействия МП с банковскими институтами, например, заключение соглашений о паритетном финансировании МП и разделе кредитных рисков с Фондом содействия

развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. При этом банк проводит финансовую экспертизу проектов, а фонд – научно-техническую. Соглашение предусматривает условия кредитования, удовлетворяющие интересам всех трех сторон (банк, фонд и получатель кредита);

3. Еще одна возможность связана с участием российских банков в программах микрокредитования по линии ЕБРР.

Суть предлагаемых новаций заключается в комбинации кредитного риска и средств ЕБРР со средствами российских банков, а также в оказании МП помощи на комплексной основе путем преимущественного предоставления льготных кредитов тем МП, руководители которых успешно прошли подготовку по линии других программ международной технической помощи (например, TACIS).

Анализ применения субъектами малого предпринимательства упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности свидетельствует, что данная система налогообложения резко ограничивает круг малых предприятий, которые могли ее использовать, из-за низкого предела численности работающих, причем процедура получения патентов повторяется ежегодно. Определение размера платы за патент осуществляется в разных регионах по разной методологии как для организаций, так и для индивидуальных предпринимателей, что не позволяет объективно оценить эффективность этой системы налогообложения, причем отчетность малых предприятий, применяющих упрощенную систему, остается прежней. Целесообразно увеличить предельную численность работающих на предприятиях, которые могли бы применять упрощенную систему, в 2 раза по сравнению с установленной законом, а стоимость патента для индивидуальных предпринимателей и малых предприятий установить в фиксированных размерах в зависимости от вида деятельности. Более низкие размеры стоимости патента

целесообразно применять для субъектов малого предпринимательства, осуществляющих инновационные виды деятельности.

В настоящее время необходимо усилить регулирующую функцию налогов, способствующую выравниванию сложившихся диспропорций в экономике. С этой целью целесообразно ввести модернизированный налог на превышение расходов на оплату труда как регулятора роста заработной платы и стабильного источника доходов бюджета. В основу образования нормированных затрат на оплату труда может быть положена величина прожиточного минимума (а не официальная минимальная месячная оплата труда, которая устанавливается исходя из финансовых возможностей государства, ничего общего не имеющая с величиной прожиточного минимума и со сложившейся средней заработной платой), умноженная на установленный коэффициент и фактическую численность работников.

МП как элемент народного хозяйства в настоящее время оказалось наименее обеспеченным информационными услугами. Назрела острая необходимость построения новой информационной системы. В этих целях предлагается создать информационный реестр, включающий в себя комплекс законодательных и нормативных документов, регламентирующих деятельность федеральных и региональных элементов инфраструктуры по поддержке МП, а также базу данных «Макроэкономический показатель регионов России», содержащую перечень статистических и динамических показателей, характеризующих экономику регионов.

Внедрение предложенных рекомендаций позволит повысить действенность развития МП и адекватно оценивать его эффективность.

Процесс перехода России к рынку затянулся вплоть до пришедшего экономического кризиса. Возникает вопрос, а произошел ли за это время в стране процесс экономического развития какой-либо отрасли.

Морально и физически устаревшие основные фонды советского периода так и продолжают активно использоваться в современной экономике. Так, доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет на начало 2003 г. была в 4,4 раза меньше, чем в 1990 г., одновременно доля наиболее старого оборудования, прослужившего свыше 20 лет, продолжала увеличиваться и достигла к 2004 г. 50,1%, по сравнению с 15% в 1990 г.⁵. Причем по электроэнергетике, черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, цветной металлургии средний возраст машин и оборудования превышал таковой в целом по промышленности (20,1 года). Отдать дань следует отечественной традиции советской эпохи – созданию промышленных систем с невысказанным резервом мощности и сроков службы. Сегодняшние вложения в данные системы позволяют им работать, однако насколько данное латание дыр эффективно и целесообразно, ведь технологические изменения в данном случае не происходят и на выходе мы имеем товары, о конкурентоспособности которых даже говорить не приходится. Следует констатировать, что высокая степень физического и морального износа основного капитала, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования, транспортных средств являются, несомненно, одним из главных ограничений экономического роста. Естественным в данных условиях становится для России экспорт сырья как единственная возможность удерживаться на плаву.

Ни в сфере услуг, ни в сфере производства структурных реформ так до сих пор и не производится. Наличие всевозможных субсидий в социальных отраслях приводит к отсутствию стимулов снижения затрат. Однако отсутствие реального роста доходов российского населения не дает возможности обойтись без субсидирования. Отсутствие необходимых по длительности и объемам пенсионных вложений, не дает их рассматривать как реальный источник

инвестиций. Система здравоохранения, активно ушедшая в нелегальную коммерцию, не является сегодня опорой для поддержания здоровья народонаселения и неэффективна, к тому же рост стоимости предоставляемых услуг, к сожалению, никак не связан с увеличением качества медицинского обслуживания, а также ответственности. Кроме того, профилактика заболеваний сегодня вообще находится вне поля зрения власти. Теперь это дело и желание самих граждан.

Назревший кризис в системе современного образования ставит под вопрос возможность воспитания молодых специалистов. Да, образовательных учреждений сегодня появилось очень много и на любой вкус, только пойти учиться туда могут единицы, и далеко не все выпускники после получения заветного диплома являются специалистами, которые самостоятельно, в режиме реального времени, могут квалифицированно работать. После такого обучения у многих возникает закономерный вопрос: а для чего, собственно, было учиться? Какие цели поставило образовательное учреждение, насколько те знания, которые в нем даются, практически реализуемы и отвечают требованиям современной жизни? Где в ближайшие десятилетия мы будем брать квалифицированную рабочую силу?

Получается, что главной проблемой становится человеческий капитал и сферы его обеспечивающие: образование, здравоохранение, ЖКХ. Реформы в данных сферах сами по себе не существуют, они необходимы как способ умножить население – в количественном и качественном смысле. Население нашей страны уменьшается ежегодно на несколько сотен тысяч человек. Происходит фактическая и притом прогрессирующая депопуляция России. Поэтому конечная цель государственной политики, в том числе и экономической, должна быть направлена на преодоление этого процесса. Насколько в данных условиях актуальна проблема удвоения ВВП? По планам Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Россия должна войти в пятерку ведущих экономик мира. Население увеличится со 142 до 145 млн. чел., а продолжительность жизни с 66 до 75 лет. Качественную медпомощь смогут получать 80–90% россиян, а семья из 3-х человек будет иметь не меньше 100 м² жилья⁶. Из программы правительства пока неясно, как именно будут претворяться грандиозные планы, да и сами ориентиры сомнительны. Минэкономразвитие выдал утверждение, что ВВП России через 20 лет возрастет до 135 трлн. рублей. Авторы прогноза «вычислили», что доля наукоемкой продукции увеличится с 2% от ВВП до 40%. Обещание в 4 раза поднять производительность труда в российской экономике к 2020 г. говорит само за себя. Такой рывок производительности общественного труда возможен лишь при революционной смене технологического уклада всей экономики. На стареющих основных фондах прирост ВВП можно получить только одним способом – подтасовкой статотчетности, одновременно все больше и больше недоплачивая работникам за единицу произведенной продукции. Хотя производство одной единицы сопоставимой продукции в России уже сейчас оплачивается работникам в 2–3 раза меньше, чем в США. И население, и работники отвечают на эту политику вымиранием, и, если недостаточность белка в питании испытывают уже более 40% населения, то, как известно, эта часть населения уже не может выполнять высококвалифицированную работу и никак не может удваивать ВВП. Поэтому реальной, а не псевдозадачей для нас является не просто удвоение ВВП, а прекращение вымирания населения России. А удвоение или утроение ВВП в целом по России или по отдельным регионам уже вытекает из этого как средство решения задачи.

Не менее острым остается вопрос о реформе энергетической отрасли. Прежде всего, следует разобраться, а зачем вообще нужна реформа? В странах,

проведших реформу, в которых создан полностью либерализованный рынок электроэнергии, ее конечная цена для потребителей на десять процентов ниже, чем в странах без либерального рынка. В энергетике мы имеем дело с принципиально не складываемым продуктом жестко фиксированного качества по европейским стандартам. Десятилетиями производством и доставкой этого продукта занималась единая гигантская вертикально интегрированная компания, скоординированная работа элементов внутри которой оттачивалась годами. Сегодня же возникли новые службы, работа в которых только-только налаживается. Нужно время, чтобы они наработали связи и нормы взаимодействия друг с другом. И к этому следует относиться как к издержкам роста в целях получения более дешевой электроэнергии.

Что касается проблемы управления – планирования, – следует заметить следующее. В советские годы система управления хозяйством при всех ее недостатках существовала и работала. Что касается сегодняшнего дня, то системы управления экономикой, именно как системы, нет. Как можно говорить об укреплении муниципальных органов власти, что, безусловно, правильно в демократическом обществе, когда бюджетная система устроена так, что она не позволяет им зарабатывать средства, необходимые для реализации переданных им полномочий? Это лишает муниципальные власти инициативы, в том числе и по привлечению частных инвестиций. Кто в данном случае должен выступить с инициативой? И здесь мы выходим еще на одну важнейшую проблему – нехватку менеджеров. Между тем необходимость системы управления остается актуальной. Естественно, что это не должно быть воспроизведением старой системы управления экономикой, поскольку субъект управления стал другим. Но система регулирования нужна. Например, выстроенная вокруг индикативного планирования развитая экономика с определением в ней места

и роли крупнейших корпораций. Это не командование корпорациями, а их ориентация в отношении национальных целей и возможности участвовать в их реализации. Есть и гораздо более близкие, но от этого не менее важные проблемы. Например, деятельность государства в области технических регламентов и технической экспертизы инвестиционных проектов.

Что касается структуры отечественной экономики, то ее вообще нельзя рассматривать как единый объект. В России одновременно развиваются несколько экономик. Так, существуют экспорториентированные и все остальные компании. К первым относятся предприятия с долей экспорта в реализации не ниже 20–30%. У таких компаний экономика и зарплата одна, у всех остальных — принципиально иная. Другой срез классификации — это бывшие советские приватизированные предприятия и предприятия, созданные с нуля. У них, как правило, принципиально разная фондо- и капиталоемкость и, соответственно, разная эффективность деятельности. Наконец, внутри среднего бизнеса разделение существует между производителями с раскрученными брендами, сумевшими завоевать заметную рыночную долю, и всеми остальными. Таким образом, нет единой экономики — есть отдельные хозяйственные острова, и задача экономической политики как раз состоит в том, чтобы интегрировать их в единое хозяйственное пространство.

Следует констатировать, что в этом хозяйственном пространстве сегодня, в соответствии с современными глобализационными тенденциями, сфера услуг далеко ушла вперед от производства и пытается шагнуть в ногу с Западом. Безусловно, в этом есть положительный момент — ориентация на запросы конкретного потребителя. Однако вышла ли данная отрасль на системный путь структурных сдвигов? Этот вопрос имеет смысл рассмотреть подробнее.

Социальная сфера, реализуя функцию удовлетворения потребностей на-

селения через организации, связанные системой технологических связей, по сути своей является сферой услуг, поскольку производимые в ней блага в большинстве своем выражаются в виде услуг. Данное свойство социальной сферы сложилось в силу закономерных макроэкономических процессов перехода потребностей населения в область сервисного обслуживания. Поскольку социальная сфера (сфера услуг) требует постоянного притока трудовых кадров, по своим масштабам охвата трудоспособного населения она получает возможность влияния на экономическую жизнь страны.

На нынешнем этапе развития предпринимательства действие рыночных механизмов приводит к тому, что предприятия малого бизнеса концентрируются в сферах деятельности с низкой фондоемкостью и высокой трудоемкостью, где прибыли традиционно высоки. Названным параметрам на 100% соответствует социальная сфера. И данное обстоятельство следует воспринимать как объективный результат сегодняшней действительности — малый бизнес в сфере услуг занял нишу, которая долго пустовала. Социальная сфера стала одной из самых быстроразвивающихся отраслей экономики, охватывая широкое поле деятельности — от торговли и транспорта до финансирования, страхования и посредничества самого разнообразного рода.

Качество предоставляемых услуг требует постоянного совершенствования, независимо от того, каковы в это время действия государства, насколько сильна его поддержка. Поэтому организациям, выбравшим данный вид деятельности в силу своих особенностей с точки зрения организации производства и предоставления услуг, для поддержания конкурентоспособной позиции необходимы все те же инструменты, что и производственным. Объясняется это тем, что в сфере услуг потребитель обычно присутствует в производственном процессе, т.е. контакт или взаимодействие с потребителем теснее, чем в

сфере промышленного производства. Другими словами, социальная сфера должна отвечать более высокой степени индивидуализации обслуживания в соответствии с требованиями потребителя. Таким образом, управление производством в социальной сфере труднее, чем в промышленности с точки зрения обеспечения эффективности. Поэтому для достижения поставленных целей таким организациям особое внимание при разработке системы производства и предоставления услуг следует уделять перепрофилированию своей работы по инновационному пути развития⁷. Данный процесс требует учета следующих определяющих факторов.

Месторасположение предприятия социальной сферы в основном определяется месторасположением потребителей, а не исходных материалов или какими-либо другими факторами. В работе сервисного предприятия необходимо в первую очередь руководствоваться потребностями и желаниями потребителей, а не соображениями эффективности. Календарное планирование работ зависит в основном от потребителей. Определение и измерение качества услуг может оказаться затруднительным. Работники должны владеть навыками общения с потребителями. Производственные мощности обычно рассчитываются по «пиковому» спросу со стороны потребителей, а не по среднему уровню спроса. Создание запасов продукции (услуг) в периоды низкого спроса для их использования в пиках спроса обычно не представляется возможным. Эффективность работы персонала с трудом поддается измерению, поскольку низкая производительность может быть обусловлена отсутствием спроса со стороны потребителей, а не плохой работой персонала. Крупные предприятия в социальной сфере не типичны. Маркетинг и производство иногда трудно отличить друг от друга.

Наиболее характерной особенностью деятельности предприятий социальной сферы является взаимодействие, контакт с потребителем. Однако

степень этого взаимодействия в данных предприятиях неодинакова, что накладывает свой отпечаток на организацию процесса производства и предоставления услуг.

Технология предоставления услуг состоит из следующих стадий:

- прием клиента и установление контакта;
- выявление потребностей, выслушивание клиента;
- аргументация и предложение услуги;
- прием заказов (заявок) на услуги;
- производство работ и услуг;
- выдача заказов, обеспечение удовлетворенности клиента.

В связи с этим успех предприятия будет зависеть, прежде всего, от качества выполнения услуг и уровня обслуживания потребителей.

Безусловным является тот факт, что разнообразие видов услуг приводит к быстрому развитию одних, наиболее интересных для покупателя, услуг и отмиранию других. Это объясняет, что одной из приоритетных областей социальной сферы, которая получила сегодня заслуженное внимание российских потребителей, стала туристическая индустрия, а точнее ее часть, связанная непосредственно с предоставлением туристических услуг.

В силу ряда причин индустрия туризма, рассматриваемая в качестве отрасли, редко удостоивается такого внимания со стороны общества, которое отвечало бы ее роли в экономической деятельности. Одна из главных причин – отсутствие правильно организованного статистического учета туристической деятельности, когда экономические показатели туризма «растворяются» в данных других отраслей народного хозяйства.

Применительно к индустрии туризма существуют такие понятия, как «видимая и невидимая торговля», «видимый и невидимый экспорт и импорт». Видимая торговля имеет дело с экспортом и импортом материальной продукции, такой, как товары и сырье.

При этом торговым балансом страны называется разница между стоимостью видимого экспорта и стоимостью видимого импорта. Невидимая торговля имеет отношение к импорту и экспорту сферы услуг. Большая часть дохода от невидимого экспорта туристских услуг поступает от прибывших иностранных туристов, а также от продажи им билетов на отечественный транспорт и другие услуги в стране пребывания. Невидимый импорт страны составляют деньги, потраченные ее гражданами во время зарубежных поездок, оплата ими транспортных расходов и других услуг в странах пребывания, а также оплата дивидендов иностранным инвесторам индустрии туризма. Туристические услуги составляют значительную часть потребляемых населением услуг и имеют специфический социально-оздоровительный характер, т.е. отдых, возможность занятия спортом, участия в культурно-массовых мероприятиях и др., сочетает в себе экономический, социальный, гуманитарный, политический, воспитательный и эстетический факторы.

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании внутреннего валового продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития. По прогнозам экспертов Всемирной Туристской Организации, мировая индустрия туризма входит в период постоянно увеличивающегося объема путешествий и экскурсий, увеличивающейся конкуренции среди регионов и стран пребывания⁸. При этом появляется большое количество хорошо информированных потребителей туристских услуг, обращающих внимание на качество и безопасность предлагаемого продукта. Туризм – это

отрасль социальной сферы, названная феноменом XX в., прямо и косвенно воздействующая не только на экономику страны, но и на ее социальную политику, культуру, традиции, образ жизни, здоровье нации и др. Поскольку влияние туризма на культуру, социальную и духовную сферу пока еще не оценивается численными методами, существуют трудности в точном расчете воздействия туризма на экономику страны, прогнозе последствий прямого и косвенного влияния отрасли и учете данных параметров при формировании бюджета, оценке платежного баланса, оптимизации экспортно-импортных операций, разработке программ государственной поддержки предпринимательства в сфере туризма, инвестировании данной отрасли, совершенствовании туристской инфраструктуры, использовании и воспроизводстве туристических ресурсов и др. Поэтому предпринимательство в туристической индустрии, впрочем, как и в социальной сфере в целом, можно рассматривать как новое явление в экономической жизни страны, требующее пристального внимания и изучения.

Возвращаясь к способам ведения хозяйственной деятельности в целом по стране, следует отметить, что значительную роль в формировании экономического положения современной России играют процессы гипертрофированного «затенения» экономической деятельности, масштабы которого в последнее десятилетие резко возросли по сравнению с советскими временами, став результатом перехода страны к рынку. Официальная статистика не позволяет ответить на целый ряд вопросов, в частности, как выживает российское население при официально регистрируемой средней заработной плате; почему число банковских накоплений населения растет, а число вновь образуемых на предпринимательской основе хозяйственных организаций увеличивается. Есть все основания предполагать, что проблема выживания, первоначального накопления капитала решается сегодня в России путем активного включения

населения в различные процессы, разворачивающиеся в рамках теневой экономики.

Большая часть представителей бизнеса в России, ведущая в основном легальную деятельность и нарушающая закон лишь эпизодически, совершает действия, которые носят вынужденный характер и вызваны дефектами сложившейся экономической системы. Самые распространенные из них – выплата налогов и других «государственных изъятий» (таможенных пошлин и т.п.) в неполном объеме и обналичивание безналичных денег. Две названные операции время от времени проделывают практически все деловые люди в России. Первая из них обусловлена сверхбольшими налоговыми ставками и репрессивной системой налогообложения. Если скрупулезно выполнять все требования, то придется выплачивать государству иногда и более 100% прибыли. Предприниматели считают справедливой и целесообразной значительно меньшую ставку налоговых изъятий – 28% доходов. С учетом отклонений они отдают не больше 1/4 своих доходов, что соответствует как их представлениям о справедливости и целесообразности, так и практике большинства стран с развитой рыночной экономикой. Что касается другой операции – «обналичивания» под фиктивные контракты, то ее масштабы оценить труднее. По оценкам МВД, даже без учета потребительского рынка и банковского бизнеса величина теневого налично-денежного оборота составляет более 30 млрд. долл. В настоящее время «обналичивание» – сложившийся институт, обеспечивающий легальный бизнес неподконтрольными государству деньгами в объеме, определяемом потребностями выплат: во-первых, теневой части зарплаты, то есть разницы между реальной ценой труда, требуемой для удержания и стимулирования работников, и официальной зарплатой, показываемой в отчетности перед государственными органами; во-вторых, по теневым соглашениям за товары поставщикам (что сокращает

расходы примерно на 30%); в-третьих, различным «крышам» и чиновникам для обеспечения своей безопасности и сохранения занимаемой на рынке ниши.

Кроме того, предприниматели широко используют теневой механизм инвестирования. Наличие такого механизма следует из анализа противоречивой ситуации, которая складывается в экономике России. С одной стороны, некоторые важные статистические показатели, например объем промышленного производства, демонстрируют стабилизацию, а в отдельных секторах – и рост. Можно предположить, что нынешний рост производства на ряде предприятий обеспечивается за счет краткосрочных инвестиций, дающих быструю отдачу и носящих скрытый (латентный) характер (руководители стараются их не афишировать). Это связано с отсутствием реальных гарантий прав частной собственности, отрицательным отношением значительной части российского общества к «капиталистам», «хозяевам», «богачам». Подобная социальная атмосфера не благоприятствует приумножению собственности (на что направлены инвестиции). В то же время общество приветствует экономический рост, увеличение производства, что было характерно для советских времен и сохранилось с некоторыми изменениями и сегодня. В этих условиях многие частные собственники стремятся скрыть инвестиции и одновременно охотно показывают прирост производств. Механизм теневого краткосрочного инвестирования развития производства действует в ситуации, когда возникает спрос на новую продукцию (которую можно производить на данном предприятии), а ее освоение не требует значительных капитальных затрат, но обещает быструю прибыль. В этом случае инвестирование производится через дочерние коммерческие структуры, формальными владельцами которых являются родственники или доверенные лица руководителей предприятия. Тогда предприятие как бы и

не осуществляло капитальных вложений, однако рост производства на его площадях имел место. Инвестиции тем самым определенным образом защищаются, хотя механизм их защиты носит неформальный характер. В такой ситуации основные финансовые выгоды от инвестирования получают, как правило, дочерние компании, а не материнское предприятие. Последнее является производственной площадкой для капитальных вложений, а основные финансовые потоки, связанные с инвестированием, выводятся за его пределы. Дочерняя структура может создаваться на весьма короткий срок — только для того, чтобы «снять сливки» с выхода на новый прибыльный рынок и «увести» сверхприбыль от налогообложения. Когда же прибыль в силу естественных причин, связанных с действием механизмов конкуренции, снижается, соответствующая деятельность может быть переоформлена на материнское предприятие. Данный механизм позволяет «не провоцировать» социальное окружение, скрывать рост богатства, который приносит успешное инвестирование, обеспечивать неформальную защиту прав инвестора. В то же время он не может служить основой долгосрочного нормального экономического развития, так как не создает устойчивых стимулов для обновления производства и накопления капитала. С его помощью нельзя осуществлять масштабные и долгосрочные инвестиции, требующие усилий многих десятков и даже сотен организаций. Это могут обеспечить только открытые легальные механизмы инвестирования, имеющие твердую юридическую базу и предполагающие социальное одобрение инвестиционной активности.

Сильное затенение отечественной экономики не может не вызывать опасений, так как является главной угрозой экономической безопасности нашей страны. Утрачивая контроль над значительной частью экономической деятельности, государство ослабляет силу и уменьшает объем своего веде-

ния, становясь излишним: оно не защищает личность от криминальной части теневой экономики и не помогает отстаивать свои права в сферах неформальной и официальной деятельности. Растет недоверие общества к государству, что приводит к исчезновению патриотизма, разобщению нации, снижению качества трудовых ресурсов страны, ухудшению эффективности госрегулирования социально-экономических процессов; стираются границы между беззаконием, незаконной и неформальной деятельностью, исчезают нравственные ориентиры. Разрастание теневой экономической деятельности имеет эффект «снежного кома», когда на определенном этапе уже невозможно повернуть это движение вспять, потому что оно требует колоссальных затрат, что угрожает потенциалу экономического развития России.

В сегодняшней ситуации данная проблема требует скорейшего разрешения. К сожалению, те действия, которые произведены в русле провозглашенного президентом курса по борьбе с коррупцией (например, повышение заработной платы чиновникам), позволяют констатировать тот факт, что у правительства отсутствует четкая программа по преодолению затенения отечественной экономики. Повышение заработной платы чиновникам гражданских ведомств эффективно только как составляющая целого комплекса мер. Необходимо сначала сделать именно эти ведомства «чистыми», исключив явных коррупционеров, произвести набор новых кадров и уже данных работников стимулировать высокой заработной платой за ответственное выполнение профессиональных обязанностей. Системность средств борьбы, на взгляд автора, это основная составляющая успеха политики вывода экономики из теневой сферы. Сами же средства борьбы на начальном этапе давно известны: это 1) законы, исключающие возможность взяточничества и самоуправства, не пролоббированные, а принятые после беспристрастного анализа, про-

веденного не чиновниками, а деловым сообществом и независимыми экспертами; 2) законы, гарантирующие стабильность, соблюдение обязательств, защиту собственности, прозрачность экономики. Только опираясь на такие законы, власть может рассчитывать на доверие: бизнеса – к ней (если правила, устанавливающие налоги, продуманы и не меняются каждый день, что позволяет бизнесу успешно развиваться и платить налоги), предпринимателей – друг к другу, работников – к работодателям. Именно это, а не нефтецены является гарантией роста российской экономики и благополучия граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

² Fairy W. Investment Income and Profit Margins in Property Liability Insurance // Journal of Economics, 2007. – № 7.

³ Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект). – М.: Институт экономики РАН, 2001.

⁴ Крутик А.Б., Решетова М.В. Основы предпринимательской деятельности. – М.: Академия, 2006. – 320 с.

⁵ Крутик А.Б., Решетова М.В. Дерегулирование и превентивные меры в экономике России: монография. – СПб.: Астерион, 2008 – С. 97.

⁶ Крутик А.Б., Решетова М.В. Дерегулирование и превентивные меры в экономике России: монография. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 17.

⁷ Крутик А.Б. Предпринимательство в социальной сфере: учебное пособие для вузов. – СПб.: Астерион, 2005. – С. 117.

⁸ Крутик А.Б. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Б. Крутик, М.В. Решетова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 54.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития современной российской экономики в условиях мирового экономического кризиса, предлагаются некоторые меры по преодолению кризиса в России.

Ключевые слова: новая экономика; мировая экономика; предпринимательство; мировой экономический кризис; планирование и управление экономикой; механизм инвестирования.

Summary

The article considers the problems of the development of modern Russian economy in conditions of the world economic crisis and suggests some arrangements to overcome the crisis in Russia.

УДК 377.5

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Р.Х. Гильмеева, доктор педагогических наук,
профессор, заведующий лабораторией*

*Л.А. Волович, член-корреспондент РАО,
доктор философских наук, профессор, г.н.с.*

Л.П. Тихонова, кандидат педагогических наук, в.н.с.

Н.Г. Гараева, кандидат, филологических наук, с.н.с.

Л.Ю. Мухаметзянова, кандидат педагогических наук, с.н.с.

*(Лаборатория педагогического образования и гуманитарной подготовки
Учреждения Российской академии образования Института педагогики
и психологии профессионального образования, г.Казань)*

Анализ изменений, происходящих в сфере труда, показывает, что под влиянием процессов реструктуризации предприятий, повышения гибкости в управлении сферой производства и услуг, внедрения электронных сетей коммуникаций происходит переход к новым формам организации и условий труда. Предложения на рынке труда сегодня представляют собой работу на основе контракта с ясно очерченными обязанностями или специальные временные проекты, выполняемые одним человеком или группой людей.

Современные профессии и специальности приобретают характер динамичных краткосрочных «пакетов компетенций». Квалификации и компетенции не противопоставляются друг другу, а представляют собой различные аспекты личностно-деятельностного потенциала. В ускоряющейся экономике предприятия остерегаются создавать постоянные рабочие места, на которых специалисты работают в течение жизни – слишком быстро устаревают освоенные знания и умения. Большая часть

специалистов связана с гибкими, краткосрочными проектами, требующими различных компетенций. Востребованными становятся универсальные специалисты, обладающие «пакетом компетенций», имеющие разносторонние способности, подтвержденные практическим опытом. Сегодня вместо выполнения конкретных заданий требуются способности решать социально-профессиональные проблемы. Специалисты становятся в большей степени самостоятельными со значительной долей рыночной ответственности.

Участниками совещания образовательной Ассоциации гуманитарного знания «О переходе на двухуровневую систему в сфере гуманитарного образования» (ноябрь 2008 г.) было обозначено доминирующее положение гуманитарного образования. На совещании было отмечено, что гуманитарная сфера и гуманитарное образование получили сегодня право на жизнь в самых различных областях: в построении открытого гражданского общества; духовном возрождении страны; преодолении

проявлений национальной и религиозной нетерпимости; патриотическом и нравственном воспитании. Во многих международных документах эпохи появились и уже стали общеупотребимыми такие термины, как «гуманитарное пространство», «гуманитарная составляющая». Европейский союз официально действует по четырем пространствам, одно из которых гуманитарное. Поэтому наше внимание к гуманитарной подготовке студентов УСПО является актуальным.

Установленные тенденции определяют новые императивы к образованию: студенты должны стремиться овладеть как можно большим числом разнообразных компетенций и одновременно быть способными приобретать новые, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. В свою очередь, отечественный рынок труда, как показывает изучение его потребностей, также диктует другие требования к подготовке специалиста нового поколения, а именно:

- умение самостоятельно формулировать задачу и находить пути ее решения (4,6 балла из 5,0 возможных);
- высокий уровень теоретической и практической подготовки (4,4 балла);
- способность принимать решения (4,5 балла);
- умение общаться с людьми (4,5 балла).

Эти требования и определяют кадровую политику работодателей, испытывающих потребность в специалистах, принимающих на себя ответственность; понимающих взаимосвязь своей деятельности с деятельностью других; оперативно справляющихся с более крупными и сложными задачами; быстро адаптирующихся к изменившимся обстоятельствам; чувствующих психологическую атмосферу в коллективе.

Инновационные процессы такого порядка актуализировали проблему формирования ключевых компетенций студентов УСПО в процессе гуманитарной подготовки, т.е. тех сложных совокупностей знаний, умений, способ-

ностей, качеств и опыта личности, не связанных непосредственно с будущей специальностью, а являющихся универсальными для широкой профессиональной деятельности.

Концептуальные научно-методические разработки в этом направлении подчеркивают необходимость более глубокого исследования проблемы реализации ключевых компетенций в содержании гуманитарных дисциплин с современных теоретико-методологических позиций с учетом следующих противоречий:

- между ориентированностью современного рынка труда на специалистов, обладающих ключевыми личностными, общекультурными и профессионально значимыми компетенциями, и недостаточной разработанностью данной проблемы на теоретическом и практико-ориентированном уровнях;

- между объективной необходимостью организации процесса гуманитарной подготовки студентов УСПО, ориентированной на формирование ключевых компетенций и направленностью содержания гуманитарных дисциплин на развитие социальных, общекультурных и профессионально значимых компетенций.

Общую концептуальную идею компетентного подхода, позиции которого становятся все более привычными в современном образовании (отечественном и зарубежном), можно сформулировать следующим образом: компетентностно-ориентированное образование направлено на комплексное освоение знаний и способов социально-профессиональной деятельности, обеспечивающих успешное функционирование человека в ключевых сферах жизнедеятельности в интересах как его самого, так и общества, и государства в целом. Мы придерживаемся в своем исследовании классификации ключевых гуманитарно-образовательных компетенций специалиста, данной академиком Г.В. Мухаметзяновой.

Решение исследовательских задач, связанных с повышением статуса ком-

петентностного подхода в процессе системной гуманитарной подготовки студентов ССУЗ педагогического профиля, предполагает учет трех аспектов. **Аспект первый** – концептуальный, базирующийся на выстраивании логики философских оснований моделирования заявленной системы. **Аспект второй** – разработка теоретико-прикладной модели личностно-социально-профессионального статуса специалиста-педагога нового типа. **Аспект третий** – интеграция целостного и ценностного набора смыслов компетентностной палитры философских оснований и органически нового парадигмального ресурса формирования социокультурного типа педагогической элиты.

Теоретический и эмпирический анализ всех ситуативных ингредиентов гуманитарной подготовки педагогов нового поколения в средней профессиональной школе подтверждает наш генеральный интегративный замысел операционально-компетентностного порядка. Выстроена оригинальная философская оснастка компетентностной аргументации целей и смыслов образовательной политики в новом оригинальном контексте. Именно этот контекст и обеспечивает диалектику личностно-социально-профессиональной парадигмы образовательной политики. Данного рода диалектика позволяет создать гармонизированный ряд этого парадигмального типа. Здесь-то и заявляют о себе, не могут не заявить, и личностная мобилизационная компетентность, и компетентность профессиональная, и социальная компетентностная стратегия. На этом уровне и проявляется компетентностный подступ к системно-логическому ряду смыслов при цельной диалектике личностно-социально-профессионального характера: знание, понимание, переживание, интуиция, прочувствование, предвидение, предощущение, анализ, вывод.

Ключевые компетенции выстроенного ряда аргументов, смыслов и целей формирования духовного ресурса

новых поколений студентов педагогических УСПО, да и вузов, создают маршрутную прерогативу их философско-гуманитарной подготовки с высокой мерой компетентностной установки. Это и есть та ключевая гарантия личностно-социально-профессиональной надежности педагогов нового типа.

Итак, стержневая идея заявленной проблемы – философское основание и ее интегративный ресурс в построении модели компетентностной парадигмы. Смысл этого рода заявки состоит в корневой опоре на философские корни познания, в том числе на уровне гуманитарно-педагогической подготовки. Здесь в качестве опорного аргумента выступает базовый познавательный фактор. Если исходить из того, что философский критерий познания опирается на смысл знания с его аргументативной логикой, то в основу нашей концептуальной логики ложится серия законов, норм, принципов, тенденций, обеспечивающих масштабность опорной модели. В их числе – **возможность, вероятность, необходимость и неизбежность** истинной прерогативы выхода на теоретико-прикладную модель целостной и диверсификативной парадигмы компетентностной стратегии и тактики педагогического познания, знания и смысла. Отсюда и новый стиль компетентностной логики – выход на адаптивный уровень интегративного формирования личностно-социально-профессиональной компетентности специалистов нового поколения. Данного рода набор учебных предметов гуманитарного статуса традиционен. Это – философия, культурология, филология, физкультура, иностранные языки, история, география, психология и, конечно, педагогика.

В результате анализа комплекса наиболее часто встречающихся требований к специалистам в процессе проведенных исследований было установлено, что все эти требования условно группируются по трем направлениям, согласно которым разрабатывалась модель формирования ключевых (со-

циальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных) компетенций гуманитарной подготовки студента УСПО с учетом структуры *профессиограммы* (описание основных видов учебно-познавательной и профессиональной деятельности, метапрофессиональных и предметных компетенций, обеспечивающих их успешность), *технограммы* (совокупность личностных, в том числе профессионально важных качеств студента – будущего специалиста, отражает требования работодателя к качеству подготовки и его рекомендации к формированию компетенций), *психограммы* (готовность личности к профессиональной деятельности: устойчивая направленность личности, навыки выбора жизненных стратегий, социокультурных ценностных ориентаций, ориентация на самодетерминацию, навыки рефлексии и саморефлексии, свободы воли, интуиции, самоорганизации, умения планировать рабочее время, вести здоровый образ жизни).

Структура и содержание прогностической модели специалиста определяют приоритетные компоненты модели формирования ключевых компетенций студентов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в УСПО. К ним относятся:

I. Логико-методологический компонент.

II. Структурно-функциональный компонент.

III. Технологический компонент.

IV. Критериальный компонент.

Модель представляет собой интеграцию приоритетных компонентов, обеспечивающих целостность процесса на семи выявленных уровнях:

I уровень – теоретико-методологический.

II уровень – структурно-функциональный.

III уровень – структурно-содержательный.

IV уровень – профессионально-личностный.

V уровень – структура проектирования ключевых компетенций.

VI уровень – технологический.

VII уровень – критериальный.

На первом уровне определены основные методологические подходы к проектированию модели, выражающиеся в сущностных характеристиках образовательных стратегий;

– развитие студента как личности в процессе его обучения. Центрация образования на становление личности обуславливает принципиально новую организацию содержания образования и технологии обучения;

– цели формирования ключевых компетенций (когнитивные, ценностные, мотивационные, деятельностные, прогностические) в процессе усвоения предметной и метапредметной части гуманитарных знаний, составляющих методологическую базу развития личности в условиях динамически изменяющейся образовательной стратегии;

– вариативность обучения, предоставляющая студентам траектории выбора образовательных программ с учетом личностных способностей, интересов и потребностей, а также потребностей рынка труда в специалистах, обладающих ключевыми компетенциями;

– единство фундаментальной, гуманитарной и профессиональной подготовки;

– непрерывность образования, т.е. создание и развитие системы взаимосвязанных профессиональных образовательных программ (включая программы дополнительного образования), обеспечивающих завершенность каждого образовательного этапа и дающих возможность прервать образование для перехода в сферу профессиональной деятельности, либо продолжить образование в образовательном учреждении иного типа.

В ходе исследования установлены функции, детерминирующие базисное ядро модели формирования ключевых компетенций в процессе преподавания экспериментальных дисциплин: **лично-развивающие** (мотивация, опосредование, коллизия, критика,

рефлексия, смыслотворчество, ориентация, самодетерминация и др.); **диагностические** (определение социально-профессиональной направленности – мотивов, интересов, отношений, установок, выявление уровня компетентности, установление степени выраженности профессионально важных качеств и способностей); **деятельностные** (удовлетворение потребностей личности в повышении компетентности и подготовленности, необходимых для конкретной деятельности); **адаптационные** (развитие профессиональной мобильности, способности к самообразованию, самоменеджменту (проектированию альтернативных сценариев профессиональной жизни), нахождение индивидуального стиля выполнения профессиональной деятельности); **коррекционные** (*компенсаторные*) – внесение изменений в траекторию профессиональной жизни, преодоление профессиональных кризисов, деформаций и стагнации, гармонизацию профессионально-психологического профиля личности; **прогностические** (*опережающие*) – раскрытие творческого потенциала специалиста, формирование установок на профессиональный рост и карьеру, готовности к нововведениям; **познавательные** (развитие знаний личности о мире, образовании, просвещении, труде, мире профессий в процессе изучения гуманитарных дисциплин, познание нового, самообразование); **коммуникативные** (развитие навыков самоконтроля по установлению контактов с окружающими людьми, установлению толерантных отношений, владение вербальными и невербальными средствами общения, умений работать с людьми, осуществлять руководство); **рефлексивные** (совершенствование способностей принимать решения в различных профессиональных ситуациях, критически использовать знания, корректировать ошибки).

Структура и содержание модели формирования ключевых компетенций выражаются в системно-целостной направленности подготовки личности

студента – будущего специалиста, обладающего установленным набором компетенций, необходимых для вхождения в жизнедеятельность современного рынка труда.

Определены и выявлены ведущие принципы формирования ключевых компетенций гуманитарной подготовки студентов: системности, целостности, преемственности, гуманизации, поливариативности, фундаментальности, интеграции, этнокультурной самоидентификации, глобализации. Данные принципы получили уточнение в предметах и экспериментальных элективных курсах в процессе формирования ключевых профессиональных компетенций (социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных).

Предметноориентированными принципами реализации модели формирования ключевых компетенций гуманитарной подготовки студентов являются:

– *принцип личностного целеполагания* – ориентация на личность студента УСПО – будущего специалиста современного высокотехнологического производства;

– *принцип интеграции*, ориентирующий цели гуманитарной подготовки личности студента на цели профессиональной подготовки специалиста новой формации;

– *принцип взаимосвязи* требований к гуманитарной подготовки с требованиями производства к личности будущего специалиста;

– *принцип соответствия* дидактических единиц гуманитарных знаний содержанию социальных, общекультурных, коммуникативных и карьерных ключевых компетенций, выраженных в прогностической модели выпускника УСПО (профессиограмма, психограмма, технограмма);

– *принцип проектной деятельности*, направленный на развитие социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных компетенций в процессе исследовательской, проектной, проблемно-развивающей, творческой

учебно-познавательной деятельности студентов;

- *принцип самодетерминации*, выражающийся в проектировании индивидуальной траектории самоопределения, самообразования, самостоятельности, самореализации в учебно-профессиональных видах труда, обеспечении уровня духовности жизнедеятельности в соответствии с личностными притязаниями;

- *принцип коррекции*, предусматривающий обновление социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных ключевых компетенций гуманитарной подготовки студентов УСПО, имеющих традиционалистский содержательный уровень знаний общеобразовательной школы, и прагматической (ремесленнической) направленности профессионально-значимых компетенций, рекомендуемых производством.

Содержание модели формирования ключевых компетенций в гуманитарной подготовке студентов УСПО предполагает:

1. Теоретическое обоснование:

- формирование информационной базы учебно-научных знаний;

- определение целей и задач содержания подготовки студентов;

- построение концептуальных схем, моделей учебно-программной документации, обоснование взаимосвязи элементов содержания образования;

- определение принципов построения содержания образования и дидактического модуля; разработка критериев отбора содержания образования;

- развитие категориального аппарата содержания ключевых компетенций (социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных);

- выбор дидактических и методических форм и методов проектирования.

2. Структурно-смысловое проектирование содержания подготовки в границах дидактического модуля:

- научное обоснование принципов отбора содержания и структурирования учебного материала;

- определенные системы теоретических знаний, обеспечивающих фундаментализацию подготовки, и практических знаний, составляющих основу профессиональных умений;

- установление междисциплинарных связей в сопряженных полях профессиональной деятельности;

- выявление интегративных связей профессионального знания с другими науками (техническими, естественнонаучными, социально-гуманитарными) и определение системы профессионального знания как единой совокупности;

- выделение в содержании подготовки основных компонентов: а) инвариантной части, представляющей собой описание новых и перспективных для современного производства (отрасли) технологий, технических объектов и пр.; б) профессиональной части, объединяющей профессионально направленные знания, отбираемые в соответствии с группами профессий; в) специализированной части, включающей понятия и теории, отбираемые в соответствии со специализацией обучаемых; г) мировоззренческой части, объединяющей социально-гуманитарные, экологические знания, обеспечивающие мировоззренческую направленность учебного знания.

3. Методическое обеспечение содержания модели формирования ключевых компетенций:

- составление технологической карты (целеполагание, дозирование заданий для самостоятельной работы студентов, формы и методы обучения, методы диагностики и коррекционной работы);

- учет индивидуально-возрастных особенностей студентов;

- формы и методы работы с одаренными студентами;

- особенности сотворчества преподавателей и студентов;

- интериоризация знаний студентами.

Интеграцию гуманитарного образования будущих специалистов обеспе-

чивают: комплекс теоретических основ гуманитарной подготовки; учебно-методический материал; технологии и методики освоения предметов; виды учебной деятельности; стратегии профессиональной и личностной самореализации. Все эти элементы составляют содержательно-структурные единицы гуманитарной подготовки студентов УСПО в реальной практике обучения, которые выходят на следующие содержательные характеристики: связь со стандартом, сущность содержания знаний, связь с ценностями, содержание знаний и творчества, содержание знаний как основа самореализации.

Описанные характеристики позволили нам выделить следующие компоненты содержания гуманитарной подготовки специалистов: эмоционально-ценностный, критический, рефлексивный, творческий, регулирующий.

Проектирование профессиональной подготовки направлено на определение и обоснование содержания образования как системы и на уровне отдельных учебных дисциплин. Под содержанием образования можно понимать систему элементов объективного опыта человечества: знаний, умений, навыков, черт творческой деятельности, общественно-политических и профессиональных качеств, которые необходимо сформировать у специалистов соответствующего профиля для успешной деятельности в избранной сфере общественно полезной практики. Таким образом, если содержание образования рассматривать как цель, то средством ее достижения может быть содержание обучения, то есть комплекс учебной информации, который предъявляется студентам для изучения и обеспечивает формирование у них заданной системы знаний, умений, навыков, необходимых качеств личности.

К общеметодологическим принципам формирования содержания профессиональной подготовки можно отнести: гражданскую и гуманистическую направленность содержания; социальную востребованность и обус-

ловленность практикой общественных перемен; самотворчество, самореализация, самоактуализация; развивающий характер учебного материала; интегрированность, взаимосвязанность и взаимообусловленность изучаемого материала.

Специфическими принципами проектирования содержания профессиональной подготовки могут быть:

– Принцип системности, позволяющий рассматривать все проектируемые междисциплинарные знания как единое целое.

– Принцип целостности, отражающий в проектировании целостную профессиональную деятельность специалиста и адекватное ей целостное содержание профессиональной подготовки.

– Принцип интеграции и дифференциации, ориентирующий проектирование содержания профессиональной подготовки как на синтез широкого круга междисциплинарных знаний, так и на отдельные учебные дисциплины с конкретными областями знаний.

– Принцип динамичности, выражающийся в постоянном предвидении новых тенденций и изменений в инженерном и гуманитарном образовании и отражении их в содержании профессиональной подготовки.

Компетентностная парадигма образования актуализирует проблему освоения и реализации инновационных педагогических технологий. В частности, интерактивные технологии, технологии индивидуализации обучения. В целом педагогические технологии модели формирования социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных компетенций в процессе гуманитарной подготовки студентов УСПО отражают проектный, исследовательский, проблемно-развивающий, творческий, личностно-деятельностный характер. Приоритетное положение занимают технологии проектной деятельности: фактологическая, модульная, монопредметная, комплексная и дополняющая.

Все перечисленные технологии обогащают обучение, основанное на активном взаимодействии с субъектом обучения.

Цель инновационных технологий – оптимизация процесса профессионального становления личности студента, направленного на формирование профессиональной компетентности, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда.

Достижение этой цели предусматривает решение ряда задач: формирование у студентов мотивации учебной и научно-исследовательской активности; повышение уровня профессионализма научно-педагогических кадров; построение системы обучения на интегративной основе (меж(внутри)предметных интеграционных механизмов, интеграции форм обучения и воспитания); организация непрерывного мониторинга качества подготовки и рациональной коррекционной работы со студентами.

На практике указанные технологии в профессиональном образовании реализованы нами на основе следующих принципов:

1. Принцип формирования действительных компетенций (социальной, общекультурной, коммуникативной, карьерной) студента как личности, способной к самоопределению, самообразованию, саморегуляции и самоактуализации.

2. Принцип проблемно-тематической и целевой интеграции дисциплин социогуманитарного и художественно-эстетического циклов через разнообразные формы деятельности, а не предметно-информационное насыщение.

3. Принцип внутрипредметной интеграции, обеспечивающий системную целостность дисциплинарных знаний, умений, навыков.

4. Принцип диалектического единства форм, методов обучения, направленный на расширение интеллектуальной деятельности студентов, развитие у них учебной самостоятельности, способности к самореализации и самообразованию.

5. Принцип личностно-ролевой организации учебно-воспитательного процесса, то есть участие студентов как субъектов педагогического процесса в целеполагании, планировании, организации, корректировке собственного образования; выполнение некоторых социальных ролей (лектор, рецензент и др.) под руководством преподавателя; эмоциональное насыщение учебного материала.

6. Принцип учета индивидуально-возрастных особенностей студентов, способствующий развитию у них познавательной мотивации и творческого мышления; реализации образовательных потребностей; выбору оптимальных форм и методов коррекционной работы по итогам мониторинга качества подготовки.

7. Принцип содействия самореализации и самоутверждению субъектов образовательного процесса, посредством организации элективных курсов, факультативов, деятельности студенческого научного общества и др.

8. Принцип социально-педагогической поддержки субъектов педагогического процесса, основанного на гуманистическом отношении обучаемых и педагогов друг к другу; педагогической этике, пропагандирующей гуманное отношение к воспитанникам; умении участников образовательного процесса открыто выразить свои мысли.

Организация обучения на основе вышеизложенных принципов требует полипарадигмального подхода, представляющего собой диалектическую взаимосвязь научных подходов.

Достоинством представленных технологий развития ключевых компетенций в преподавании гуманитарных дисциплин является эмоциональная и интеллектуальная насыщенность занятий, инициирующая перестройку сознания студента и коррекцию его социокультурного опыта.

Ключевые компетенции ориентируют гуманитарную подготовку на иной подход к использованию инновационных технологий, идентичных как

целям, задачам, содержанию формирования ключевых компетенций, так и содержанию изучаемого материала гуманитарных дисциплин. Среди этих технологий особая миссия отводится проектным методам, конструктивному обучению, имитационному планированию предстоящей учебно-познавательной и практической деятельности, учению по ситуативному методу, ролевым играм, портфолио профессионально-личностного развития, интегративным способам обучения, тренингам корпоративности, развивающей диагностике, группам развития организации, методу «кейс-стади».

Метод проекта выступает в роли практического замысла, который реализуется обучаемым. В процессе формирования ключевых компетенций предметного характера студенты на занятиях самостоятельно формулируют проблему, цель, гипотезу, задачи, разрабатывают перспективные планы работы, практически их осуществляют, оценивают и контролируют качество конечного продукта. В роли продукта выступают рекомендации для образовательного учреждения и производства, доклады, конспекты материалов на заданную тему, рефераты, курсовые исследовательские проекты, тезисы, статьи на студенческие научно-практические конференции, результаты исследований для молодежных грантов, компьютерные программы.

Метод конструктивного обучения аналогичен техническому проектированию.

Имитационное планирование предстоящей практической деятельности представляет собой разновидность ролевой игры в процессе обучения. Эта технология стимулирует индивидуальную активность обучаемых и вместе с тем развивает способность к групповой работе. При этом у студентов формируется понимание зависимости технологии от содержания изучаемого материала.

Ситуативный метод стимулирует аналитическое мышление, развивает способности к переносу и применению

теоретических знаний в практической деятельности, учит групповой работе.

Интерактивные методы обучения. К ним относятся имитационные, ролевые и деловые игры. Эти методы позволяют существенно повысить познавательную активность студентов, что способствует значительному росту их компетенций, а также помогают развить такие профессионально значимые компетенции, как способность формулировать проблему, инициативность, самостоятельность, умение работать в команде.

Тренинги корпоративности. Повышают социально-профессиональный статус, профессиональное самосохранение, социально-профессиональную адаптивность.

Развивающая диагностика. Диагностика проблем развития социального и профессионального потенциала студента – будущего специалиста. Эта технология рассчитана на повышение мотивации профессионального роста, формирование адекватной самооценки, личностного и профессионального статуса.

Метод «кейс-стади». Суть этой технологии заключается в том, что студентам предлагается осмысление реальной социальной проблемы или ситуации. Исходным материалом при обучении является пакет (кейс), в котором находится информация о проблеме, заключающейся в содержании изучаемой темы. Обучаемые, всесторонне проанализировав и обсудив проблемную ситуацию, обосновывают ее решение, которое в дальнейшем подвергается экспертной оценке. В процессе анализа и поиска оптимального решения формируются такие важные компетенции, как мотивация достижений, гибкость мышления, корпоративность и ответственность.

Метод «портфолио профессионально-личностного развития». Суть этой технологии заключается в организации психолого-педагогического сопровождения формирования профессионально-личностных компетенций студентов и отражении динамики компетентно-

стного развития обучаемых на основе реализации текстуально-идеологической концепции гуманитарного образования.

Достоинством представленных технологий развития ключевых компетенций в преподавании гуманитарных дисциплин является эмоциональная и интеллектуальная насыщенность занятий, инициирующая перестройку сознания студента и коррекцию его социокультурного опыта.

Выявленные и обоснованные в процессе исследования критериальные показатели позволили выделить универсальные критерии эффективности модели формирования ключевых профессиональных компетенций: обобщенность, которая проявляется в готовности переноса компетенций на разные сферы и виды деятельности; функциональность, которая характеризуется готовностью включения в ту или иную деятельность и фиксирующая эти моменты.

Доминирующими характеристиками анализируемых компетенций выступают: *готовность* к их проявлению (мотивационный аспект); *владение* знанием содержания (когнитивный аспект); *опыт* проявления в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (деятельностный аспект); *отношение* к содержанию и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект); *эмоционально-волевая регуляция* процесса и результата проявления.

Овладение ключевыми профессиональными компетенциями является важной задачей современной педагогической теории и практики. Анализ имеющихся и проектируемых ключевых компетенций позволяет определить индивидуальные образовательные стратегии, выбрать адекватные технологии обучения, определить механизмы внутреннего и внешнего оценивания студента. Образовательным результатом при таком подходе выступает комплекс или совокупность ключевых компетенций, отражающих личностно-профессиональное развитие.

На первом этапе исследования, характеризуя компонентный состав модели компетентностного подхода, сотрудники лаборатории выявили метапредметные (универсальные) компетенции: социальные, общекультурные, коммуникативные, карьерные, которые определены как социально-профессиональные знания, умения, навыки, качества личности интегративного (универсального) характера, направленные на успешность деятельности в избранной профессии.

В процессе исследования были выявлены также предметные компетенции в процессе изучения опытно-экспериментальных дисциплин: истории отечества, татарской литературы, социальной психологии, элективных курсов: «Философия образования», «Культура повседневности», «Педагогика искусства», «Методология и методика педагогического исследования», которые в целом определяются как знания, умения, навыки, качества и опыт деятельности студентов в учебно-познавательной и социальнозначимой деятельности, обусловленные спецификой содержания изучаемого материала.

Установленные показатели и характеристики гуманитарно-образовательных компетенций детерминируют состав, структуру и содержание ключевых компетенций, присущих гуманитарным дисциплинам. Эти компетенции имеют надпрофессиональный характер и проявляются в любой деятельности, но применительно к гуманитарной подготовке, обладают спецификой, обусловленной содержанием изучаемого материала. Это прежде всего:

1) личностные компетенции, относящиеся к человеку как личности, субъекту деятельности и общения:

– компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире: ценности бытия, жизни; карьеры; культуры (живопись, музыка, искусство, языки, литература, история, религии); науки; производства;

– компетенции гражданственности: знания и соблюдение прав и обязаннос-

тей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг, знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн);

– компетенции интеграции: структурирование знаний, актуализация знаний, расширение, приращение накопленных знаний;

– компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка; владение иностранным языком; овладение знаниями истории государства, региона, учебного заведения, отрасли, профессии, семьи;

2) коммуникативные компетенции, относящиеся к взаимодействию человека и социальной сферы:

– компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами; конфликты и их нейтрализация; сотрудничество; толерантность, уважение и принятие другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол); социальная мобильность;

– компетенции общения (устное, письменное): диалог, монолог, конструирование и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни взаимодействия с окружающими;

3) компетенции, относящиеся к деятельности личности:

– компетенции учебно-познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, творчество, интеллектуальная деятельность;

– компетенции практико-ориентированной деятельности: игра, учение, труд; средства и способы практической

деятельности (планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности);

– компетенции информационных технологий: прием, переработка, выдача информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной и интернет технологиями;

– компетенции адаптационные: профессиональная мобильность, способности самоидентификации, устойчивость индивидуального стиля профессиональной деятельности;

– коррекционные (компенсаторные): преодоление личностных и профессиональных кризисов, деформаций, гармонизация личностных и профессиональных потребностей;

– квалитетические: адекватная оценка качества личностных знаний, профессионально значимых качеств ключевых компетенций, уровня сформированности социально-профессиональной адаптации.

В ходе опытно-экспериментальной работы определение среднего значения рейтинга значимости профессиональных ключевых компетенций позволило установить нечеткость представлений студентов и преподавателей о приоритетности данных компетенций в содержании социально-гуманитарных дисциплин. Была выявлена тенденция, свидетельствующая о необходимости коррекции в упорядочивании набора компетенций и о создании пакета компетенций в преподавании дисциплин гуманитарного цикла. Это отметили около 70% преподавателей социально-гуманитарных дисциплин и около 80% студентов.

Структура и содержание ключевых профессиональных компетенций (социальные, общекультурные, коммуникативные, карьерные) обладают свойствами метапредметного (универсального) и предметного характера. Метапредметный уровень компетен-

ций предполагает социально-профессиональные знания, умения и качества личности студента – будущего специалиста, – имеющие универсальный характер для предметов любого цикла.

Предметный уровень опосредован содержанием изучаемых дисциплин и одновременно содержание компетенций опосредует и видоизменяет дидактические единицы любой дисциплины. Эта взаимозависимость позволяет по-новому систематизировать учебные планы, программы, содержательные модули и блоки и выразить их не в структуре дисциплин, а в составе компетенций. Этот процесс определяет необходимость разработки пакета компетенций по каждой дисциплине.

В логике исследовательского поиска были апробированы пакеты ключевых компетенций по гуманитарным дисциплинам в ССУЗ разного профиля: технического, сферы обслуживания, хореографического, педагогического.

Критерии оценки усвоенных студентами гуманитарных знаний определяются по уровню, объему, устойчивости, системности, полноте, а критерии оценки ключевых компетенций – по оперированию знаниями, проектированию стратегии действий, выбору альтернатив, самодетерминации, готовности к нововведениям.

При определении комплекса организационно-педагогических условий реализации модели формирования ключевых (социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных) компетенций студентов УСПО в процессе гуманитарной подготовки были выявлены приоритеты следующих групп условий:

I. Организационно-управленческие условия: создание инновационной образовательной среды как императивного условия; включение педагогического коллектива в процесс реализации модели формирования ключевых профессиональных компетенций в гуманитарной подготовке в УСПО.

II. Содержательные условия: систематизация и интеграция предметных

и ключевых профессиональных компетенций в содержании конкретных гуманитарных учебных дисциплин и элективных курсов гуманитарного профиля.

III. Технологические условия: метод проекта, метод конструктивного обучения, имитационное планирование, ситуативный метод, интерактивные методы обучения, тренинги корпоративности, развивающая диагностика, метод «кейс-стади».

IV. Психолого-педагогические условия: создание развивающей образовательной среды; механизма стимулирования мотивации к саморазвитию и самореализации; исследование динамики профессионально-личностного развития.

V. Контрольно-диагностические условия: выработка критериев и контрольно-оценочных параметров мониторинга качества подготовки студентов.

VI. Учебно-методическое обеспечение формирования ключевых профессиональных компетенций: разработка учебно-методических пособий по реализации профессиональных компетенций в учебных дисциплинах и элективных курсах гуманитарного профиля «История отечества», «Татарская литература», «Философия образования», «Культура повседневности», «Педагогика искусства», «Методология и методика педагогического исследования»).

Таким образом, определен комплекс доминантных организационно-педагогических условий реализации модели формирования ключевых (социальных, общекультурных, коммуникативных, карьерных) компетенций в процессе преподавания гуманитарных дисциплин: инновационность образовательной среды; структура и содержание учебно-методического обеспечения модели формирования ключевых компетенций:

– нормативная и учебно-методическая база (Государственный образовательный стандарт, учебный и тематический план, планы и программы лекционных, семинарских и практи-

ческих занятий в соответствии с общим учебным планом, набор компетенций);

– учебно-методический комплекс (организационно-структурные, содержательные и технологические компоненты традиционных версий учебников, учебно-методических пособий, рекомендаций, справочной литературы, банк лабораторных и практических работ, проекты самостоятельной, исследовательской, творческой деятельности студентов, проекты деятельности студенческого научного общества, планы и программы курсового и дипломного проектирования, планы и программы интеграции УСПО, базового вуза и производства); мониторинг качества учебного процесса, опирающегося на компетентностный подход; структура и содержание «пакета ключевых компетенций» и «портфолио профессионально-личностного развития студентов».

В процессе решения опытно-экспериментальной работы была определена приоритетная тенденция современной организации учебного процесса: комплексное освоение философских, исторических, филологических знаний, а также формирование умений и навыков, качеств в процессе изучения элективных курсов «Философия образования», «Методология и методика исследования», «Педагогика искусства», «Культура повседневности» и способов социально-профессиональной деятельности, обеспечивающих функционирование личности в ключевых сферах жизнедеятельности в интересах самой личности, общества и государства. Эта тенденция предопределила структуру и содержание пакета ключевых компетенций как организационно-педагогического условия формирования личности специалиста. Экспериментальной проверке подвергались организационно-структурные и содержательные компоненты пакета, в котором отражаются:

– цели и задачи изучения гуманитарных дисциплин с учетом целей и задач компетентностного подхода;

– требования к знаниям, умениям, навыкам, качествам студентов;

– требования к выпускнику, выраженные в профессиограммах;

– варианты педагогических технологий исследовательского, проблемно-развивающего, творческого, личностно-деятельностного, проектного характера;

– планирование и оценка трудоемкости студентов в учетно-кредитных единицах;

– критерии оценки освоенных студентом знаний: уровень знаний, устойчивость, системность, полнота, структура, объем;

– критерии оценки компетенций: оперирование знаниями, проектирование стратегии действий, выбор альтернатив, самоидентификация, готовность к нововведениям.

Портфолио профессионально-личностного развития разработано для обеспечения формирования профессионально-педагогических компетенций студентов в процессе изучения предметов филологического цикла и элективного курса «Педагогика искусства».

В основу портфолио положено разрешение противоречия между *объяснительными методами* диагностики (наблюдение, тестирование, метод анализа результатов) и герменевтической (понимающей) *описательной диагностикой*.

Концептуальные идеи портфолио: профессионально-рефлексирующая направленность состоит в выборе рефлексивных средств, обращенных к личности студента. Психолого-педагогическое сопровождение осуществляет переориентацию позиции педагога с обобщенного знания студентов на понимание личностной индивидуальности каждого студента. Экзистенциально-гуманистическая направленность предполагает компетентностное взаимодействие педагога и студента.

Принципы составления портфолио: принцип системного учета на каждом этапе развития профессиональных компетенций; принцип целесообразности коррекционно-развивающей работы; принцип динамики профессионально-

личностного развития студентов с интерпретацией диагностических данных.

Портфолио состоит из четырех разделов. Первый раздел – «Профессионально-личностное “Я”» – объединяет следующие документы: автопортрет, автобиография, контракт с самим собой, профессионально-личностные планы, самоанализ их исполнения, профессионально-речевая самопрезентация.

Во втором разделе – «Герменевтическая самодиагностика профессионально-личностных компетенций» – представлены следующие методики: личностные карточки, синквейн, профессионаграмма, педагогический этюд, педагогическое эссе.

Третий раздел – «Психолого-педагогическое сопровождение» – содержит карту психолого-педагогического сопровождения развития ключевых профессиональных компетенций студентов; результаты анализа динамики их развития.

В четвертом разделе – «Профессионально-личностные достижения студентов» – представлены творческие работы, курсовые и дипломные проекты, похвальные листы и грамоты, подтверждающие профессиональный рост будущих специалистов.

Кроме портфолио профессионально-личностного развития разработаны портфолио по учебным дисциплинам филологического цикла и элективному курсу «Педагогика искусства», которые основаны на текстуально-диалогичес-

кой концепции гуманитарного образования.

Особое место в содержательном компоненте системы учебно-методических условий реализации модели формирования ключевых компетенций студентов УСПО занимают условия использования словаря герменевтико-мировоззренческих идей в процессе преподавания татарской литературы. Подобный словарь компенсирует пробел, связанный с отсутствием недостаточного учебно-методического обеспечения учебного процесса, и способствует систематизации понятий, способствующих формированию этнокультурных ценностей, позволяя систематизировать и выделять ключевые идеи этнокультурной направленности в преподавании татарской литературы в УСПО Татарстана.

Теоретическую значимость исследования определяет ведущая идея разработки модели формирования ключевых профессиональных компетенций – идея компетентностного подхода в гуманитарной подготовке студентов УСПО – будущих специалистов высокотехнологического производства – как образовательная стратегия, направленная на реализацию принципа гармонизации потребностей рынка труда в специалистах, обладающих необходимым и достаточным уровнем ключевых профессиональных компетенций, и направленность преподавания гуманитарных дисциплин на формирование этих компетенций.

Аннотация

На современном рынке труда сегодня востребованы рабочие специальности, которые получают в учреждениях среднего специального образования. В статье исследуются особенности формирования ключевых профессиональных компетенций при подготовке специалистов высокотехнологического производства.

Ключевые слова: ключевые профессиональные компетенции; гуманитарное образование; компетентностный подход; профессионаграмма; психограмма; инновационные технологии.

Summary

Modern labour market requires working specialties that are prepared in the establishments of specialized secondary education. The article investigates the peculiarities of formation of the key professional competences when preparing the specialists of high-technology production.

УДК 342.52:342.55

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Р.Р. Муртазина, аспирант кафедры конституционного права
и прав человека Казанского государственного университета*

Конституционное правотворчество в России состоит из двух уровней: федерального и регионального. Законодательство субъектов Российской Федерации (региональное законодательство) образует самостоятельный иерархический уровень нормативно-правовой системы Российской Федерации, охватывающий обширную и значимую сферу правового регулирования. Основу правовой системы республики составляет ее Конституция. Специфической чертой конституций субъектов Российской Федерации, с процессуальной точки зрения, по сравнению с другими нормативными правовыми актами субъектов федерации, являются их стабильность и относительная устойчивость.

Важным критерием определения степени реальности всякой конституции была и остается стабильность конституционного процесса. Под конституционным процессом в данном случае следует понимать совокупность процедурных стадий разработки, принятия и изменения конституции. Это так называемое узкое толкование понятия конституционного процесса. Такого толкования придерживается Р.С. Хакимов. Он, в частности, пишет: «Конституционный процесс в России включает в себя принятие и изменение Конституции РФ, конституций республик, уставов других субъектов, а также принятие федеральных законов, касающихся основ государственного устройства»¹. А.Н. Кокотов также занимает позицию узкого толкования².

Основы конституционного правотворчества субъектов Российской Федерации заложены в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе от 06.10.1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³.

Названным федеральным законом предусмотрены общие правила принятия конституций субъектов Российской Федерации и поправок к ним. На основании названного федерального законодательного акта конституции субъектов Российской Федерации принимаются законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, если иное не установлено конституциями, большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов.

На территории Российской Федерации 21 республика, каждая из которых имеет свою конституцию. Три из них были приняты на референдуме (Татарстан, Тыва, Ингушетия). Структура республиканских конституций различна, однако каждая из них (исключение составляет лишь Конституция Северной Осетии — Алании) содержит нормы о порядке внесения изменений в конституцию. Непосредственно в самом тексте Конституции на возможность принятия новой Конституции указано в конституциях республик Коми, Башкортостана, Марий Эл, Саха (Якутии),

Мордовии, Тывы, Ингушетии, Алтая, Дагестана, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики.

Так, предложения о принятии Конституции Республики Коми⁴ вносятся в Государственный Совет Республики Коми органами и лицами, которые в соответствии с Конституцией Республики Коми обладают правом законодательной инициативы.

Конституция Республики Башкортостан⁵ принимается Государственным Собранием Республики Башкортостан или путем референдума.

Действующая Конституция Республики Саха (Якутия)⁶ устанавливает, что Конституция Республики Саха (Якутия) принимается Государственным Собранием (Ил Тумэн) большинством не менее двух третей голосов от установленного числа народных депутатов Республики Саха. Порядок принятия Конституции Республики Саха (Якутия) устанавливается Конституционным законом Республики Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) о порядке вступления в силу Конституции Республики Саха (Якутия) принимается Государственным Собранием (Ил Тумэн) большинством голосов от установленного числа народных депутатов Республики Саха (Якутия).

Большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики принимается Конституция Карачаево-Черкесской Республики⁷.

Аналогичное положение по вопросу принятия новой Конституции содержит действующая Конституция Мордовии⁸.

В соответствии со ст. 124 Конституции Республики Татарстан⁹ решения, принимаемые на референдуме о принятии Конституции Республики Татарстан, считаются принятыми, если за них проголосовало более половины участников референдума, принявших участие в голосовании.

Достаточно подробно порядок принятия новой Конституции расписан в действующей Конституции Республи-

ки Тыва¹⁰. Ст. 140 Конституции Республики Тыва закрепляет, что стабильность Конституции Республики Тыва обеспечивается особым порядком ее принятия и пересмотра отдельных конституционных положений; Конституция Республики Тыва принимается референдумом Республики Тыва. В соответствии со ст. 141 Конституции Республики Тыва предложения о разработке проекта новой Конституции Республики Тыва могут вносить Великий Хурал Республики Тыва (Парламент Республики Тыва) и Правительство Республики Тыва. При этом предложение Великого Хурала Республики Тыва подлежит согласованию с Правительством Республики Тыва, а Правительство Республики Тыва — с Великим Хуралом Республики Тыва. В случае взаимного согласия о необходимости разработки проекта новой Конституции Республики Тыва Великий Хурал Республики Тыва и Правительство Республики Тыва формируют Конституционную комиссию Республики Тыва, порядок образования и деятельности которой устанавливается Конституционным законом Республики Тыва. Конституционная комиссия Республики Тыва разрабатывает проект новой Конституции Республики Тыва и направляет его в Палату представителей. Палата представителей в течение 14 дней с момента поступления проекта новой Конституции Республики Тыва принимает решение о вынесении его на референдум Республики Тыва. Вопрос о том, обязательно ли принятие Конституционного закона Республики Тыва «О Конституционной комиссии Республики Тыва» только в случае необходимости принятия проекта новой Конституции Республики Тыва либо указанный законопроект может вноситься в порядке реализации права законодательной инициативы, рассматривался Конституционным судом Республики Тыва в связи с запросом Председателя Правительства Республики Тыва о толковании отдельных положений Конституции Республики

Тыва. Конституционный суд Республики Тыва в своем постановлении от 14.07.2005 года № 3-П в связи с этим вопросом пришел к выводу, что Конституция Республики Тыва не содержит предписаний, предусматривающих прямую связь между разработкой и принятием конституционного закона о Конституционной комиссии Республики Тыва и принятием решений о разработке проекта новой Конституции Республики Тыва. Таким образом, конституционный закон о Конституционной комиссии Республики Тыва может быть разработан в порядке реализации права законодательной инициативы и внесен на рассмотрение Законодательной палаты Великого Хурала.

Согласно ст. 112 действующей Конституции Республики Ингушетия¹¹ Конституция Республики Ингушетия принимается посредством референдума Республики Ингушетия и вступает в силу со дня официального ее опубликования по результатам всенародного голосования.

Согласно действующей Конституции Республики Дагестан¹², если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 10 Конституции Республики Дагестан будет поддержано двумя третями голосов от установленного числа депутатов Народного Собрания Республики Дагестан, то в соответствии с законом Республики Дагестан созывается Конституционное Собрание. Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Республики Дагестан, либо разрабатывает проект новой Конституции Республики Дагестан, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от установленного числа его членов или выносится на референдум Республики Дагестан. После проведения референдума Конституция Республики Дагестан считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей Республики Дагестан. Таким

образом, исходя из буквального толкования норм Конституции Республики Дагестан, вопрос о принятии новой Конституции Республики Дагестан будет рассматриваться не только в том случае, когда предложение о ее пересмотре будет внесено либо президентом, либо Народным Собранием, либо правительством, либо группой численностью не менее одной трети от установленного числа депутатов Народного Собрания, но и тогда, когда этими лицами будет внесен вопрос о пересмотре положений глав 1, 2 и 10 действующей Конституции Республики Дагестан.

Решение о пересмотре Конституции Республики Алтай¹³ принимается Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов Республики Алтай. Предложение о пересмотре Конституции Республики Алтай могут вносить Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай, группа численностью не менее половины депутатов Республики Алтай, граждане в порядке правотворческой инициативы, поддержанной подписями не менее трех тысяч избирателей, проживающих в Республике Алтай. Предложения о пересмотре Конституции Республики Алтай направляются в Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай. В случае отклонения поправки в Конституцию Республики Алтай либо предложения о пересмотре Конституции Республики Алтай внесение аналогичной по содержанию поправки либо вопроса о пересмотре Конституции Республики Алтай допускается не ранее чем через год с момента отклонения.

Конституция Чеченской Республики принимается на референдуме Чеченской Республики. Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Республики могут вносить в Конституционное Собрание Чеченской Республики Президент Чеченской Республики и парламент Чеченской Республики.

Возможность внесения изменений в конституцию путем референдума содержится в Конституции Удмуртской Республики¹⁴, Конституции Республики Марий Эл¹⁵, Конституции Республики Мордовия¹⁶, Конституции Республики Тыва, Конституции Республики Татарстан.

Порядок внесения изменений в конституции законодательным органом республики определен в общих чертах во всех республиканских конституциях, за исключением Конституции Республики Северная Осетия — Алания, которая относит данный вопрос к ведению парламента Республики Северная Осетия — Алания, не регламентируя при этом саму процедуру внесения изменений, как это сделано в других конституциях, в которых этому вопросу посвящены отдельная глава либо раздел.

В Республике Башкортостан, Марий Эл процедура внесения изменений в конституцию регламентирована более подробно в специальных законах. Так, например, Закон Республики Башкортостан «О порядке внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» № 76-з от 20 апреля 2004 года определяет понятия «изменение Конституции» и «дополнение Конституции»¹⁷, закрепляет цели внесения изменений и дополнений в Конституцию, предусматривает право Президента республики принимать решение о формировании Конституционной комиссии Республики Башкортостан при внесении предложений о внесении изменений и дополнений в положения глав 1 и 11 раздела первого Конституции Республики Башкортостан, регламентирует процедуру создания такой комиссии.

Любое изменение текста Конституции Республики Марий Эл (исключение, дополнение, новая редакция какого-либо из положений Конституции) согласно ст. 2 Закона Республики Марий Эл «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Марий Эл» именуется поправкой. Указанный закон также закрепляет, что

поступившее в Государственное Собрание предложение о поправке к Конституции Республики Марий Эл направляется Председателем Государственного Собрания Республики Марий Эл на заключение в Комитет Государственного Собрания Республики Марий Эл по законодательству. По результатам рассмотрения Комитет Государственного Собрания Республики Марий Эл по законодательству передает Председателю Государственного Собрания Республики Марий Эл заключение с предложением о принятии к рассмотрению Государственным Собранием проекта закона Республики Марий Эл о поправке к Конституции Республики Марий Эл либо предложение о возвращении его инициатору в случае несоблюдения требований Конституции Республики Марий Эл и настоящего закона об условиях и о порядке внесения предложения о поправке к Конституции Республики Марий Эл. Интересной представляется также норма о том, что рассмотрение Государственным Собранием проекта Закона Республики Марий Эл «О поправке к Конституции Республики Марий Эл» осуществляется в двух чтениях с перерывом между ними не менее трех месяцев. Такой подход регионального законодателя к подробному регулированию вопроса о внесении изменений в основной закон субъекта представляется правильным и необходимым, поскольку, с точки зрения политической стабильности, урегулированный конституционный процесс предпочтительнее его осуществления посредством волевых решений представителей власти.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в Постановлении от 18 июля 2003 года № 13-П, об особом правовом характере конституций (уставов) субъектов Российской Федерации свидетельствует порядок их принятия: в ряде субъектов Российской Федерации конституции принимаются, в отличие от других нормативных правовых актов, в том числе законов, на референдуме или специаль-

но создаваемым для этой цели органом, если же конституция или устав принимаются законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации, то они считаются принятыми, когда за них проголосовало квалифицированное большинство депутатов. Усложненным по сравнению с обычными законами является и порядок внесения изменений и дополнений в конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, чем обеспечивается, в частности, их повышенная стабильность по сравнению с текущим законодательством. Кроме того, как следует из Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 27), субъекты Российской Федерации могут предусматривать специальный порядок проверки принима-

емых ими нормативных правовых актов на предмет их соответствия своим конституциям (уставам).

В большинстве основных законов субъектов Российской Федерации процедуры принятия новой конституции, а также внесения изменений в действующую подробно не урегулированы. Установление четкого регламентированного процесса принятия конституций республик и внесения в них изменений должно стать правилом для любого субъекта. Процедура внесения изменений в основной закон субъекта должна носить усложненный характер, так как обеспечение стабильности конституций субъектов федерации напрямую сопрягается с вопросом о способе принятия данных документов, а также внесения в них изменений (дополнений).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Хакимов Р.С.* Конституционный процесс в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. — М., 1998. — С. 61.

² *Кокотов А.Н.* Предназначение Конституции и российский конституционный процесс // Проблемы науки конституционного права / Под ред. А.Н. Кокотова, М.И. Кукушкина. — Екатеринбург, 1998. — С. 24—38.

³ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, № 42, ст. 5005.

⁴ Конституция Республики Коми (в ред. от 04.05.2008) принята Верховным Советом Республики Коми 17.02.1994 // «Ведомости Верховного Совета Республики Коми», 1994, № 2, ст. 21.

⁵ Конституция Республики Башкортостан (в ред. от 18.09.2008) принята Верховным Советом Республики Башкортостан 24.12.1993 // «Республика Башкортостан», № 236-237(25216-25217), 06.12.2002.

⁶ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 18.02.2009) принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года // «Якутские ведомости», № 7, 26.04.1992.

⁷ Конституция Карачаево-Черкесской Республики (ред. 06.12.2007) принята Народным Собранием Карачаево-Черкесской Республики 05.03.1996 // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995-1999 гг.

⁸ Конституция Республики Мордовия (ред. от 20.05.2008) принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21.09.1995 // «Известия Мордовии», № 180, 22.09.1995.

⁹ Конституция Республики Татарстан (ред. от 14.03.2005) принята на референдуме Республики Татарстан 6 ноября 1992 года // «Республика Татарстан», № 87-88, 30.04.2002.

¹⁰ Конституция Республики Тыва (ред. от 07.07.2008) принята на референдуме Республики Тыва 6 мая 2001 года // Тувинская правда, 15 мая 2001 г.

¹¹ Конституция Республики Ингушетия (ред. от 30.12.2008) принята всенародным голосованием 27.02.1994 года // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции республик в составе Российской Федерации». Выпуск 1.

¹² Конституция Республики Дагестан (ред. от 03.02.2009) принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 года // «Дагестанская правда», № 159, 26.07.2003.

¹³ Конституция Республики Алтай (ред. от 27.11.2007) принята Законом Республики Алтай от 7 июня 1997 года № 21-4 // «Звезда Алтая», 11.07.1997.

¹⁴ Конституция Удмуртской Республики (ред. от 22.11.2007) принята Верховным Советом Удмуртской Республики 07.12.1994 // «Известия Удмуртской Республики», 21.12.1994.

¹⁵ Конституция Республики Марий Эл (ред. от 05.08.2008) принята Государственным собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 года // «Марийская правда», 07.07.1995.

¹⁶ Конституция Республики Мордовия (ред. 20.05.2008) принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21.09.1995 // «Известия Мордовии», № 180, 22.09.1995.

¹⁷ Закон Республики Марий Эл «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Марий Эл» от 07.04.1998, № 70-3 (ред. от 26.12.2007) // «Марийская правда», № 69, 14.04.1998.

Аннотация

В статье проанализированы особенности конституционного процесса в некоторых республиках, рассмотрены законодательные положения о принятии конституций субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционный процесс; конституция субъекта Российской Федерации; внесение изменений в Основной закон субъекта.

Summary

The article analyzes the peculiarities of the constitutional process in some republics and considers legislative regulations of the acceptance of constitutions of the subjects of the Russian Federation.

УДК 34(091)

ЛЕТЧИК, ПИСАТЕЛЬ, ЮРИСТ

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан*

Сколько интересных, замечательных, неповторимых людей проживают рядом с нами, какие повороты судьбы в их биографиях! Но проходит совсем немного времени, и эти имена уже забываются. Молодежь их не знает. А ведь эти люди, их жизнь достойны уважения, подражания, примера.

Имя одного из таких незаурядных личностей всплыло случайно. «Ян Борисович Винецкий — советский русский писатель», — такая короткая информация о нем содержится в каталоге научной библиотеки КГУ и в других справочных изданиях. За короткой информацией — жизнь, полная самых разнообразных событий, военного героизма, трудовой доблести и творческих мук. Жизнь, достойная во всех отношениях.

Я.Б. Винецкий родился в 1912 г. в г. Запорожье в семье рабочего. Юношей в 1929 г. поступил на Ленинградский машиностроительный завод, работал учеником токаря и токарем. В 1931 г. по призыву комсомола Винецкий поступает в Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков, технический курс которой он закончил в 1932 г. Затем в 1932–1936 гг. — служба в г. Гомеле в эскадрилье «Ультиматум» — старшим техником звена, затем — отряда.

Одновременно он занимается в литературном объединении, руководимом А. Фадеевым, пишет стихи. Его первые стихотворения были напечатаны в 1934 г. в коллективном сборнике молодых ленинградских поэтов.

Самая короткая и зашифрованная запись в его автобиографии: «Особое правительственное задание» — с 5 июля

1936 г. до 30 августа 1937 г. Когда немецкий и итальянский фашизм развязал интервенцию в Испании, Винецкий ушел добровольцем сражаться за свободу героического испанского народа. В боях в Испании летчик Винецкий был контужен. После выполнения этого задания он получает отпуск на целых четыре месяца.

С января 1938 г. начинается работа Я. Винецкого в качестве военного представителя на авиазаводах страны. Сначала он работает на двух авиазаводах в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны в сентябре 1941 г. его направляют в Казань — военным представителем на местный авиазавод. Таким образом он оказывается в нашем городе и здесь остается. В 1943 г. Винецкий принимает участие в боевых испытаниях самолетов на Волховском фронте.

Во время Великой Отечественной войны родители Я.Б. Винецкого и две его младшие сестры, проживавшие в г. Могилеве, погибли от рук немецких фашистов...

До апреля 1947 г. Винецкий — военный представитель военно-воздушных сил Красной Армии на авиазаводе № 387 в Казани. Здесь он работал начальником аэродромной группы и облетал большое число боевых самолетов для действующей армии.

Более 17 лет Я. Винецкий прослужил в военно-воздушных силах. Три ордена Красной Звезды! — одно это уже дает полное основание назвать его героем. Военные знают, что орден Красной Звезды дается за героизм, за подвиг, и кто им награжден, достоин особого по-

чета и уважения. Но редко кто награждался этим орденом три раза! Это еще не считая медали «За боевые заслуги» и других наград.

Первый орден Красной Звезды он получил в феврале 1937 г. за выполнение особого задания в Испании. В 1943 г. он награжден медалью «За боевые заслуги», в 1944 г. — вторым орденом Красной Звезды. В 1946 г. его награждают третьим орденом Красной Звезды. В 1947 г. он демобилизовался из вооруженных сил в звании капитана.

В 1947-1948 гг. он работает в Татарском государственном издательстве редактором русской литературы, избирается руководителем русской секции Союза советских писателей Татарии.

Еще работая на авиазаводе, он в 1945 г. поступает в Казанский юридический институт (экстернат) и заканчивает его летом 1948 г., получает диплом юриста. В этот же период (1945-1946 гг.) он прошел обучение и в Казанском вечернем университете марксизма-ленинизма.

Кстати, в татарской литературе тоже был писатель-летчик — известный татарский поэт, прозаик и драматург Салих Баттал (Салих Вазыйхович Батталов, родился в 1905 г.). Он окончил курсы летчиков, долгие годы летал. Во время Великой Отечественной войны служил в военно-воздушных частях (на Тихом океане). Участвовал в боевых действиях против Японии, будучи командиром экипажа быстроходного бомбардировщика, бомбил японские военные объекты. У него есть и произведения, посвященные летному ремеслу: роман «Летчики», стихотворения «Перед вылетом», «На фронте» и другие. Но вернемся к Винецкому.

Первая его книга — «Небо Родины» — вышла в 1945 г. Это сборник рассказов о летчиках — П.Н. Нестерове, В.П. Стрелкове и др. Здесь и Первая, и Вторая мировые войны. Уже в 1948 г. выходит следующая книга писателя — повесть «Верность» (Татгосиздат, 1948 г.). Перу Винецкого принадлежат рассказы, повести, романы, зарисовки, очерки, театральные рецензии. Всего

было издано более 10 книг Яна Винецкого. Он также переводил произведения татарских писателей на русский язык.

В октябре 1948 г. Я. Винецкий начинает работать в органах прокуратуры. Он сразу показал себя с положительной стороны и был оставлен для стажировки в отделе общего надзора. Уже в декабре 1948 г. он утверждается прокурором этого отдела. Как человеку, хорошо знакомому с работой заводов, Винецкому поручили вести надзор за исполнением законов в промышленности.

В декабре 1948 г. Я. Винецкий принимает участие в работе республиканской конференции молодых писателей ТАССР.

Винецкий в прокуратуре работает прекрасно и уже в 1951 г. прокурор ТАССР ходатайствует о включении его в резерв на выдвижение. Однако прокуратура РСФСР возражает — мол, маловато стажа прокурорской работы. Тем не менее Я. Винецкий за добросовестную работу поощряется, получает классный чин — младший советник юстиции. В период работы в прокуратуре ТАССР Я. Винецкий был избран заместителем секретаря партийной организации, был редактором стенной газеты.

По отзывам коллег, Ян Винецкий был грамотным и квалифицированным юристом. Подготовленные им документы всегда отличались основательностью и мотивированностью. Не случайно по результатам его проверок вносились серьезные представления, и руководящие органы принимали по ним специальные решения. Его документы уходили и в Москву — в прокуратуру РСФСР, в прокуратуру СССР, откуда вносились в министерства и другие подобные органы в виде представлений и информации. Таким образом, скромная справка прокурора отдела Винецкого о результатах какой-либо проверки впоследствии выходила на общесоюзный, российский уровни и выражалась в форме руководящего решения и рекомендаций на самом вершине. Это всегда считалось и считается самым высоким показателем результативности и эффективности

любых документов прокурорского реагирования.

В мае 1949 г. Я. Винецкий получает поощрение прокурора ТАССР за умело проведенную проверку в Министерстве торговли ТАССР, в его бюро товарных экспертиз. По результатам прокурорской проверки был снят с работы начальник бюро товарной экспертизы, который не обеспечил передачу материалов о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции в следственные органы. По результатам этой проверки прокурор ТАССР внес представление в Совет Министров ТАССР, который по этому поводу принял специальное постановление.

Кстати, именно Винецкий в 1954 г. проводил проверку по зданию «Бежемот» в связи с угрозой его обрушения. Тогда в результате возникшего между казанским горисполкомом и авиастроительным заводом спора долго не решался вопрос о выселении размещенных здесь во время войны рабочих завода. Состояние здания было критическим, в любой момент оно могло разрушиться, что привело бы к человеческим жертвам.

По поручению руководства прокуратуры республики Ян Винецкий с привлечением специалистов в течение короткого времени провел повторное обследование дома и составил соответствующий акт. Вывод был категоричным — вот-вот произойдет обвал здания. Срочно было подготовлено представление прокурора республики на имя председателя горисполкома, которое отвезли нарочным. Городская власть поняла остроту вопроса и в этот же день вечером собралась на совещание. На другой день была проведена эвакуация жильцов. Видимо, здание только этого и дождалось — оно обрушилось в первую же ночь после выселения жильцов.

Вот так работал Винецкий — быстро, оперативно, настойчиво, ответственно, принципиально.

Проводил он проверки и на предприятиях «Татнефти», при которых вскры-

лись крупные нарушения законов. В частности, он проверял 7 крупнейших трестов нефтяной промышленности, а также Управление рабочего снабжения «Татнефти». По этим материалам Генеральный прокурор СССР внес представление в Министерство нефтяной промышленности СССР. Не случайно, наверное, и то, что впоследствии некоторые его произведения были посвящены работе татарских нефтяников, и при этом автор использовал свои прокурорские впечатления.

Несмотря на напряженную прокурорскую работу, Винецкий находит время и для литературной деятельности. 1953 г. — Татгосиздат выпускает книгу Я. Винецкого — повесть «Соловей» — о борьбе испанского народа с фашистским режимом Франко. В предисловии к этой книге Винецкий пишет, что ему «хотелось показать образцы простых испанских людей, которые не склонились перед франкистами и их новыми американскими хозяевами и ведут с ними героическую борьбу за свободу своей Родины».

Испанская тема — особая в творчестве Яна Винецкого. Она выстрадана им самим, он очевидец, свидетель и участник этих событий. Тогда вождь И.В.Сталин сказал: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества». Не случайно один из героев книги — художник Галан — вспоминает о своей поездке в Москву, о «великом коммунисте в стеклянном саркофаге».

В 1954 г. в Татарском книжном издательстве выходит большой роман Я. Винецкого «Человек идет в гору» — о трудовых военных буднях ленинградского авиационного завода. Герои романа — инженеры-конструкторы, летчики-испытатели, рабочие и служащие завода, выпускающие самолет ПО-2. Череда событий: совершенствование самолета, боевые схватки в небе и на земле, трудовые будни военного завода мелькают перед глазами. Кроме этого, есть и любовь, и разоблачение

американского шпиона и завербованных им предателей, и многое другое.

В общей сложности Я. Винецкий проработал в прокуратуре ТАССР более семи лет, и как он потом писал, за это время он серьезно подорвал свое здоровье, работая днем в прокуратуре, а по ночам — над созданием литературных произведений.

В связи с этим в мае 1955 г. Я. Винецкий обращается к прокурору ТАССР с заявлением об увольнении. Ссылается он и на болезнь жены, и на истощение собственной нервной системы, на последствия контузии, полученной в Испании.

Но главная причина увольнения, похоже, была не в этом. Ян Винецкий уже двадцать лет работал над книгой — романом о русском летчике Нестерове и хотел завершить этот труд, который, как он полагал, очень нужен для воспитания молодежи.

Правление Союза писателей ТАССР также просило уволить Я. Винецкого, обещая предоставить ему должность консультанта. При этом Винецкий серьезно терял в зарплате, увольняясь из прокуратуры.

«Я чувствую свою обязанность перед народом завершить литературный труд многих лет» — так закончил он трехстраничный рапорт. Руководство прокуратуры, очевидно, уговаривало Винецкого остаться, да и материальное положение его семьи было тяжелым, и рапорт об увольнении он отзывает, продолжает работать.

И все же в апреле 1956 г. он еще раз обращается с рапортом об увольнении — мотивируя это болезнью жены, а также необходимостью выезда на Кавказ на несколько месяцев — для окончания исторического романа о летчике Нестерове. Таким образом, в апреле 1956 г. заканчивается его служба в органах прокуратуры ТАССР и он начинает работать в газете «Советская Татария».

Долгие годы Я. Винецкий собирал материалы для книги о русском военном летчике, основоположнике высшего пилотажа Петре Николаевиче Несте-

рове (1887-1914 гг.). Именно Нестеров в 1913 г. на самолете первым в мире выполнил так называемую «мертвую петлю». Он разрабатывал тактику ведения воздушного боя, освоил ночные полеты, осуществил дальние перелеты, при которых применял маршрутные кино съемки. В 1914 г. Нестеров погиб, совершив впервые в практике боевой операции таран австрийского тяжелого самолета-разведчика.

Неудивительно, что профессиональный летчик Ян Винецкий горел желанием написать книгу о Петре Нестерове. И он осуществил главную мечту своей жизни — в 1958 г. исторический роман «Отчий дом» о жизни и судьбе русского летчика Петра Николаевича Нестерова был издан Татарским книжным издательством. Посвятил он этот роман своей жене Анне — «с которой идти солнечно даже в ненастье».

Кстати, сыну Яну был посвящен рассказ «Василек» — о летчике Степане, у которого, пока он воевал, родился сын Василий (Василек). Степана сбили и он попал в плен. В конце Степан погибает, спасая чужого ребенка...

Следующий сборник рассказов и очерков — «Люди наших дней» Я. Винецкого вышел в Татарском книжном издательстве в 1960 г. В нем рассказ «Первая польня» — об участии В.И. Ленина в сходке студентов Казанского университета. Среди героев рассказа «Человек и годы» — сын казанского мещанина подпоручик Бугульминского пехотного полка Распопов. Русско-японская война, волнения в войсках, Брусиловский прорыв, революция, гражданская война... Мелькают события и лица — Керенский, Фрунзе, Чапаев и др. В конце рассказа Распопов — полковник, командующий армией.

Очерк «Побратимы» — о нашем знаменитом земляке, Герое Советского Союза, летчике Михаиле Девятаеве, который в феврале 1945 г. вместе с товарищами совершил побег из фашистского плена на немецком самолете.

Ветеран органов прокуратуры А.Х. Валиев вспоминает о том, что

именно писатель Ян Винецкий первым отыскал летчика Михаила Девятаева и рассказал о его подвиге. Непризнанный герой войны, прошедший через плен, через фильтрационный лагерь для военнопленных, несколько раз отказывается Винецкому и просто не пускает его к себе домой. Винецкий с упорством продолжает добиваться встречи. Наконец, встреча состоялась. Они начали разговаривать. Винецкий отпускает водителя. Два летчика проговорили до утра.

Девятаев рассказал Винецкому свою историю побега. Он не первый раз рассказывал эту историю — однако ему просто не верили! Даже сами летчики говорили, что это невозможно — угнать немецкий тяжелый самолет. Во-первых, считалось, что летчик, ранее летавший на истребителе (как Девятаев), просто не может поднять в небо тяжелый самолет. Во-вторых, невозможно поднять в воздух самолет чужой страны, про который тебе ничего неизвестно и который вообще не похож на наши самолеты.

Летчик Винецкий поверил летчику Девятаеву! Далее Винецкий идет в КГБ к сотруднику Семенову и выясняет обстоятельства плена, побега и др. Семенов, пряча в столе дело Девятаева, скупно отвечает на расспросы Винецкого. Рассказ Девятаева подтверждается.

Сначала Винецкий пытается опубликовать очерк о Девятаеве в республиканской газете «Красная Татария» — однако здесь не решились на это. Вскоре с готовым материалом Винецкий приходит к собственному корреспонденту московской газеты Булату Гиззатуллину (впоследствии министр культуры Татарской АССР). Гиззатуллин получает в верхах согласие на публикацию. Статья выходит 23 марта 1957 г. в «Литературной газете» в Москве. Лишь тогда начала открываться правда о подвиге Девятаева и его товарищей, их подвиг был признан официально. После этого последовала серия очерков о Девятаеве (другого автора) в газете «Красная Звезда».

Через некоторое время Девятаева срочно вызывают в Москву и он оттуда возвращается уже Героем Советского Союза. Было это в 1957 г.

Такая вот забытая история, которую, я уверен, надо обязательно «освежить» и напомнить людям.

Таким образом, именно благодаря писателю, юристу и летчику Яну Винецкому о подвиге Михаила Девятаева и его товарищей узнала вся страна. После этого Винецкий и Девятаев стали друзьями.

Когда читаешь очерк из этой же книги «Цветок на камне», снова появляются известные исторические персонажи. Старшина Гали Ахметов в плену встречает польскую девушку (это именно она — «Цветок на камне»). Гали посвящает ей песню. В плену в одной из крепостей на Висле Гали встречается с братом писателя Аделя Кутуя. Неожиданно в татарских бараках появляется зловещая фигура Шафи Алмаза — предатель агитирует мусульман записаться в татарский батальон...

Пленных выводят на различные работы, они работают в карьере, в других местах. Польская девушка помогает пленному Гали Ахметову бежать и провожает его до линии фронта. После войны Гали ищет любимую, но безрезультатно...

Кроме летчиков, у Я. Винецкого встречаются и другие герои — прицепщик на тракторе Костя Храмов (рассказ «Высокая должность»), альметьевские нефтяники-буровики (рассказ «Дальнее плавание»), колхозники колхоза «Комбайн» (рассказ «Высота чувства») и другие. Эти и другие рассказы и очерки были собраны в книге писателя «Люди наших дней».

В 1963 г. выходит очередной роман Я. Винецкого — «Тот, кто верит» — о рождении татарстанской нефти.

Разнообразная тематика характерна для книги Я. Винецкого «Истоки» (Татарское книжное издательство, 1972 г.), в которую вошли короткие документально-художественные повести и рассказы. Среди них — «Истоки» — небольшая повесть о Владимире и Александре Ульяновых, охватывающая и казанский период жизни вождя революции В.И. Ленина.

«Баллада о блаженном» посвящена казанскому периоду жизни М. Горького

(Алексея Пешкова). Причем в балладе Я. Винецкий в форме художественной метафоры обрисовал встречу в Казани студента В.И. Ульянова-Ленина и продавца булочек из пекарни А. Пешкова (правда, оговорив, что эта встреча исторически не доказана).

В рассказе «Пушкин и Марютка» рассказывается о приезде в Казань А.С. Пушкина — когда он собирал материалы для книги о Пугачевском восстании. Рассказ «Зори девичьи» — на любимую тему, о летчиках, точнее, о летчице Магубе Сыртлановой. Боям в Испании, воевавшим там летчикам посвящены рассказы «Услышь меня, Мария!», «По ту сторону».

В 1982 г. выходит последняя книга Яна Винецкого — переиздается роман «Мадридская повесть», в которой описываются события в Испании в 1932–1937 гг.

В литературном журнале Союза писателей ТАССР отмечалось, что Я. Винецкий воевал в Испании в составе республиканских вооруженных воздушных сил против фашистов, и события, описанные в «Мадридской повести», пережиты им лично.

Бои, сражения — на земле и в небе, исторические персонажи, стремительный ход событий, постоянное напряжение — на этом построен роман. Историко-художественное произведение — так обозначили роман специалисты, так как он был написан на историческом материале, но в нем присутствует и художественный вымысел.

Кандидат исторических наук М. Мешеряков в предисловии к «Мадридской повести» указал на хорошее знание ав-

тором истории Испании, ее обычаев и нравов, характера испанского народа.

В послесловии к «Мадридской повести» Я. Винецкий, вспоминая своих испанских товарищей, с грустью и тоской вопрошал: «Где вы сейчас, далекие друзья мои?».

Как видно, книги Я. Винецкого отличаются творческим своеобразием. Большинство его произведений написаны на конкретном историческом материале, с описанием реальных героев и персонажей. Но это не сухие нудные исторические хроники. Реальные исторические события умело вплетаются в художественные образы, в многоцветную картину жизни, и в результате получаются произведения, которые читаются с неизменным интересом.

Правда жизни — характерная особенность его книг. Кто, кроме профессионального летчика, может лучше описать все перипетии воздушного боя, чувства и переживания летчика? — только сам летчик. Только человек, побывавший в небе за штурвалом самолета, способен испытать свободу полета и рассказать об этом нам, простым смертным, ползающим на земле. И именно к таким книгам — самое большое доверие со стороны читателей.

Аксакал нашей литературы Гумер Баширов дал такую характеристику Яну Винецкому — «наблюдательный, талантливый писатель и неутомимый труженик».

За литературный труд Я.Б. Винецкий в 1957 г. был награжден орденом «Знак Почета». В 1967 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры ТАССР».

Аннотация

В статье рассказывается о жизни, деятельности и творчестве летчика, писателя и юриста Я.Б. Винецкого.

Ключевые слова: советский писатель Ян Винецкий; летчик Михаил Девятаев; война в Испании; Великая Отечественная война; летчик Нестеров.

Summary

The article relates the life, work and creative activity of a pilot, writer and lawyer J.B. Vinetskiy.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

С 16 мая по 16 июня 2009 года президент Академии наук РТ Ахмет Мазгаров с группой сотрудников Волжского научно-исследовательского института углеводородного сырья находился в длительной командировке в Исламской республике Иран. Цель поездки – руководство пуском комплекса по очистке пропана, бутана и нефти от сернистых соединений.

Уникальный комплекс по очистке пропана, бутана (500 т в сутки) и нефти (480 т в сутки) построен иранскими специалистами на острове Харк в Персидском заливе. В его основе лежит технология, разработанная сотрудниками ВНИИУС. Казанские ученые уже выезжали на остров Харк для осуществления авторского надзора над монтажом завода, который на данный момент завершен. На сегодняшний день сданы в пробную эксплуатацию три блока – очистка бутана, нефти и сточных вод.

* * *

18 июня 2009 года президент АН РТ Ахмет Мазгаров принял участие в работе 27-й сессии Административного совета Организации исламских столиц и городов.

А.М.Мазгаров выступил в Колонном зале Казанской ратуши с приветственным словом к членам Административного совета и Комитета интерактивного взаимодействия Организации исламских столиц – от имени Академии наук Татарстана и Исламской академии наук, вице-президентом которой он является.

Ахмет Мазгарович напомнил, что в прошлом году в Казани состоялась 16-я конференция IAS, посвященная теме устойчивого развития исламского мира, сближению политиков и ученых. Говоря о том, что ученые АН РТ активно сотрудничают с исламским миром, президент Академии назвал такие имена, как астрофизик Рашид Сюняев, академик Наиль Сахибуллин и др., а также сказал о весьма плодотворном сотрудничестве ученых ВНИИУС АН РТ с Ираном, Казахстаном, Сирией и т.д. Президент Академии наук Татарстана высказал уверенность, что эти связи будут крепнуть и в дальнейшем.

* * *

3 июля в Академии наук Республики Татарстан состоялся симпозиум по теме «Развитие межрегионального взаимодействия как фактор преодоления экономического кризиса: роль и место института представительств».

Организаторами мероприятия выступили Академия наук РТ, Министерство образования и науки РТ, Научно-исследовательский институт при ТГГПУ, Постоянное представительство Республики Татарстан в Свердловской области.

В симпозиуме приняли участие представители органов государственной власти и представители науки и бизнеса. В частности, с докладом «На пути к инновационной модели представительства РТ» выступил Постоянный представитель РТ в Свердловской области

Р.З. Бикбов. Заместитель директора Института экономики УрО РАН Ю.Г. Лаврикова представила вниманию участников доклад «Потенциал института представительств в сфере межрегионального экономического взаимодействия в условиях нестабильности».

На симпозиуме также выступили заместитель министра образования и науки РТ, член-корреспондент АН РТ, директор НИИ ТГГПУ В.В.Хоменко, председатель Комитета по экономике, инвестициям и предпринимательству Госсовета РТ М.Г. Галеев, академик АН РТ, профессор КГУ И.Р. Тагиров, директор Института истории АН РТ Р.С.Хакимов, вице-президент Академии политической науки, академик РАЕН Г.Г.Водолазов и т.д.

* * *

20 июля 2009 года в Академии наук Республики Татарстан состоялась встреча с председателем Совета Российского фонда фундаментальных исследований, академиком РАН Владиславом Яковлевичем Панченко и начальником Отдела региональных программ РФФИ Олегом Николаевичем Обрезковым.

На встрече присутствовали президент АН РТ А.М.Мазгаров, заместитель председателя КазНЦ РАН, член-корреспондент РАН, академик АН РТ К.М.Салихов, академик АН РТ, советник Президиума АН РТ А.В.Ильясов, заместитель президента АН РТ А.М.Гумеров, член-корреспондент АН РТ Г.В.Романов.

На совещании обсуждались вопросы о проведении научных исследований в рамках конкурса ОРФФИ в 2010 году.

* * *

21 июля 2009 года в Центральном научно-исследовательском институте геологии нерудных полезных ископаемых состоялось совещание по проблеме использования техногенных отходов добывающей и перерабатывающей промышленности.

В совещании принимали участие Председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды Федерального Собрания Российской Федерации, президент Российского геологического общества В.П.Орлов, президент Академии наук Республики Татарстан академик А.М. Мазгаров, министр экологии и природных ресурсов РТ А.К.Садретдинов, первый вице-президент Российского геологического общества Е.Г.Фаррахов, государственный советник при Президенте Республики Татарстан по вопросам недропользования, нефти, газа и экологии И.А.Ларочкина, директор ФГУП «ЦНИИгеолнеруд» Е.М.Аксенов и другие.

Участники рабочего совещания обсудили ряд проблем по использованию техногенных отходов горнодобывающей и перерабатывающей промышленности.

В целях государственного регулирования и управления техногенными ресурсами в Российской Федерации в интересах развития экономики и решения экологических проблем участники совещания рекомендуют:

1. В Федеральном законе «О недрах» рассматривать техногенные ресурсы в виде самостоятельного ресурсного образования с классификацией их как техногенные месторождения — с правом законодательного обеспечения на федеральном, региональном и местном уровнях.

2. Подготовить регламентирующие методические и нормативные материалы и документы по изучению, оценке, технико-экономическому обоснованию кондиций, подсчету запасов различных видов техногенных ресурсов и вовлечению их в хозяйственный оборот с учетом социальных и экологических факторов.

3. Провести кадастровую оценку современного состояния техногенных отходов, с обязательной формой учета и отчетности на федеральном, региональном и местном уровнях и создать Информационную базу данных на основе ГИС.

4. Пересмотреть выданные лицензионные соглашения (на основе уточненного законодательства) с целью эффективного использования техногенных отходов. Упростить выдачу лицензий и обеспечить налоговые льготы, с внесением предложений в соответствующие разделы Налогового Кодекса РФ, на право деятельности для субъектов хозяйственной деятельности, особенно для малого и среднего бизнеса, связанных с организацией переработки техногенных образований. Контролировать реализацию плана мероприятий на повышение глубины переработки минерально-сырьевых ресурсов, сформированного в соответствии с Приказом МПР России от 10.11.2006 г. № 261.

* * *

31 июля научная общественность Татарстана понесла невосполнимую утрату. Ушел из жизни Раис Гатич Бухараев – выдающийся ученый, основатель школы математической кибернетики и информатики в Казанском госуниверситете и один из ведущих специалистов в мире в этой области науки, профессор Казанского государственного университета, научный руководитель совместной научно-исследовательской лаборатории АН РТ и КГУ «Проблемы искусственного интеллекта». Академия наук Республики Татарстан скорбит вместе с родными и близкими.

С целью привлечения талантливой молодежи в сферу науки Академия наук Республики Татарстан учредила 15 стипендий для поддержки студентов вузов РТ, проявивших себя в учебе и научных изысканиях, которые присуждаются два раза в год на один семестр.

Объявляется конкурс на соискание стипендий АН РТ для студентов вузов на осенне-зимний семестр 2009/10 учебного года по следующим направлениям:

- проблемы литературы и искусства Республики Татарстан;
- энергоресурсосбережение в народном хозяйстве Республики Татарстан;
- разработка вопросов истории народов Татарстана и его столицы г.Казани;
- перспективные материалы и технологии в области физики, химии, биохимии, машиностроения и нефтепереработки, топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан;
- демографическая ситуация и здоровье населения в Республике Татарстан.

* * *

6 августа президент Академии наук РТ Ахмет Мазгарович Мазгаров встретился с делегацией Исламской республики Иран. Цель визита специалистов из Иранской национальной газовой компании – обсуждение проекта производства одоранта в Иране по лицензии, закупленной у Волжского научно-исследовательского института углеводородного сырья.

Делегацию инженеров и менеджеров Иранской национальной газовой компании (всего шесть человек) возглавлял проектный директор М-г Mohsen Rahimzadeh Someaisaraie. Президент АН РТ А.М.Мазгаров познакомил иностранных гостей со структурой Академии наук РТ, рассказал об основных принципах работы академии, ответил на вопросы, которые касались взаимодействия ученых Татарстана со сферой реальной экономики, координации научной деятельности в республике, а также молодежной политики в науке и других тем.

Технология производства одоранта (смесь природных меркаптанов С3-С4), разработанная учеными ВНИИУС АН РТ, заинтересовала иранцев. Иранской национальной газовой компанией заключен контракт с институтом и куплена лицензия. Строительство завода по технологии ВНИИУС планируется начать в Персидском заливе в следующем году. В настоящее время Иран закупает одорант в Европе на общую сумму 3-4 млн. долларов.

* * *

7 августа в Академии наук РТ состоялось рабочее совещание, посвященное вопросам возможного сотрудничества ОАО «Таиф» с признанным лидером мирового нефтегазового бизнеса американской компанией «Шеврон». В совещании принимали участие президент АН РТ Ахмет Мазгарович Мазгаров, заместитель генерального директора ОАО «Таиф» Владимир Васильевич Пресняков, заведующий лабораторией сероочистки углеводородного сырья ВНИИУС Азат Фаридович Вильданов. Корпорацию «Шеврон» представлял консультант компании г-н Войтек Свинарский.

Г-н Войтек Свинарский – известный специалист по переработке нефтяных остатков и гидрокрекингу. За его плечами работа не только на заводах Польши, но и в Африке, Лондоне и США. С 1993 года В.Свинарский проживает в Москве и является представителем компании «Шеврон» в России и странах СНГ.

С учеными Татарстана – а именно с Ахметом Мазгаровичем Мазгаровым и специалистами Волжского НИИ углеводородного сырья г-н Войтек Свинарский познакомился в середине 1990-х годов, когда его в качестве эксперта привлекли для экспертизы новой технологии по очистке нефти от меркаптанов, разработанной ВНИИУС. Именно технология казанских ученых помогла тогда увеличить добычу нефти на Тенгизском месторождении.

Участники совещания обменялись мнениями по современным проблемам нефтепереработки в мире, России и Татарстане, а также о направлениях возможного сотрудничества Татарстана и американской компании «Шеврон».

* * *

С 11 по 14 августа 2009 года президент Академии наук Республики Татарстан Ахмет Мазгарович Мазгаров находился с рабочим визитом в Уфе. Цель визита – встреча с руководством Академии наук Республики Башкортостан и посещение академических институтов.

В ходе трехдневного пребывания президента Академии наук Татарстана в Уфе были обсуждены вопросы углубления сотрудничества двух академий в области нефтегазопереработки, медицины, сельского хозяйства, транспорта тяжелых высоковязких нефтей, а также в области

гуманитарных наук. Ахмет Мазгарович Мазгаров встретился с вице-президентами АН РБ – доктором химических наук Ахатом Газизьяновичем Мустафиным и генеральным директором Института проблем транспорта энергоресурсов Асгатом Галимьяновичем Гумеровым, а также с директором Проектно-технологического института НХП Гумером Гарифовичем Теляшевым, первым заместителем директора Института нефтехимпереработки Виктором Ивановичем Ионовым, академиком-секретарем Отделения биологических, медицинских, сельскохозяйственных наук АН РТ, членом-корреспондентом РАСХН и академиком АН РТ Узбеком Гусмановичем Усмановым.

Стороны договорились усилить сотрудничество между Академией наук Республики Татарстан и Академией наук Республики Башкортостан, обменялись мнениями по поводу текущих проблем развития региональных национальных академий в условиях экономического кризиса и структурных изменений в них. Была высказана обоюдная уверенность, что взаимодействие татарстанских и башкирских ученых будет способствовать укреплению дружбы двух братских республик.

* * *

19 августа в актовом зале КГУ открылась международная конференция «Астрономия и всемирное наследие: через время и континенты». Конференция продлилась до 26 августа.

Она проводилась в рамках Международного астрономического конгресса «ASTROKAZAN-2009», организованного ЮНЕСКО, Международным астрономическим союзом, Академией наук России, Академией наук РТ, КГУ и Правительством РТ.

* * *

28 августа 2009 года принято Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об организации научно-исследовательского института «Прикладная семиотика».

«В целях повышения эффективности научно-прикладных исследований, наращивания научно-технической базы и привлечения молодых квалифицированных научных кадров Кабинет Министров республики Татарстан постановляет:

Принять предложение Академии наук Республики Татарстан выступить совместно с Казанским государственным университетом им.В.И.Ульянова-Ленина учредителем научно-исследовательского института «Прикладная семиотика». Полный текст Постановления Кабинета Министров №590 от 28.08.2009 «Об организации научно-исследовательского института “Прикладная семиотика”» – на сайте Правительства РТ <http://prav.tatar.ru/rus/docs/post/post1.htm>

* * *

На имя президента Академии наук Республики Татарстан академика А.М.Мазгарова поступило письмо из Национальной Академии наук Кыргызской Республики от имени и.о.президента, главного ученого секретаря Президиума НАН КР И.Ашимова.

Член-корреспондент НАН КР И.Ашимов выразил искреннюю признательность за инициативу Академии наук РТ по налаживанию и расширению научно-технического сотрудничества между Академией наук Татарстана и Национальной Академией наук Кыргызстана.

В Кыргызстане внимательно ознакомились с предложениями ученых АН РТ и выработали встречные предложения НАН КР в качестве платформы научного сотрудничества между учеными Татарстана и Кыргызстана. Главный ученый секретарь Президиума Национальной Академии наук Кыргызской Республики И.Ашимов высказал уверенность, что «научное сотрудничество между нашими академиями имеет хорошую перспективу».

* * *

1 сентября вице-президент Академии наук РТ, депутат Государственного совета РТ А.Ш.Зиятдинов поздравлял с Днем знаний школьников Зеленодольского района.

Азат Шаймуллович присутствовал на празднике, посвященном открытию татарской школы в поселке Васильево. Он выступил с ответственным словом перед ее первыми учениками.

* * *

3 сентября Академию наук Республики Татарстан посетила делегация Всемирного банка. Представители Всемирного банка встретились за «круглым столом» с руководством Академии наук РТ, а также с руководителями ряда научно-исследовательских и академических институтов, ведущих научных центров и конструкторских бюро Татарстана.

Данная встреча состоялась в рамках визита представителей Международного банка реконструкции и развития в Республику Татарстан с 31 августа по 4 сентября. Цель нынешнего визита – проведение серии ознакомительных встреч с министерствами, ведомствами и организациями республики в рамках исследования инновационного потенциала региона. Эти мероприятия проводятся согласно договоренностям, зафиксированным в Меморандуме о стратегическом партнерстве Республики Татарстан и Международного банка реконструкции и развития до 2015 года, подписанном 21 июля 2009 года Президентом Республики Татарстан М.Ш.Шаймиевым и Директором Постоянным представителем Всемирного банка в Российской Федерации К.Роландом.

В Академии наук РТ Всемирный банк представляли глава делегации, главный консультант господин Петер Линдхольм, экономист финансового отдела Департамента регионов Европы и Центральной Азии господин Донато Де Роза, специалист по вопросам науки, технологий и инновациям финансового отдела развития регионов Европы и Центральной Азии господин Жан-Луи Расин и представитель Всемирного банка в России, старший специалист по операциям финансового отдела развития регионов ECSPF, ЕСА госпожа Людмила Познанская.

4 сентября запланировано посещение делегацией Всемирного банка «НИИтурбокомпрессор им. В.Б.Шнеппа», ОАО «Казанькомпрессормаш» и других институтов, презентации которых на состоявшейся встрече особенно заинтересовали гостей.

* * *

Академия наук Татарстана поздравила с 60-летним юбилеем вице-президента АН РТ, академика АН РТ Валеева Наиля Мансуровича.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 09.00.00 (философские науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки), 17.00.00 (искусствоведение) и 23.00.00 (политические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта на 2-х дискетах 3,5” (шрифт **Times New Roman**, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК и ключевых слов, короткой аннотацией на русском и английском языках (1/3 + 1/3 страницы), примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об оконченном вузе, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие 2-х рецензий на статью от двух докторов наук либо одного доктора и одного кандидата наук (научные направления 07.00.00, 09.00.00, 10.00.00, 12.00.00, 17.00.00, 23.00.00);

– оформление подписки на журнал будет способствовать сотрудничеству.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-79-39 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями
и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ «ТАТАРСТАН ПОЧТАСЫ»,
ИНДЕКС 78700.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2010 ГОД:
6 МЕСЯЦЕВ (2 НОМЕРА) – 459 РУБ. 62 КОП.,
12 МЕСЯЦЕВ (4 НОМЕРА) – 919 РУБ. 24 КОП.

ПО ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
ОБРАЩАЙТЕСЬ В БИБЛИОТЕКУ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ТЕЛ. 292-27-23;
ЗАВЕДУЮЩАЯ – ВАЛИАХМЕТОВА Т.К.)
ЛИБО В ФГУП УПС «ТАТАРСТАН ПОЧТАСЫ»
(420111, КАЗАНЬ, УЛ. РАХМАТУЛЛИНА, 3; ФАКС 292-88-77;
E-MAIL: delo@tatpochta.ru).

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ С РЕДАКЦИЕЙ
НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!